

ISSN 2588-0012
DOI: 10.17277/issn.2588-0012

ПРАВО:

история и современность

Научно-практический информационный журнал

Журнал издается с 2017 года
Выходит 4 раза в год

№ 1(10), 2020

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Учредители:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»;

общество с ограниченной ответственностью
«Юридический центр «ФОРУМ»

Издатель: ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Главный редактор

кандидат юридических наук, доцент **Е. Е. Орлова**

Заместитель главного редактора

кандидат юридических наук **Е. В. Судоргина**

Ответственный секретарь журнала

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент **И. Г. Пирожкова**

Средство массовой информации зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер СМИ
ПИ № ФС77-76901 от 11.10.2019

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106
тел. (4752) 63 10 19; e-mail: tstu@admin.tstu.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106
тел.: (4752) 63 03 84; e-mail: pravo_red@list.ru

Подписной индекс каталога агентства ФГУП «Почта России» П6820

Подписано в печать 12.03.2020. Дата выхода в свет 25.03.2020
Формат журнала 70×100/16. Усл. п. л. 11,20. Уч.-изд. л. 10,00.
Цена свободная. Тираж 100 экз. Заказ 005.

Макет подготовлен в редакции научных журналов Издательского центра ФГБОУ ВО «ТГТУ»,
392032, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А, тел. (4752) 63 03 91, e-mail: vestnik@mail.nnn.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392032, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А, тел. (4752) 63 07 46

ISSN 2588-0012

Знак информационной продукции 16+

© ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2020
© ООО «ЮЦ «ФОРУМ», 2020

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ И ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Аль Махмед Гани Зтайер Атея	д-р юрид. наук	Колледж имама Кадхима (Ирак), декан; <i>e-mail: Ganiatia@inbox.ru</i>
Андрияшко Марина Васильевна	канд. юрид. наук доцент	Барановичский государственный университет (Республика Беларусь), заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и государственного управления; <i>e-mail: andryiashkomv@mail.ru</i>
Баев Валерий Григорьевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право»; <i>e-mail: vgbaev@gmail.com</i>
Бернацкий Георгий Генрихович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры «Теория и история государства и права»; <i>e-mail: gberg@yandex.ru</i>
Быков Виктор Михайлович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Безопасность и правопорядок»; <i>e-mail: bykov_vm@mail.ru</i>
Грудцына Людмила Юрьевна	д-р юрид. наук, профессор	Московская городская Коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов», заместитель председателя Президиума; <i>e-mail: ludmilagr@mail.ru</i>
Дроздова Александра Михайловна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры «Правовая культура и защита прав человека»; <i>e-mail: temp17@rambler.ru</i>
Желудков Михаил Александрович	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; <i>e-mail: kandydat1@yandex.ru</i>
Искевич Ирина Сергеевна	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующая кафедрой «Международное право»; <i>e-mail: irina_77707@list.ru</i>
Кириллов Станислав Иванович	д-р юрид. наук, профессор	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», профессор кафедры «Криiminология»; <i>e-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru</i>
Куркин Борис Александрович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Международное право»; <i>e-mail: kurkin.boris2012@yandex.ru</i>
Лаврик Татьяна Михайловна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»; <i>e-mail: lavriktan@mail.ru</i>
Мунам Замиль Салям	канд. экон. наук профессор	Васитский университет, г. Эль-Кут (Ирак), профессор факультета экономики и управления <i>e-mail: S_samer@mail.ru</i>
Муромцев Дмитрий Юрьевич	д-р техн. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», проректор по научно-инновационной деятельности; <i>e-mail: postmaster@nauka.tstu.ru</i>

Никулин Виктор Васильевич	д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Кон- ституционное и административное право»; <i>e-mail: pravo@admin.tstu.ru</i>
Орлова Елена Евгеньевна	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», директор Юридического института; <i>e-mail: elenaorlowa@yandex.ru</i>
Осокин Роман Борисович	д-р юрид. наук, профессор	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», начальник факультета; <i>e-mail: osokinr@mail.ru</i>
Попов Алексей Михайлович	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»; <i>e-mail: pamtambov@yandex.ru</i>
Пчелинцев Анатолий Васильевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Кон- ституционное и административное право»; <i>e-mail: sclj@sclj.ru, rinfo@mail.ru</i>
Рыбакова Светлана Викторовна	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юри- дическая академия», профессор кафедры фи- нансового, банковского и таможенного права; <i>e-mail: svrybakova@mail.ru</i>
Савин Константин Николаевич	д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор	Ассоциация «Жилищно-коммунальное хозяйст- во-68», президент; <i>e-mail: kon-savin@yandex.ru</i>
Саломатин Алексей Юрьевич	д-р юрид. наук, д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный уни- верситет», заведующий кафедрой «Теория госу- дарства и права и политология»; <i>e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru</i>
Сафронова Елена Викторовна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Белгородский государственный на- циональный исследовательский университет», профессор кафедры «Международное право и государствоведение»; <i>e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru</i>
Судоргина Елена Валерьевна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», и. о. заведующего кафедрой «Конституционное и административное право»; <i>e-mail: tikhnvaele@rambler.ru</i>
Туманова Анастасия Сергеевна	д-р ист. наук, д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профес- сор кафедры «Теория и история права»; <i>e-mail: atumanova@hse.ru</i>

Рубрики журнала «Право: история и современность»

Теория и история государства и права

(12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и госу-
дарстве)

Уголовное право и криминология

(12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Гражданское и семейное право

(12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; меж-
дународное частное право)

Гражданский и арбитражный процесс

(12.00.15 Гражданский процесс; арбитражный процесс)

Актуальные проблемы права

Трибуна молодого ученого

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Белянская О. В. Норма права как объект процесса конкретизации.....	7
Меркулова С. С. Нотариальные действия как средства обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан.....	16
Садохина Н. Е. Правотворческий процесс как разновидность юридического процесса.....	23
Теткин Д. В., Мамина О. И. Либерально-демократическая правовая система современного российского общества и государства: функционально-ценностная характеристика и интегративный аспект.....	33
Факурдинова А. Г. Историко-правовые основы медиации в системе советских квазисудебных институтов 1920-х гг.	40

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Бельский А. И., Якимова В. И., Карпушин О. Е. Проблемные вопросы квалификации акта международного терроризма.....	48
Желудков М. А. Внеплановая проверка предпринимателей и профилактика правонарушений: проблемы корреляции.....	55
Карташов С. В. Проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих налоговую тайну, совершенных должностными лицами.....	64

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Андряшко М. В. Соглашение об уплате алиментов как диспозитивный инструмент регулирования отношений по поводу содержания.....	71
Летута Т. В., Нигматуллина О. Э. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним: проблемы правоприменения.....	85
Медникова Ю. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования частной охранной деятельности.....	92
Толстова М. В., Лаврик Т. М. Деловая репутация компании как важнейший нематериальный актив и риски ее потери.....	99

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Лаврик Т. М. Мониторинг нормативных правовых актов Тамбовской области за 2019 год. Часть 2.....	104
Попов А. М., Дубовицкий А. И. Особенности производства осмотра по преступлениям в сфере компьютерной информации как элемент доказывания.....	109
Савин К. Н. Обзор изменений жилищного законодательства РФ за 2019 год. Часть 1.....	116
Чиненов Е. В., Щукин В. И., Малыхина Е. А. Криминалистическое образование как элемент криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте.....	123

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Belyanskaya O. V. Legal Norm as an Object of the Concretization Process	7
Merkulova S. S. Notarial Acts as Means of Ensuring and Protecting the Rights and Legal Interests of Citizens	16
Sadokhina N. E. Lawmaking Process as a Type of Legal Process	23
Tyotkin D. V., Mamina O. I. Liberal-Democratic Legal System of Modern Russian Society and the State: Functional-Value Characteristic and Integrative Aspect	33
Fakurdinova A. G. Historical and Legal Foundations of Mediation in the System of Soviet Quasi-Judicial Institutions in the 1920s	40

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Belsky A. I., Yakimova V. I., Karpushin O. E. Problematic Issues of Qualification of the Act of International Terrorism	48
Zheludkov M. A. Unscheduled Inspections of Entrepreneurs and Prevention of Crime: Problems of Correlation	55
Kartashov S. V. Problems of Qualification of Illegal Acquisition and Disclosure of Information Constituting Tax Secrets Committed by Officials	64

CIVIL AND FAMILY LAW

Andryashka M. V. Alimony Payment Agreement as a Dispositive Instrument for Regulating Relations on Maintenance	71
Letuta T. V., Nigmatullina O. E. Compensation for Harm Caused to Minors: Enforcement Challenges	85
Mednikova Yu. A. The Ratio of Licensing and Self-Regulation of Private Security Activities	92
Tolstova M. V., Lavrik T. M. Business Reputation as an Intangible Asset of the Company and Risks of Its Loss	99

RELEVANT PROBLEMS OF LAW

Lavrik T. M. Monitoring of Statutory and Regulatory Enactments of the Tambov Region for 2019. Part 2	104
Popov A. M., Dubovitsky A. I. Features of Inspection of the Scene of Cybercrime as an Element of Evidence	109
Savin K. N. Review of Changes to Housing Legislation of the Russian Federation for 2019. Part 1	116
Chinenov E. V., Shchukin V. I., Malykhina E. A. Forensic Education as an Element of Forensic Support for the Disclosure and Investigation of Economic Crimes Committed on Railway Transport ..	123

Проанализированы сложившиеся в общей теории права позиции относительно сущности конкретизации норм права и влияния на данный процесс свойств норм права. Приведены основные позиции ученых советского и современного периодов о конкретизации и ее влиянии на функционирование и устойчивость правовой системы. Сделаны выводы: во-первых, в основе конкретизации лежит логическая операция ограничения понятий за счет расширения их содержания; во-вторых, конкретизация норм возможна на различных стадиях правового регулирования; в-третьих, результаты конкретизации норм фиксируются в определенной форме – в конкретизирующих нормах права индивидуальных правилах поведения, правоконкретирующих положениях, и имеют обязательный характер для соответствующих субъектов.

Ключевые слова: интерпретация; конкретизация норм права; неопределенность норм права; нормы права; правоприменение; правотворчество.

Ольга Викторовна Белянская, канд. юрид. наук, доцент,
профессор, кафедры «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия;
520877@mail.ru

НОРМА ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ПРОЦЕССА КОНКРЕТИЗАЦИИ

Введение

Абстрактность является неотъемлемым свойством юридических норм, которая выражается в обобщенности выраженных в них предписаний. Нормы права содержат указания лишь на существенные признаки поведения, свойственные каждому из неопределенного числа конкретных индивидуальных поступков, отношений, которые государство намерено подвергнуть правовому регулированию. Кроме абстрактно-общего характера правовых норм, им зачастую присущи неясность, наличие смысловых пробелов и противоречивость их содержания, что, в свою очередь, влечет за собой затруднение в их понимании и практическом применении. Потребность в приближении содержания нормы права к конкретным жизненным ситуациям обуславливает необходимость конкретизировать те или иные ее содержательные элементы, выраженные в общей, абстрактной форме.

Отметим, что до сих пор в юридической литературе отсутствует единая позиция относительно сущности конкретизации норм права как особого вида официального толкования. Сложившаяся в советской науке трактовка конкретизации рассматривалась как «вид, часть, способ, средство

толкования» [11, с. 17], другими словами толкование понималось как «вид или средство конкретизации» [13, с. 38–39], также указывалось на «тесную взаимосвязь конкретизации и толкования правовых норм, при этом отмечался ряд особенностей, позволяющих определять их как самостоятельные, отличные друг от друга процессы» [8, с. 44]. Сейчас в научной литературе нет единства мнений о содержании и процедурных особенностях конкретизации норм права, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Кроме того, возрастание потребности в единообразном и эффективном применении норм права и обеспечении баланса между относительной стабильностью правовых норм и динамикой общественных отношений, а также расширение сферы правового регулирования вызывает научный интерес к анализу процесса конкретизации норм права.

Цель исследования определена необходимостью поиска научно обоснованной авторской позиции относительно сущности и закономерностей процесса конкретизации юридических норм как средства правового регулирования.

Результаты исследования и их обсуждение

История формирования теории конкретизации норм права. Несмотря на имеющие новейшие публикации по проблемам конкретизации в праве, проанализируем истоки формирования этой правовой категории. Все имеющие точки зрения, так или иначе, опираются на сложившиеся в отечественной науке советского периода положения о сущности конкретизации.

Средством правового регулирования, обеспечивающим применение абстрактных норм права к конкретным общественным отношениям, является конкретизация юридических норм. Одним из первых, кто обратил внимание на вопрос о конкретизации в праве, был дореволюционный теоретик права Н. А. Гредескул [5], который положил начало разграничению интерпретации и конкретизации, что в дальнейшем было положено в основу теории конкретизации в советской науке. Продолжил развитие идеи о необходимости конкретизировать нормативные положения Н. Б. Зейдер. Под данным процессом ученый понимал «придание праву максимальной определенности в ходе правоприменительной деятельности» [7, с. 67], то есть он подчеркивал преобразовательный смысл судебных решений и определял сущность конкретизации на основе анализа деятельности суда по рассмотрению гражданских дел, в ходе чего происходила конкретизация прав и обязанностей спорящих сторон.

В рамках данного подхода к пониманию процесса конкретизации возникает затруднение в отграничении конкретизации от толкования норм права. Это способствовало тому, что такое понимание конкретизации права не получило достаточного восприятия в юридической литературе, однако было подвергнуто анализу в работах других ученых советского периода, в частности К. И. Комиссарова. Он был не согласен с мнением Н. Б. Зейдера в том, что тот придавал слишком широкое смысловое значение термину «конкретизация». Комиссаров считал, что конкретизация есть лишь «способ применения особого рода правовых норм, которые можно

было бы назвать ситуационными, и ограничивался сферой субъективных прав и обязанностей участников правоотношений, ставших предметом судебного рассмотрения» [9, с. 51].

Очевидно, что процесс конкретизации есть многоаспектное понятие, возможность которого выражается не только в правоприменительной, но и правотворческой деятельности. Но есть и те, кто считает иначе. Так, критике данную позицию подвергает Н. Н. Вопленко, отмечая наличие в указанном подходе смешения правотворческой и правоприменительной функций. Он полагает, что «придерживаться такой точки зрения – значит признавать, что конкретизацией, имеющей место при применении права судом, завершается правосозидательный процесс».

Сущность конкретизации Н. Н. Вопленко усматривает не в связи с правотворческой деятельностью органов, многие из которых не уполномочены конкретизировать положения законов, а в основном через призму многообразия методов и средств толкования, используемых при этом [4, с. 22].

С еще более широких позиций подходил к вопросу о конкретизации А. Б. Венгеров, рассматривая данное явление как неотъемлемое свойство права. Он писал, что «нормативность и конкретизация – две диалектически взаимосвязанные стороны, характеризующие правовой способ регулирования общественных отношений, правовую систему. Высокая степень общности, абстрактности норм права порождает конкретизацию в качестве специфического процесса реализации и развития права» [2, с. 34–35]. По мнению А. Б. Венгерова понятие «“конкретизация” объединяет в себе такие элементы, как уточнение, детализация понятий и терминов правовой нормы, восполнение пробелов, развитие отдельных элементов нормы права» [1, с. 4–5].

Наиболее широкое определение конкретизации давал А. Ф. Ноздрачев, подразумевая под ней «установление предписаний, разъясняющих или развивающих исходные нормы законов и подзаконных актов, и направленное на такую регламентацию общественных отношений, при которой достигается полнота регулирования, единство правового опосредования общественных отношений определенного вида» [10, с. 14]. То есть А. Ф. Ноздрачев определял сущность конкретизации лишь в рамках генезиса действующего законодательства путем восполнения пробелов правового регулирования.

Полагаем, что причина такого многообразия подходов к уяснению понятия конкретизации в праве кроется в том, что она рассматривается, как правило, применительно к какой-либо одной стадии правового регулирования. Исследуя точки зрения, сложившиеся в российской юридической науке о сущности конкретизации норм права, сталкиваемся с необоснованно узким пониманием данной категории. Более того, если придерживаться мнения К. И. Комиссарова, то следовало бы признать, что конкретизация имеет место только в области процессуальных отношений, что не соответствует действительности.

Таким образом, в юридической литературе существуют два различных подхода к пониманию конкретизации правовых норм. Сторонники

первого связывают ее со стадией правотворчества и отрицают возможность ее использования в процессе применения права. Приверженцы второго подхода рассматривают конкретизацию как свойство правовой системы, как явление, способное к воплощению в процессе не только правотворчества, но и в правоприменительном процессе. Пожалуй, вторая точка зрения является наиболее верной, поскольку дает возможность определить место и роль конкретизации как в общем механизме правового регулирования, так и на различных стадиях такового, а также помогает сформулировать общее понятие конкретизации норм права, применимое к любой из них.

На основании краткого анализа базовых и первичных позиций, сложившихся в общей теории права, сделаем вывод о том, что категория «конкретизация в праве» стала предметом изучения в российской науке в конце XX века в рамках дискуссии о процессе толкования правовых норм и совершенствовании юридической техники и процесса создания правовых предписаний.

О роли нормы права в процессе конкретизации права. Правовая норма не выступает как форма или содержание всего права, а, являясь его частью, обладает, в свою очередь, собственными содержанием и формой. Отдельная правовая норма действует не автономно, а в тесной взаимосвязи с другими нормами и, вместе с ними, участвуя в системообразующих процессах, составляет содержание права в целом. От содержательных характеристик норм права зависит устойчивость и цельность всей правовой системы государства, а значит, и ее жизнеспособность.

Очевидно, что любое современное общество использует нормы права, которые выступают легальной основой деятельности государственного аппарата, а также средством дальнейшего развития и охраны прав и свобод граждан.

Как особый регулятор общественных отношений, норма права характеризуется в первую очередь *санкционированностью государством* в лице его компетентных органов, на которые возлагается обязанность по закреплению определенной модели поведения в официальных государственных актах в той или иной признаваемой государством форме. Такими могут выступать закон или подзаконный нормативный акт, правовой обычай или же договор с нормативным содержанием. Из этого следует другой признак юридической нормы – ее *формальная определенность*, проявляющаяся не только во внешнем ее выражении, но и в специфическом внутреннем строении.

Одним из признаков правовой нормы выступает также ее *представительно-обязывающий характер*, состоящий в том, что, с одной стороны, норма права предоставляет правомочия для лица, направленные на удовлетворение интереса субъекта, а с другой – обязывает его совершать определенные действия, вытекающие из смысла правоотношений.

Неотъемлемым свойством юридической нормы и вместе с тем отличием от иных социальных норм выступает ее *охрана государством*. Однако это далеко не означает, что нормы права реализуются исключительно с помощью мер государственного принуждения. Выражая волю всего народа, они, чаще всего, соблюдаются гражданами добровольно. Закрепленные же в правовой системе юридические санкции применяются

компетентными органами лишь в случае несоблюдения участниками правоотношений установленных правил поведения.

На основе вышеперечисленных признаков, присущих норме права, ее можно определить как общее правило поведения, установленное или санкционированное государством и охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения. Однако в рамках данной работы наибольший интерес представляет такое свойство правовой нормы, как ее общий характер, состоящий в том, что в отличие от команд и распоряжений по конкретным вопросам, норма права адресована не отдельному лицу, а кругу лиц, объединенных общими для них признаками. Таким образом, юридическая норма обеспечивает отрыв от индивидуальных признаков и формулирует типичные черты поведения, которые и становятся правилами поведения, обязательными к реализации.

Регулируя определенный вид общественных отношений, юридическая норма обращена к персонально-неопределенным лицам, рассчитана на заранее неизвестное число типичных случаев и продолжает действовать после реализации в индивидуальных отношениях и в поведении конкретных людей. Она лишь определяет типичные черты жизненных ситуаций, попадающих в сферу ее регулирования.

Таким образом, норма права, представляя собой некую модель правоотношения, должна исполняться всякий раз, когда возникнут предусмотренные ею условия, в силу чего она выступает единой мерой поведения людей. Иными словами, норму права можно охарактеризовать как правило должного, обращенное в будущее.

Юридическая норма не выступает как суждение, выражающее истинность или ложность содержащегося в ней высказывания, а представляет собой особую логическую структуру – нормативное высказывание, в котором что-либо разрешается, запрещается или указывается как обязательное для осуществления или неосуществления. Это свидетельствует о том, что нормы права отражают черты, признаки, свойства общественных отношений не путем утверждения или отрицания, а посредством указания на то, что разрешается, запрещается или предписывается. Между нормами права по их «содержанию могут существовать различия только как между предписаниями различной степени общности, а не как между предписаниями общими и единичными, поскольку каждая норма в отдельности является единичной, но содержание ее может быть более общим или менее общим. Необходимость установления как более общих, так и менее общих» [12, с. 4], а, следовательно, более конкретных норм, развивающих заложенные в общих нормах начала, возникает в правовом регулировании любой сферы общественных отношений.

Общий характер правовой нормы сводится к тому, что ее содержание не отражает индивидуальные, существенные свойства конкретных общественных отношений. Именно в связи с этим абстрактная норма может быть применима к любому из конкретных отношений определенной группы, в том числе и к тем, которые могут возникнуть в будущем, если им будут свойственны присущие данной группе отношений общие черты.

Очевидно, отмечает Е. А. Ершова, что «абстрактные правовые нормы в связи со своим общим характером не способны в полной мере регулиро-

вать конкретные и постоянно развивающиеся правоотношения. Абстрактному противопоставлено конкретное, представляющее собой результаты синтеза, выделения более детальных, “индивидуальных” сторон предмета. Вместе с тем разграничивая понятия “конкретное” и “абстрактное”, необходимо отметить и их диалектическую взаимосвязь, так как абстрактное выводится из конкретного, является выражением его существенных сторон; с другой стороны, конкретное характеризует индивидуальные особенности абстрактного, детализирует его сущность» [6, с. 48]. Иными словами, эффективность воздействия права на общественные отношения может быть достигнута лишь в результате сочетания нормативности и казуальности в правовом регулировании. Отсутствие же определенности в содержании права и формах его выражения делает его, в свою очередь, неспособным к полноценному регулированию общественных отношений. Определенность и неопределенность, являясь свойством материи, имеют различные формы проявления. Своеобразные формы проявления данных категорий присущи и праву как сложнейшей социальной материи.

В юридической науке применяются такие понятия, как «неопределенность в норме права», «неконкретность», «неопределенность в нормативном правовом регулировании» и т. д. Именно неопределенность, абстрактность права играют большую роль в обеспечении его регулятивных свойств и проявляются в главном элементе права – юридических нормах.

Заметим, что свойство неопределенности норм права не следует воспринимать как явление негативное, поскольку неопределенность юридического предписания в отдельных случаях предоставляет правоприменителю возможность выбора наиболее удобных для него вариантов поведения. Также абстрактность правовой нормы «выступает и в качестве технико-юридического способа правового регулирования, позволяющего учитывать конкретные жизненные обстоятельства, динамику общественных отношений и новые потребности, возникающие в обществе. Уровень абстрактности норм права зависит, в первую очередь, от того, насколько широка сфера регулируемых ими общественных отношений, а также от того, насколько поддаются эмпирически фиксируемому описанию признаки фактических обстоятельств. Очевидна следующая закономерность: чем объемнее круг охватываемых нормой права отношений, тем более обобщенным и неопределенным становится ее содержание» [3, с. 7].

Наибольшей степенью абстрактности изложения обладают занимающие особое место в системе права и законодательства предписания, предполагающие и требующие их конкретизации в текущем законодательстве. Как правило, такого рода нормы содержатся в конституциях и федеральных конституционных законах и представляют собой своеобразные ориентиры нормотворческой деятельности, оказывающие лишь косвенное влияние на практику реализации права, поскольку невозможно осуществить право, о котором сказано, что оно осуществляется в «установленном законом порядке», а этот порядок, в свою очередь, еще не установлен законом. Аналогично, нельзя наказать нарушителя запрета, если сказано, что правонарушение «карается по закону», но соответствующий закон еще не принят.

В любой современной правовой системе развитие всего массива норм права включает две магистралы: совершенствование их содержания и упорядочение системы норм в целом. Усложнение социальной структуры современного российского общества, непрерывное возникновение новых общественных отношений с разнообразной структурой и содержанием диктует необходимость регулирования конкретных жизненных ситуаций в индивидуальном порядке. Одной из форм перехода от нормативного правового регулирования к индивидуальному, иначе – от общего к частному, является такой процесс, как конкретизация правовых норм.

Заключение

На основании проведенного исследования сделаем ряд выводов об особенностях конкретизации юридических норм и выразим позицию о сущности и закономерностях процесса конкретизации норм как средства правового регулирования:

– в основе конкретизации лежит логическая операция ограничения понятий за счет расширения их содержания, осуществление которой представляется возможным в том случае, если содержащиеся в нормах дефиниции достаточно определены. При отсутствии четких дефиниций конкретизация возможна только путем устранения неопределенности законотворческим путем;

– конкретизация нормативных предписаний может иметь место на различных стадиях правового регулирования – в рамках правотворческого и правоприменительного процессов, а также в связи с официальным толкованием права;

– для любой правоконкретизирующей деятельности необходим ряд условий законности, к которым следует относить: юридическую компетентность субъектов конкретизации, соблюдение официально определенной процедуры осуществления данной деятельности, а также соблюдение объемного и содержательного пределов конкретизации;

– результаты конкретизации юридических норм фиксируются в определенной форме: конкретизирующих нормах права, индивидуальных правилах поведения, правоконкретизирующих положениях, и имеют формально обязательный характер для соответствующих субъектов. При этом в одних случаях результаты конкретизации носят разовый, одномоментный характер, в других же – имеют нормативное содержание и, поскольку они оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения, то могут действовать с момента их принятия и быть основанием для развития конкретных правоотношений.

Список литературы

1. Венгеров А. Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 6. С. 3 – 19.
2. Венгеров А. Б. Конституционный контроль в СССР // Правоведение. 1970. № 3. С. 32 – 42.
3. Власенко Н. А., Назаренко Т. Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6. С. 5 – 12.

4. **Вопленко Н. Н.** Официальное толкование норм права. М.: Юрид. литература, 1976. 118 с.
5. **Гредескул Н. А.** К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 248 с.
6. **Ершова Е. А.** Соглашения и коллективные договоры, содержащие нормы трудового права // Трудовое право. 2007. № 6. С. 47 – 59.
7. **Зейдер Н. Б.** Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. литература, 1966. 192 с.
8. **Карташов В. Н.** Институт аналогии в советском праве: вопросы теории: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1976. 63 с.
9. **Комиссаров К. И.** Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49 – 56.
10. **Ноздрачев А. Ф.** Нормативные акты министерств и ведомств СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 17 с.
11. **Пиголкин А. С.** Толкование нормативных актов в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. 166 с.
12. **Ткачева С. Г.** Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.
13. **Черданцев А. Ф.** Вопросы толкования советского права: учеб. пособие. Свердловск: [б. и.], 1972. 192 с.

References

1. **Vengerov A.B.** [On the precedent for the interpretation of a legal norm], *Uchenyye zapiski VNIISZ* [Scholars of note VNIISZ], 1966, issue 6, pp. 3-19 (In Russ.).
2. **Vengerov A.B.** [Constitutional control in the USSR], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1970, no. 3, pp. 32-42. (In Russ.).
3. **Vlasenko N.A., Nazarenko T.N.** [Uncertainty in law: concept and forms], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2007, no. 6, pp. 5-12. (In Russ.).
4. **Voplenko N.N.** *Ofitsial'noye tolkovaniye norm prava* [The official interpretation of the rule of law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976, 118 p. (In Russ.).
5. **Gredeskul N.A.** *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyy protsess, trebuyushchiysya dlya osushchestvleniya prava. Sotsial'no-yuridicheskoye issle-dovaniye* [To the doctrine of the exercise of law. The intellectual process required to exercise a right. Social and legal research], Khar'kov: Tipografiya A. Darre, 1900, 248 p. (In Russ.).
6. **Yershova Ye.A.** [Agreements and collective agreements containing labor law], *Trudovoye pravo* [Labor law], 2007, no. 6, pp. 47-59. (In Russ.).
7. **Zeyder N.B.** *Sudebnoye resheniye po grazhdanskomu delu* [Judgment in a civil case], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966, 192 p. (In Russ.).
8. **Kartashov V.N. and Matuzov N. I. (Ed.)** *Institut analogii v sovetskom prave: voprosy teorii* [Institute of analogy in Soviet law: theory issues], Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1976, 63 p. (In Russ.).
9. **Komissarov K.I.** [Judicial discretion in the Soviet civil procedure], *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1969, no. 4, pp. 49-56. (In Russ.).
10. **Nozdrachev A.F.** *Extended abstract of candidate's of Law thesis*, Moscow, 1968, 17 p. (In Russ.).
11. **Pigolkin A.S.** *Tolkovaniye normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of normative acts in the USSR], Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1962, 166 p. (In Russ.).
12. **Tkacheva S.G.** *Extended abstract of candidate's of Law thesis*, Moscow, 1973, 20 p. (In Russ.).
13. **Cherdantsev A.F.** *Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava* [Issues of interpretation of Soviet law], Sverdlovsk: [s. n.], 1972, 192 p. (In Russ.).

Legal Norm as an Object of the Concretization Process

O. V. Belyanskaya, Candidate of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Theory and History of State and Law,
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
520877@mail.ru

The positions in the general theory of law regarding the essence of concretization of legal norms and the impact of the properties of legal norms on this process are analyzed. The basic positions of Soviet and modern scientists on the concretization and its impact on the functioning and stability of the legal system are given. The following conclusions are drawn: firstly, concretization is based on the logical operation of restricting concepts by expanding their content; secondly, concretization of norms is possible at various stages of legal regulation; thirdly, the results of concretization of norms are fixed in a certain form – in the concretizing norms of law, individual rules of behavior, legal specific provisions, and are binding on the relevant entities.

Keywords: interpretation; specification of legal norms; uncertainty of the rule of law; norms of law; law enforcement; lawmaking.

© О. В. Белянская, 2020

Статья поступила в редакцию 19.01.2020

При цитировании использовать:

Белянская О. В. Норма права как объект процесса конкретизации // Право: история и современность. 2020. № 1(10). С. 07 – 15. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.007-015

Дан анализ сущности нотариата и нотариальных действий в целях выявления их сущности как средства обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан. Обобщены позиции о классификации нотариальных действий. Даны описания оснований, при наличии которых нотариус должен отказать в совершении нотариального действия. Приведены статистические данные и выявлены проблемы применения электронного документооборота при совершении нотариальных действий. Рассмотрены меры, применяемые нотариусом для охраны наследства, а также особенности и преимущества совершения исполнительной надписи нотариуса.

Ключевые слова: защита прав; исполнительная надпись нотариуса; нотариус; нотариальные действия; охрана наследства; удостоверение сделок.

Софья Сергеевна Меркулова, помощник нотариуса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия;
smerkulova@mail.ru

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Введение

Защита прав граждан в Российской Федерации осуществляется множеством институтов управления – органами исполнительной власти и прокуратуры, судебными органами и нотариатом, роль которого в защите прав личности и его объединений уникальна, поскольку нотариат действует в своей особой сфере – сфере бесспорной юрисдикции.

В Конституции РФ не указывается обязанность нотариата обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, однако несмотря на это, нотариат является правовым институтом, осуществляющим защиту прав и законных интересов граждан, что и закреплено в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Защита прав и законных интересов осуществляется путем выполнения специфических нотариальных действий, установленных законом. Законодатель предусматривает возможность совершения порядка 33 нотариальных действий, при этом список не является исчерпывающим и предполагает расширение с помощью внесения в законодательные акты России дополнительных действий.

Цель исследования – определить сущность и особенности нотариальных действий по защите прав и законных интересов граждан, имеющиеся тенденции в их развитии и местоположение в системе средств обеспечения прав личности.

Методы исследования

Использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные методы логического анализа литературных источников, имеющих прямое отношение к предмету исследования, а также формально-юридический метод, который позволил провести критический анализ действующего российского законодательства для выявления сущности нотариальных действий.

Результаты исследования и их обсуждение

Л. Ю. Грудцына полагает, что «задачей нотариата как института гражданского общества в отличие, например, от суда и органов следствия является защита прав и законных граждан и юридических лиц, основанная на критерии бесспорности. Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает рассмотрение гражданско-правовых споров в суде, поскольку, *во-первых*, нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, *во-вторых*, более достоверны и отражают действительную волю сторон» [2, с. 241].

Аналогичную точку зрения высказывает и О. А. Тимошкина, которая полагает, что «Нотариат нельзя отнести к категории правоохранительных органов, несмотря на наличие очевидных и значимых сходств: как у правоохранительных органов, так и у нотариусов права и обязанности строго регламентированы нормативно-правовыми актами; и правоохранительные органы, и нотариат осуществляют свою деятельность путем совершения определенных, особенных действий в интересах лиц, обратившихся к ним и в интересах государства» [7].

С развитием средств защиты и усложнением правовых отношений и их процедур законодатель изменил ряд правил, регулирующих нотариальную деятельность, усилил положение документа, оформленного нотариусом. Примером служит ч. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой указывается, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

На основании данного положения можно сделать вывод о том, что законодатель относит нотариально оформленный документ к обстоятельствам, не подлежащим доказыванию, что делает нотариальные действия весьма эффективным средством обеспечения и охраны прав и законных интересов личности.

Какие же существуют нотариальные действия? Все их виды условно можно разделить на четыре группы:

- 1) действия нотариуса, с помощью которых удостоверяется бесспорное право лица;
- 2) действия нотариуса, с помощью которых удостоверяются бесспорные факты;

3) действия нотариуса, при совершении которых документ приобретает исполнительную силу;

4) действия нотариуса, применяемые для охраны прав и свобод граждан.

Данная классификация весьма схематична, так как каждое из действий нотариуса может относиться к нескольким из перечисленных групп. Полагаем, что любое нотариальное действие в той или иной степени направлено на защиту прав и законных интересов граждан, поэтому все существующие нотариальные действия, предусмотренные законом, можно отнести к четвертой группе.

Более научно обоснованной считаем классификацию, включающую разделение нотариальных действий на опосредованно и непосредственно обеспечивающие защиту прав и законных интересов граждан.

Законодатель предусматривает ряд оснований, при наличии которых нотариус должен отказать в совершении нотариального действия: противоречие закону, недееспособность обратившегося к нему гражданина, противоречие сделки закону, несоответствие документов действующему законодательству.

Особого внимания с точки зрения защиты прав граждан заслуживает удостоверение сделок нотариусом. Данное действие имеет огромное значение, так как снижает степень спорности сделок при гражданско-правовом обороте. Нотариус в таком случае выступает в качестве незаинтересованной стороны, арбитра и гаранта законности и правомерности заключаемой сделки. Отметим также, что при заключении ряда сделок, например, договора купли-продажи недвижимости, стороны договора не обязаны придавать ему нотариальную форму, так как законодатель предусматривает только обязательную письменную форму и государственную регистрацию. Исключения составляют сделки с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетнему или признанному ограниченно дееспособным гражданину в соответствии со ст. 54 федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Тем не менее, количество сделок, удостоверенных нотариусом, в последние годы все возрастает, что подтверждается статистическими данными. Так, в соответствии со статистикой сделок по отчуждению жилых помещений, представленной на сайте Министерства юстиции РФ [6]: в 2015 г. – 75 510; в 2016 г. – 445 919; в 2017 г. – 705 598; в 2018 г. – 785 954. Как видно из приведенных данных, граждане Российской Федерации все чаще обращаются к нотариусам для удостоверения законности сделки, что можно объяснить желанием обезопасить совершаемую сделку, проверить законность договора, а также избежать возможных гражданско-правовых споров в будущем, так как нотариальная форма предполагает повышенное доверие со стороны участников сделки и третьих лиц к данному юридическому акту.

Российское законодательство устанавливает несколько видов сделок, для которых нотариальная форма является обязательной, и при несоблюдении которой сделка будет являться недействительной. Так в обязательном порядке удостоверяются, например, договор ренты и договор условного депонирования (эскроу), завещание и брачный договор. Вполне обосновано, почему в некоторых случаях законодатель приходит к выводу

о необходимости удостоверения какой-либо сделки нотариусом, особенно если такая сделка касается имущества, принадлежащего условно наиболее незащищенному лицу, как в случае заключения договора пожизненного содержания с иждивением. Обязательная нотариальная форма должна обеспечить не только проверку дееспособности сторон сделки, но и обезопасить незащищенное лицо от сделки, совершаемой под принуждением.

Для облегчения совершения нотариальных действий также предусмотрена возможность их осуществления в электронном виде, что должно обеспечить получение нотариальных услуг более широким кругом лиц, а также сократить время на их совершение. Электронный документооборот и порядок его осуществления предусмотрен Приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» [5]. Тем не менее наравне с безусловными плюсами осуществления нотариальных действий в электронном виде, мы находим ряд существенных недостатков, которые могут препятствовать процессу защиты прав граждан. К ним относится, *во-первых*, невозможность гарантии безопасности электронных документов, которые могут быть изменены, уничтожены или использованы в целях, противоречащих нравственности и правопорядку, в результате хакерских атак. Использование новейшего программного обеспечения и специализированных программ может снизить риск наступления таких последствий, однако не дает абсолютной гарантии безопасности и, к тому же, бесспорно увеличит стоимость нотариальных услуг. *Во-вторых*, проблемой является недоверие участников процессуальных отношений к электронным документам, что связано с низкой осведомленностью граждан о возможностях цифрового документооборота и фиксации правоустанавливающих документов.

Еще одним нотариальным действием, которое носит характер непосредственной защиты прав граждан, является применение нотариусом мер по охране наследства. Как указывается в Письме ФНП «О принятии нотариусом мер по охране наследственного имущества» от 26.07.2013 № 1605/06-09, «меры по охране наследства принимаются с целью сохранения наследства, для защиты прав наследников с учетом характера и ценности наследства» [4]. Для охраны наследства нотариус производит описание наследственного имущества в присутствии двух свидетелей. В том случае, если в составе наследства есть имущество, которое нуждается не только в охране, но и управлении, нотариус заключает договор доверительного управления этим имуществом. Срок такого договора не может превышать пять лет. Кроме того, наличные деньги, входящие в состав наследства, вносятся в депозит нотариуса. Таким образом, нотариус осуществляет защиту прав граждан, применяя комплекс мер по охране наследства: описание наследственного имущества, принятие наличных денег в депозит нотариуса, заключение договора доверительного управления, а также передача наследственного имущества на хранение.

Полагаем, что такое нотариальное действие как совершение исполнительной надписи нотариуса также непосредственно защищает права и законные интересы граждан. При этом необходимо отметить, что защита направлена не только на права кредитора, но и на права должника, так как для совершения исполнительной надписи необходимо сочетание двух

условий – наличие документов, подтверждающих беспорочность требования, а также непропущенный двухлетний срок со дня, когда обязательство должно было быть исполнено. Важен также тот факт, что взыскание по документу с исполнительной надписью нотариуса не требует обращения в суд, принудительное взыскание возможно в течение трех лет с момента совершения такой надписи.

Как указывают А. И. Гончаров и М. В. Гончарова «особо следует подчеркнуть экстерриториальность данного способа – обращаться за совершением нотариальной надписи в настоящее время можно к любому нотариусу вне зависимости от места выдачи кредита или места нахождения должника или кредитора» [1, с. 58]. Исходя из данной позиции, к которой мы присоединяемся, обозначенное нотариальное действие имеет ряд преимуществ перед взысканием долга путем обращения в суд в порядке приказного производства:

во-первых, взыскание долга с помощью документа с исполнительной надписью нотариуса не требует получения исполнительного листа, так как такой документ сам играет его роль;

во-вторых, применение данного нотариального действия может уменьшить количество времени, которое кредитор затратит на принудительное взыскание долга с должника;

в-третьих, фактически, совершение исполнительной надписи нотариуса увеличивает срок, в период которого кредитор может взыскать долг с должника в принудительном порядке. Так, в случае обращения в суд в порядке приказного производства срок исковой давности составляет всего три года, тогда как при взыскании долга по документу с исполнительной надписью нотариуса – максимально пять лет (двухлетний срок со дня, когда обязательство должно было быть исполнено и три года с момента совершения исполнительной надписи нотариуса);

в-четвертых, экстерриториальность, подразумевающая право обращения лица к любому нотариусу, в отличие от обращения в суд, которое возможно только при условии соблюдения правил подсудности.

Все это подтверждает мысль о том, что деятельность нотариата в системе средств обеспечения прав личности «представляет собой совершение нотариальных действий от имени государства в рамках публично-правовых полномочий, переданных нотариусу в силу закона. Посредством института нотариата государство принимает превентивные меры, обеспечивающие юридическую безопасность в обществе, что, в свою очередь, является одной из главных задач государства и показателем его состоятельности» [3, с. 70].

Заключение

Подводя итоги анализа особенностей нотариальных действий как одного из средств обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан, приходим к следующим выводам:

– полагаем, что каждое нотариальное действие, вне зависимости от его предметной направленности связано с обеспечением прав и законных интересов граждан;

– нотариус осуществляет защиту прав граждан, применяя меры, прежде всего по охране и предзащите прав граждан, в частности в отношении наследственных прав, при совершении исполнительной надписи;

– в настоящее время складывается тенденция увеличения количества сделок, удостоверяемых нотариусом, и для облегчения совершения нотариальных действий и сокращения времени при их оформлении предусмотрена возможность их осуществления в электронном виде. Несмотря на имеющиеся опасения по поводу перехода к электронному документообороту при отсутствии бумажных носителей, данная форма выражения нотариальных действий является перспективной и отвечающей вызовам информационного общества;

– считаем, что взыскание долга в принудительном порядке с помощью документа с исполнительной надписью нотариуса перед взысканием долга по исполнительному листу в судебном порядке, имеет ряд преимуществ и способствует расширению гарантий прав и законных интересов личности в правореализационном процессе.

Список литературы

1. **Гончаров А. И., Гончарова М. В.** Придание исполнительной силы долговым и платежным документам: порядок нотариальных действий // *Legal Concept*. 2017. № 3. С. 57 – 65.

2. **Грудцына Л. Ю.** Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.

3. **Меркулова С. С.** Нотариальные средства обеспечения прав человека // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы II Международ. науч. конф. 24 – 27 мая 2018 г. / отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов: ИД «Державинский», 2018. С. 69 – 72.

4. **О принятии нотариусом мер по охране наследственного имущества:** письмо Федеральной нотариальной палаты от 26.07.2013 №1605/06-09 // *Нотариальный вестник*. 2014. № 1.

5. **Об утверждении Правил** нотариального делопроизводства: приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 (вместе с «Правилами нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) (зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32095) // *Российская газета*. 2014. № 95.

6. **Статистика** по сведениям о нотариате в Российской Федерации на сайте Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/ru/about/statistics> (дата обращения: 12.01.2020)

7. **Тимошкина О. А.** Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

References

1. **Goncharov A.I., Goncharova M.V.** [Giving executive power to debt and payment documents: the procedure for notarial acts], *Legal Concept*, 2017, no. 3, pp. 57-65. (In Russ.).

2. **Grudtsyna L.Yu.** *Advokatura, notariat i drugiye instituty grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Advocacy, notary and other institutions of civil society in Russia], N.A. Mikhaleva (Ed.), Moscow: Delovoy dvor, 2008, 352 p. (In Russ.).

3. **Merkulova S.S.** *Tambovskiyе pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako* [Tambov legal readings named after F.N. Plevako: Proc. of the II International Scientific Conference], Tambov: ID “Derzhavinskiy”, 2018, pp. 69-72. (In Russ.).

4. **[On the adoption]** by the notary of measures for the protection of hereditary property: Letter of the Federal Notary Chamber of July 26, 2013 No. 1605/06-09], *Notarial'nyy vestnik* [Notary Gazette], 2014, no. 1. (In Russ.).

5. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, no. 95.

6. **Available at:** <https://minjust.ru/ru/about/statistics> (accessed: 12 January 2020).

7. **Timoshkina O.A.** *Extended abstract of candidate's of legal thesis*, Moscow, 2014. 22 p. (In Russ.).

Notarial Acts as Means of Ensuring and Protecting the Rights and Legal Interests of Citizens

S. S. Merkulova, *Assistant Notary,
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
smerkulova@mail.ru*

An analysis of the nature of notaries and notarial acts is made in order to reveal their essence as a means of ensuring and protecting rights and the legitimate interests of citizens. The positions on the classification of notarial acts are summarized. Descriptions of the grounds, in the presence of which a notary must refuse to perform a notarial act, are given. Statistical data are presented and the problems of using electronic document management during notarial acts are identified. The measures used by the notary to protect the inheritance, as well as features and advantages of notarial writ of execution are considered.

Keywords: protection of rights; notarial writ of execution; notary; notarial acts; inheritance protection; certification of transactions.

© C. C. Меркулова, 2020

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

При цитировании использовать:

Меркулова С. С. Нотариальные действия как средства обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 16 – 22. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.016-022

Рассмотрено содержание понятий «правотворчество» и «юридический процесс». Дан анализ юридической природе правотворчества. Сделан вывод о том, что правотворческий процесс является разновидностью юридического процесса, так как ему присущи основные признаки и принципы юридического процесса, и представляет собой поэтапно организованную юридически значимую деятельность, осуществляемую государственными органами самостоятельно или делегированную иным общественным структурам, которые реализуют ее под контролем государства, в соответствии с правилами юридической техники для достижения общественно-полезного результата, имеющего документальную форму выражения.

Ключевые слова: правотворческий процесс; правотворчество; признаки правотворческого процесса; принципы правотворческого процесса; процедура; стадии правотворческого процесса; юридический процесс.

Наталья Евгеньевна Садохина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра конституционного и международного права,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», Тамбов, Россия;
nsadokhina@yandex.ru

ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Введение. Государство и право – важнейшие составляющие социальной организации. Их развитие обусловлено эволюцией общества. Потребность государства в упорядочении общественных отношений приводит к развитию права, которое призвано соответствовать социальным потребностям, развивать отношения, благоприятно влияющие на государственную и общественную эволюцию, и пресекать посягательства на государственную и общественную целостность и благополучие.

Наиболее значимые, общие для всех правила поведения нуждаются в государственной поддержке и если не создаются самим государством, то требуют его признания для придания им статуса общеобязательности.

Определяющим явлением государственно-правового и общественного генезиса является правотворчество, то есть направляемый сбалансированной волей государства и общества процесс создания, изменения, отмены норм (общеобязательных правил поведения), позволяющих обеспечивать развитие государственно-организованного общества.

Содержанием правотворчества является воля государства и общества, предопределяемая потребностями их эволюции. Формой – организация процесса по выявлению данных потребностей и их закрепления в источниках (формах) права.

Примечательно, что некоторые исследователи сам термин «источник (форма) права» нередко определяют через правотворчество: «источник права – это способ выражения воле государственной воли, юридических

правил поведения» [9, с. 70], «форма права – это внешнее выражение нормативно-правовых предписаний, связанное с их закреплением в определенных, официально признанных актах» [7, с. 48], «это исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения» [1, с. 76].

Однако хотелось бы предостеречь от смешения данные понятия. Содержание очень многих терминов, используемых в юриспруденции, зависит от того, на каких методологических позициях находится автор, сторонником какой теории по вопросу о сущности права, его возникновении и развитии он является. Но следует все же обратить внимание на тот факт, что правотворчество – это процесс, а источник (форма) права – результат.

Л. А. Морозова справедливо указывает: «Можно согласиться с положением об официально признанном со стороны государства существовании источников права и, следовательно, их общеобязательности. Но акцент на способах выражения и закрепления норм права относится не столько к бытию источников, сколько к их процедурно-процессуальному существованию, к методике их оформления вовне» [10, с. 19].

Сам термин «творчество» отражает вид деятельности, который должен привести к определенному результату, но само по себе творчество результатом не является, продукты же творчества могут быть использованы. «Творчество, деятельность, порождающая нечто качественно-новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Т. специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности; в природе происходит процесс развития, но не Т.» [13, с. 1314].

Таким образом, создание права или изменение порядка правового регулирования – правотворчество – это не просто деятельность, а деятельность, направленная на достижение результата.

Кроме того, учитывая связь права и государства, потребность государства в упорядочении наиболее значимых общественно отношений посредством именно правовых, а не каких-либо иных социальных норм, следует признать за этой деятельностью статус государственной.

Государство как носитель суверенитета заинтересовано в том, чтобы только от него исходили общеобязательные правила поведения, и никто другой не мог присвоить себе эти полномочия. Если государство заинтересовано в правотворчестве народа, то именно оно придает принимаемым им актам юридическую силу, либо регламентируя процесс их создания как в случае с референдумом, либо санкционируя уже сложившиеся правила поведения как в случае с обычаем.

Сложности, возникающие при принятии правовых актов, необходимость учета в них общественно-значимых интересов и потребностей, формулирование общей воли или воли отдельных социальных групп, находящихся у власти, привели к выделению этапов или стадий в процессе правотворчества.

Казалось бы, наличие стадий (этапов), государственно-властный характер, нацеленность на результат – все это должно позволить бесспорно считать правотворчество разновидностью юридического процесса. Однако не все так просто. При этом основная проблема заключается как раз

в толковании термина «юридический процесс», тогда как определение понятия «правотворчество» вызывает гораздо меньше споров.

Основная часть. В юриспруденции сложились два основных подхода к пониманию юридического процесса – широкий и узкий. Представители «широкого понимания» юридического процесса (В. М. Горшенев) включают в понятие «юридический процесс» все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других субъектов права по разрешению определенных юридических дел [14, с. 8]. Часто юридический процесс определяется даже еще более широко. Под ним понимается и позитивное правоприменение, и правотворческая деятельность, и даже деятельность любого субъекта по созданию и реализации (в любой форме) норм права.

Ученые, стоящие на позиции «узкого понимания» юридического процесса (А. Т. Боннер, В. Н. Протасов, Н. Г. Салищева, Ю. Н. Стариков, М. С. Строгович, Н. А. Чечина, Р. В. Шагиева и др.), ограничивают его только юрисдикционной деятельностью компетентных органов, то есть деятельностью по разрешению споров и привлечению правонарушителей к ответственности. В рамках этого направления можно выделить также два подхода. Сторонники первого утверждают, что юридический процесс должен восприниматься только в рамках судебного права и регулироваться нормами, определяющими порядок судопроизводства. Последователи второго подхода считают, что такое понимание процесса не соответствует сложившимся реалиям, и относят к нему все виды (юрисдикционной) правоохранительной деятельности независимо от того, каким органом она осуществляется.

Исходя из представленных подходов, опирающихся на «широкое» и «узкое» понимание юридического процесса, абсолютно очевидно, что представители второго не рассматривают правотворчество как разновидность юридического процесса. В ситуациях, не связанных с разрешением конфликта государственно-властными органами, они предлагают использовать термин «процедура».

Понятие «процедура», применяемое в юриспруденции, тоже не всегда находит однозначного понимания у ученых-юристов. И здесь опять же большую роль играет разница в представляемых подходах.

Представители «широкого» подхода (В. М. Горшенев, В. О. Лучин, Ю. И. Мельников, П. Е. Недбайло) полагают, что юридический процесс и процедура – равнозначные понятия [3, с. 9; 14, с. 11]. Сторонники «узкого» подхода не отличаются единством мнений. Так, И. М. Зайцев, Н. А. Рассахатская, А. А. Кононов, В. Н. Баландин, А. А. Павлушина, Т. В. Кашанина считают возможным применение термина «процедура» только лишь к неюрисдикционной деятельности для обозначения порядка ее осуществления [2, с. 23, 31; 5, с. 20; 12, с. 138], В. Н. Протасов выступает за включение юридического процесса в понятие процедуры [11, с. 39 – 40]. П. И. Кононов и А. Ю. Якимов же предложили определять взаимосвязь юридического процесса и процедуры как соотношение содержания и формы [6; 15, с. 6].

Позволив себе не согласиться с представленными позициями. Солидаризируясь со сторонниками «широкого» подхода к вопросу об опреде-

лении понятия «юридический процесс», отметим, что развитие общественных отношений, усложнение общественных связей, привело к необходимости детальной регламентации со стороны государства порядка осуществления юридически значимых действий, что привело к появлению процессуальных институтов, а иногда даже подотраслей, в отраслях, традиционно относимых к материальному праву, например, в конституционном праве – это законодательный процесс, избирательный процесс, процессуальные нормы, регулирующие конституционное судопроизводство. Широкое развитие получают процессуальные нормы при регулировании административных правоотношений. Сами термины «правотворческий процесс» и «избирательный процесс» настолько «укоренились» в отечественной юриспруденции, что и процессуальная природа правовых норм, регулирующих отношения в этой сфере, не вызывает сомнения.

Что же касается соотношения понятий «процесс» и «процедура», то здесь мы придерживаемся позиции, согласно которой процесс, осуществляясь поэтапно или стадийно, на каждом своем этапе реализуется посредством нескольких процедур. То есть процесс – понятие родовое, а процедура – видовое. И то, и другое применимо как к правотворческой, так и к правоприменительной деятельности (юрисдикционной и неюрисдикционной). Подобной позиции придерживается О. В. Лазарева, которая под «правовой процедурой» понимает «особый нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями... Процесс и процедура – явления тесно связанные, но не идентичные. Любая процедура, складываясь как макро- и микропроцедура, обеспечивает реализацию процесса. При отсутствии же конкретной процедуры осуществление процесса невозможно или затруднено» [8, с. 38; 13].

Похожую позицию занимает Э. Е. Исаев. В статье «Юридический процесс и юридическая процедура» он отмечает: «Процедура относится только лишь к «включенному» в него действию или бездействию (к элементу целого). Процесс же – к какому-либо явлению (к целому), ведь процесс уже по самой своей природе предполагает последовательность, а процедура – всего-навсего официальность... Юридический процесс представляется понятием, более глубоким по сути, так как представляет собой дальнейшее развитие правоотношения, не нашедшего своего окончательного урегулирования в рамках процедуры» [4, с. 129]. И хотя автор на протяжении всего текста статьи неоднократно противоречит себе в оценке рассматриваемых понятий (так, например, чуть позже в этой же статье уже пишет о последовательности в осуществлении процедуры – «юридическая процедура представляет собой совокупность совершаемых в определенной последовательности юридически значимых действий, каждое из которых имеет собственные, локальные правовые последствия, влияющие на действительность всей процедуры в целом», а также соотносит их уже не как часть (процедура) и целое (процесс), а как содержание и форму – «юридический процесс можно рассматривать как деятельность субъектов права по осуществлению правового регулирования общественных отношений, а юридическую процедуру – как урегулированную процессуальными нормами правовую форму осуществления этой деятельности»), а также до-

пускает иногда весьма спорные утверждения («у процесса нет исключительной официальной «привязки»), все же отдельные выводы автора заслуживают внимания. Так, например, относительно правотворческого процесса автор замечает: «Деятельность компетентных государственных органов по принятию законов представляет собой законодательный процесс. Порядок внесения законопроектов в законодательный орган, порядок рассмотрения и голосования по этим законопроектам – это юридические процедуры, определяемые нормами конституционного права» [4, с. 128].

Разделяя это утверждение, заметим, что на каждой стадии правотворческого процесса, в определенной последовательности реализуется ряд процедур, совокупность выполнения которых и составляет юридический процесс.

Возможность применения термина «юридический процесс» к правотворчеству можно оценить, экстраполировав сущностные характеристики процесса на правотворческую деятельность.

Приведем основные признаки *юридического* процесса.

1. Динамизм или деятельностный характер процесса.

Правотворчество как вид деятельности определяют большинство авторов, занимающихся научными исследованиями в данной сфере. Эта деятельность осуществляется не стихийно, она управляема, состоит из ряда действий, последовательно сменяющих друг друга, и нацелена на результат.

2. Наличие определенной цели, на достижение которой направлен процесс.

Правотворчеству всегда предшествует сначала появление идеи, формулирование цели правового регулирования, его задач, а потом придание идеям, целям и задачам формальной определенности, благодаря использованию существующих в государстве правовых механизмов оформления его воли, воли народа или отдельных социальных групп, и, как следствие, придание общеобязательности исходящим от государства формальным предписаниям.

3. Нормативность, то есть закрепление общих правил (норм), предъявляемых к осуществлению процесса, в источниках (формах) права.

Правотворчеству свойственна нормативность, так как существуют правила, определяющие порядок его осуществления, нарушение которых может повлечь за собой даже признание недействительности акта, его отмену органами государственной власти, уполномоченными осуществлять контроль и надзор за законностью. Как правило, эти правила содержатся в конституции государства, конституциях (уставах) субъектов федерации, регламентах государственных органов или иных специальных актах.

4. Документальное закрепление промежуточных и окончательных итогов процесса в официальных документах.

Особое значение имеет документальное оформление промежуточных и окончательных результатов правотворчества. Окончательные результаты правотворчества или источники права являются формой существования права, благодаря которой адресаты правовых норм узнают об их содержании. Но и промежуточные результаты правотворчества имеют определенную форму выражения. Действия субъектов правотворчества на всех этапах его осуществления фиксируются в специальных актах (документах).

Такая фиксация – следствие реализации принципа законности правотворчества и производится для того, чтобы создать максимально прозрачную процедуру принятия актов нормативного содержания. На сайтах органов государственной власти можно увидеть принятые нормативные правовые акты, составляющие основу деятельности органа, а на сайтах органов законодательной власти РФ как федерального, так и регионального уровней, еще и проекты актов, а также изменения их содержания в процессе прохождения стадий законодательного процесса. Так, подобного рода информацию можно найти на сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в разделе «Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности», на сайте Тамбовской областной Думы в разделе «Законопроекты» и на других сайтах.

5. Государственно-властный характер. Одной из сторон процессуальных отношений всегда выступает государственный орган.

Государственно-властный характер правотворческого процесса не вызывает сомнений. Как уже отмечалось ранее, правотворчество – это деятельность, присущая только государству или народу. Но и правотворчество народа осуществляется в строго регламентированных государством формах. Органическая взаимосвязь государства и права предопределяет государственно-властный характер правотворческой деятельности. Даже договорное правотворчество в частном праве (речь идет о принятии нормативных договоров и в первую очередь коллективных договоров и соглашений в трудовом праве) предполагает участие органов государственной власти. Обычаи – продукт народного творчества – получают статус правовых только после санкции государства.

6. Стадийность – последовательная реализация этапов юридического процесса, состоящих из ряда процедур, то есть нормативно-закрепленных правил осуществления действий, выступающих частями целого и направленных на достижение определенного промежуточного результата, который является основой для наступления нового этапа и, в конечном итоге, достижения заявленной цели.

Правотворчество – сложный процесс, состоящий из ряда сменяющих друг друга в определенной последовательности этапов (стадий). Стадии характеризуются относительной самостоятельностью и организационной обособленностью, входящих в них действий (микропроцедур), являясь при этом макропроцедурами. Стадии отражают логическую последовательность в развитии правотворческого процесса. Переход на очередную стадию означает завершенность определенного этапа, решение задачи, на которую он был рассчитан и переход на качественно новый уровень.

Количество стадий в правотворческом процессе точно не определено и зависит от вида принимаемого акта. Так, традиционно в *правотворческом* процессе принято выделять следующие стадии:

- 1) правотворческая инициатива;
- 2) обсуждение проекта нормативного правового акта;
- 3) принятие нормативного правового акта;
- 4) обнародование принятого акта.

Однако, по мнению некоторых ученых, правотворчество не сводится только лишь к правотворческому процессу, протекающему в государственных органах. Ему предшествует большая подготовительная работа, связанная с подготовкой концепции планирующегося к принятию акта, пояснительной записки и иных необходимых сопроводительных документов (например, заключения Правительства, если принятие законопроекта потребует дополнительного финансирования). Вот этот подготовительный этап и носит название «предпроектный», а этап рассмотрения акта в органе государственной власти – «проектный». Стадии, составляющие проектный этап, в совокупности и являются правотворческим процессом, представляющим собой разновидность юридического процесса.

7. Использование при осуществлении процесса приемов и способов юридической техники.

Правотворческий процесс осуществляется компетентными государственными органами и должностными лицами, владеющими правилами юридической техники, приемами и способами изложения содержания правовых норм в юридических документах. Правотворческая техника – один из видов юридической техники. Юридическая техника – прикладная наука, учебная дисциплина, призванная обеспечить правильное оформление юридических документов. Она носит организационный характер. Процессуальные нормы тоже имеют в своей основе организационную природу. Кроме того, одним из принципов правотворчества является профессионализм, который предполагает не только знание развития государственно-правовых процессов и явлений, но и владение прикладными навыками оформления теоретических конструкций, придания им формы юридического документа, использования языка закона.

Таким образом, признаки юридического процесса являются и существенными характеристиками процесса правотворческого, что позволяет говорить об их общей правовой природе.

В основе юридического процесса лежит ряд принципов, основополагающих начал, руководящих идей, вокруг которых строится вся система процессуальных норм. Правотворческий процесс также включает в себя ряд принципов, содержание которых определяет его осуществление.

К принципам *юридического* процесса относятся:

- 1) законность;
- 2) объективная (материальная) истина;
- 3) автономия и равенство сторон;
- 4) обеспечение охраны прав субъектов процесса;
- 5) гласность и доступность;
- 6) осуществление процесса на национальном языке;
- 7) быстрота (оперативность, экономичность, эффективность) процесса;
- 8) самостоятельность принятия решения;
- 9) ответственность должностных лиц за ненадлежащее ведение процесса и принятый акт;
- 10) активность участвующих в процессе органов;
- 11) сочетание интересов личности, общества и государства.

Принципов, традиционно определяемых для правотворческого процесса гораздо меньше, однако их перечень не является исчерпывающим и может быть расширен.

К принципам *правотворческого* процесса относят:

- 1) законность;
- 2) научность;
- 3) демократизм;
- 4) гласность;
- 5) профессионализм;
- 6) системность.

Заметим, что отдельные принципы совпадают, а те из перечисленных принципов, которые относятся только лишь к правотворческому процессу или только лишь к юридическому, вполне могут дополнить любой из вышеприведенных перечней.

Заключение. Таким образом, при всей специфичности, уникальности и своеобразности каждого из видов юридического процесса существует определенная типовая модель их организации и осуществления, которая может уточняться в зависимости от конкретных обстоятельств, поставленных целей и задач.

Полагаем, что правотворческий процесс как разновидность юридического процесса представляет собой поэтапно организованную юридически значимую деятельность, осуществляемую государственными органами самостоятельно или делегированную иным общественным структурам, которые реализуют ее под контролем государства, в соответствии с правилами юридической техники для достижения общественно-полезного результата, имеющего документальную форму выражения.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. **Баландин В. Н., Павлушина А. А.** О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4. С. 22 – 33.
3. **Юридическая** процессуальная форма: теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. М.: Юрид литература, 1976. 279 с.
4. **Исаев Э. Е.** Юридический процесс и юридическая процедура // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 127 – 130.
5. **Кононов А. А.** Общенаучная концепция системы права // Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 12 – 21.
6. **Кононов П. И.** Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры // Государство и право. 2001. № 6. С. 16 – 24.
7. **Кулапов В. Л.** Основы теории государства и права. Саратов: Изд-во СГАП, 2000. 96 с.
8. **Лазарева О. В.** Правовая процедура / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. 152 с.
9. **Малько А. В.** Теория государства и права в вопросах и ответах. Саратов: Изд-во СГАП, 2002. 192 с.

10. **Морозова Л. А.** Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1. С. 19 – 23.
11. **Протасов В. Н.** Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. литература, 1991. 143 с.
12. **Рассахатская Н. А.** Пределы гражданской процессуальной формы // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 137 – 144.
13. **Советский энциклопедический словарь** / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1986. 1600 с.
14. **Теория юридического процесса** / Под ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.
15. **Якимов А. Ю.** Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 5 – 10.

References

1. **Alekseyev S.S.** *Pravo: azbuka-teoriya-filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC-theory-philosophy. Integrated research experience], Moscow: Statut, 1999, 712 p. (In Russ.).
2. **Balandin V.N., Pavlushina A.A.** [On types of legal process], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2002, no. 4, pp. 22-33. (In Russ.).
3. **Nedbaylo P.Ye., Gorshenev V.M. (Eds.)** *Yuridicheskaya protsessual'naya forma: teoriya i praktika* [Legal procedural form: theory and practice], Moscow: Yurid. literatura, 1976, 279 p. (In Russ.).
4. **Isayev E.Ye.** [Legal process and legal procedure], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011. no. 9, pp. 127-130. (In Russ.).
5. **Kononov A.A.** [General scientific concept of the legal system], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2003, no. 3(248), pp. 12-21. (In Russ.).
6. **Kononov P.I.** [Administrative process: approaches to the definition of concepts and structure], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2001, no. 6, pp. 16-24. (In Russ.).
7. **Kulapov V.L.** *Osnovy teorii gosudarstva i prava* [Fundamentals of the theory of state and law], Saratov: Izdatel'stvo SGAP, 2000, 96 p. (In Russ.).
8. **Lazareva O.V., Baytin M.I. (Ed.)** *Pravovaya protsedura* [Legal procedure], Saratov: Izdatel'stvo SGAP, 2004, 152 p. (In Russ.).
9. **Mal'ko A.V.** *Teoriya gosudarstva i prava v voprosakh i otvetakh* [Theory of state and law in questions and answers], Saratov: Izdatel'stvo SGAP, 2002. 192 p. (In Russ.).
10. **Morozova L.A.** [Once again on judicial practice as a source of law], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2004, no. 1, pp. 19-23. (In Russ.).
11. **Protasov V.N.** *Osnovy obshchepравovoy protsessual'noy teorii* [Fundamentals of general legal procedural theory], Moscow: Yurid. literatura, 1991. 143 p. (In Russ.).
12. **Rassakhatskaya N.A.** [The limits of the civil procedural form], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1996, no. 3(214), pp. 137-144. (In Russ.).
13. **Prokhorov A.M. (Ed.)** *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary], Moscow: Sov. Entsiklopediya, 1986, 1600 p. (In Russ.).
14. **Gorshenev V.M. (Ed.)** *Teoriya yuridicheskogo protsessa* [Theory of the legal process], Khar'kov: Vishcha shk. : Izdatel'stvo pri Khar'k. un-te, 1985, 192 p. (In Russ.).
15. **Yakimov A.Yu.** [Administrative jurisdictional process and administrative jurisdictional proceedings], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1999, no. 3, pp. 5-10. (In Russ.).

Lawmaking Process as a Type of Legal Process

N. E. Sadokhina, *Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and International Law,
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia;
nsadokhina@yandex.ru*

The content of the concepts of “lawmaking” and “legal process” is considered. The analysis of the legal nature of lawmaking is given. It is concluded that the law-making process is a type of legal process, since it has the basic attributes and principles of the legal process, and is a step-by-step organized legally significant activity carried out by state bodies independently or delegated to other public structures who implement it under state control, in accordance with the rules of legal technology to achieve a socially useful result, having the documentary form of expression.

Keywords: lawmaking process; lawmaking; signs of the lawmaking process; principles of the lawmaking process; procedure; stages of the lawmaking process; legal process.

© Н. Е. Садохина, 2020

Статья поступила в редакцию 20.01.2020

При цитировании использовать:

Садохина Н. Е. Правотворческий процесс как разновидность юридического процесса // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 23 – 32. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.023-032

Исследована либерально-демократическая правовая система, раскрыты ее цели и функции, так как именно они определяют социальное назначение данной системы. Рассмотрена сущность правовой системы именно как устойчивой совокупности ее взаимосвязанных элементов, реально представляющей значительную социальную значимость в жизни современного российского общества. Определена инструментальная ценность либерально-демократической правовой системы, так как понятие «инструментальный» раскрывает преимущественно функциональный аспект проблемы, роль правовой системы в обеспечении функционирования других социальных институтов. Рассмотрен интегративный аспект правовой системы, который вытекает непосредственно из общих задач правового регулирования, позволяющего обеспечить нормативно-организационное опосредование общественных отношений, их государственно-властное ценностное нормирование.

Ключевые слова: либерально-демократическая правовая система; функционально-ценностная характеристика; интегративный аспект; право; законность; современное российское общество и государство.

Денис Валентинович Теткин, канд. юрид. наук, подполковник полиции, старший преподаватель, кафедра административного права и административной деятельности, Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», Рязань, Россия; tyotkinden@mail.ru

Оксана Ивановна Мамина, канд. юрид. наук, доцент, кафедра «Административное право, экологическое право, информационное право», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва, Россия; maminaoi.miiit@mail.ru

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИНТЕГРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Приоритетной задачей исследования либерально-демократической правовой системы является раскрытие ее сущности именно как устойчивой совокупности взаимосвязанных элементов, реально представляющей огромную социальную значимость в жизни современного российского общества и государства. Можно утверждать, что такой подход и есть раскрытие инструментальной ценности либерально-демократической правовой системы, так как понятие «инструментальный» раскрывает преимущественно функциональный аспект проблемы, роль правовой системы в обеспечении функционирования других социальных институтов.

Функциональный подход, в конечном счете, основан на убеждении социальных групп и каждой личности в необходимости существования

правовых институтов, их жизненной ценности для общества. Понятие инструментальной ценности раскрывает то, каким образом правовая система используется для реализации социальной структуры и управления общественными процессами. Наиболее существенный результат функционирования правовой системы заключается в ее способности перевода значимых общественных интересов в категорию правовых требований, а затем реализации нормативных предписаний в действие и поведение.

В обществе, основанном на государственно-организованных принципах, наряду с политической, экономической, нравственными системами формируется правовая система, которая реализуется при помощи защиты социально-экономического строя современного общества или, как это имеет место в условиях общенародного государства, воли и интересов всего народа.

При этом основные цели и задачи, стоящие перед современным российским обществом в различных сферах и областях, находят соответствующее выражение в либерально-демократической правовой системе. С ее помощью обеспечиваются важнейшие процессы, подлежащие целенаправленному воздействию со стороны общества и государства. Этот процесс является закономерным, так как в основе правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов лежат цели экономического, социально-культурного и политического строительства, ими же определяется социально-политическая активность граждан Российской Федерации.

В контексте взаимоотношений с государством и его правовой системой правовая система современного общества играет прогрессивную, творческую и организующую роль. Она закрепляет либерально-демократическую политическую власть граждан современного государства, содействует формированию новых социальных отношений.

Отметим, что наряду с правовой системой, действующей в легитимно государственно-организованном обществе, существуют квазиправовые системы отдельных социальных групп. Некоторые исследователи относят, например, к ним систему неформальных норм действующих среди осужденных в местах лишения свободы [4].

Правовая система, несущая в себе либерально-демократическую материю, – соединительный элемент для социальной ценности и эффективности. Эффективность основывается на организованности, охране прав и свобод граждан и т.д. Качественным критерием социальной эффективности правовой системы является ее «реализованная ценность», то есть состояние либерально-демократической законности, имеющей правовой характер.

Исследование функций права в юридической литературе опирается, как правило, на их определение как «обусловливаемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения – направление, в котором выражены сущность, служебная роль, цели и задачи права» [5, с. 13]. В этом подходе верно, как нам представляется, определено целевое назначение права. Вместе с тем приведенное определение функции права, на наш взгляд, сужает его содержательный

аспект. Оно игнорирует направления исследования такой характеристики права, как его воздействие на другие нормативные системы существующего общества. Определение функций права лишь посредством установления их связи с основными направлениями его действия является в этом смысле неполноценным, так как не раскрывает содержательный аспект функционирования права. Известно, что даже легитимные правовые решения иногда могут вызывать побочные и не всегда предсказуемые результаты. Отсюда неосновные направления действия права вообще не могут рассматриваться в связи с его функционированием. В социологии в целом и отдельных исследованиях, проводимых в контексте гуманитарных наук, дается четкое разграничение основных и неосновных (второстепенных), постоянных и временных, явных и скрытых (латентных) функций того или иного социального явления. Юридическая наука исследует в первую очередь основные функции, хотя оснований для ограниченной трактовки функциональных свойств и качеств не только права, но и правовой системы нет. Отметим, что, например, функции государства в этом смысле исследованы теоретической наукой более детально [2].

Разнообразная классификация функций правовой системы в целом и права в частности основана на анализе ее компонентов как элементов целого ряда общественных систем (структурные уровни общества). Так как право и его отрасли могут выступать в качестве элементов разных систем, можно рассуждать также о взаимодействии отраслей права, об их функциональных зависимостях между собой. Данные свойства могут изучаться и в рамках возникающих проблемных вопросов функционирования российской правовой системы. Кроме того, как известно, система российского права полиструктурна и, помимо существующей триады (норма, институт, отрасль), может иметь такие факультативные правовые образования, как субинституты, подотрасли, межотраслевые комплексные институты и другие, имеющие собственное функциональное назначение.

Современная российская юридическая наука сегодня все чаще стала обращаться к вопросам социального действия права, его обратного воздействия на общественные отношения. Здесь выявляется проблема ограниченности прежнего подхода к пониманию функций права. Необходимость в их более конкретном изучении заставляет перейти от формальной их классификации к более качественной, от функций права – к функциям правовой системы. Этот тезис вытекает из понимания того, что высокой организованности социальной жизни, осуществления государственного управления на твердых основах единства и порядка в общественных отношениях можно достигнуть только при помощи широкого использования нормативно-правовой формы регулирования. К этому следует добавить, что правовая система является организующим вектором не только по отношению к самому государству, но и к его гражданам, так как, выполняя индивидуальные функции в современном гражданском обществе, она и выражает характерную социальную ценность.

Исследование функций правовой системы является направлением анализа ее социального действия, посредством которого раскрываются закономерные связи отраслей права и правовых институтов с регулируемые ими общественными отношениями. При этом анализ социального

действия системы должен дополняться использованием количественных методов как первоосновы для последующих оценочных выводов качественного порядка.

Одной из определяющих функций правовой системы является интеграция, выражающаяся как в объединении всех правовых институтов в единое целое, так и в сплочении всех сторон общественной структуры на основе принципов законности и социальной справедливости. При этом, отметим, что и тот и другой принципы в отечественной юридической литературе изучаются так же и в качестве объективных свойств, и как характеристики качественного состояния права [см. напр.: 1, 7]. Реальная сущность интеграции характеризуется ее способностью консолидации общественных отношений, а также регулированием взаимосвязей. Взаимодействуя с системами, с которыми характерно наиболее плотное соприкосновение той или иной стороной – экономической, политической, моральной и другими, либерально-демократическая правовая система влияет на них таким образом, чтобы обеспечивались коренные интересы современного общества.

Проводя параллель между функциями права и функциями правовой системы, можно высказать мнение, что они имеют неоднозначный характер, так как определяющая функция права – регулятивная, поскольку право выступает регулятором общественных отношений путем установления меры прав и меры обязанностей. Одновременно основная функция правовой системы – интегративная, что проявляется при внедрении ее в структуру «материи» экономической, социально-политической и духовной сфер жизни общества. В сфере воздействия правовой системы находится деятельность субъектов социальных отношений – социальных слоев и групп, личности в государственно-правовых опосредованиях [8, с. 16]. При этом интегративная функция правовой системы – явление многоплановое.

Основной сущностной характеристикой системы в гносеологическом аспекте служит ее интегральная целостность или интегральное единство, а специфическим предметом изучения – интегральные свойства и закономерности объекта или комплекса [3, с. 60]. Центральная задача исследования всех качеств объекта – раскрытие того, что делает его системой, составляющей интегральные свойства и закономерности. Это законы образования (интеграции частей в целое), законы самого целого (интегральные базисные законы его структуры, функционирования и развития), многоуровневое и многомерное понимание действительности, дающее реальную совокупную картину детерминант явления, его взаимодействия с условиями существования, «включенности» и «вписанности» в них [3, с. 73].

Как явление, которое носит идеологический характер, правовая система четко сфокусирована на построении политического и правового сознания людей, реализации их в правовой жизни.

В ее структуру в качестве элементов в первую очередь интегрированы находящиеся в органичном взаимодействии нормативные предпосылки, правовое поведение и правовая деятельность. С их помощью правовая система активно воздействует на различные социальные процессы, уста-

новки и ориентацию членов отдельных социальных групп, формирует устойчивые связи индивидов и коллективов с обществом, тем самым обеспечивая их включенность в единую систему социальной организации.

Формы и средства воздействия правовых институтов и учреждений на социальную практику и деятельность людей нуждаются в постоянном совершенствовании. Одновременно правовая система служит инструментом интеграции элементов политической системы, укреплению связей между ними. Она является легитимной нормативной основой деятельности общественных организаций, функционирования форм непосредственной демократии. Именно с этих позиций следует оценивать социальную ценность, сущность и эффективность правовой формы. Таким образом, выполняя задачи по установлению и укоренению правопорядка, правовая система обеспечивает реализацию функции социального сплочения и контроля за поведением индивидов. Реальное наполнение этих функций общественно полезным содержанием, в конечном счете, зависит от типа социально-экономической формации, а также от того, интересы каких слоев населения защищаются с помощью права и какие цели преследуют в своей внутривнутриполитической деятельности государство и его органы [9].

Такая форма интеграции, как, например, социальное сплочение, является первоначальной предпосылкой возникновения простейших видов материальной деятельности, а отсюда – и всех общественных институтов. Интеграцию такого порядка следует понимать как предельно широкое объединение коллективных усилий во имя достижения общих интересов, как консолидацию социальных подструктур в едином общественном организме.

Тем самым в государстве, построенном на либерально-демократическом фундаменте, интегративный аспект правового регулирования берет начало непосредственно из структурных качеств правовой системы, обеспечивающей интересы всех слоев населения, всех наций и народностей, населяющих Российскую Федерацию, в частности, достижение социальной однородности современного общества [6]. Для достижения гармонизации отношений между индивидами общество должно иметь в наличии формализованные средства разрешения потенциальных конфликтов и споров, позволяющие нейтрализовать социальное неравенство. Под влиянием функционально-ценностной характеристики и интегративного аспекта либерально-демократической правовой системы на все стороны общественных отношений складываются определенные формы социального взаимодействия между индивидами, коллективами, и социальными группами. Их взаимодействие между собой и с государством опосредуется с помощью заранее сформированных моделей общественно одобряемого и законопослушного поведения, преследующего достижение общепольных, общезначимых целей, способствующих развитию как современного российского общества, так и государства.

Список литературы

1. **Вайпан В. А.** Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.

2. **Кобзева Е. И., Мамина О. И.** Сущность и содержание правоохранительной функции государства // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3(52). С. 64 – 68.
3. **Кузьмин В. П.** Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии. Системный подход в современном научном познании // Вопросы философии. 1980. № 1. С. 55 – 73.
4. **Кутякин С. А.** Тюремные понятия как продукт антагонизма естественно-го и позитивного права в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 4 – 5.
5. **Радько Т. Н.** Методологические вопросы познания функций права. Волгоград: Изд-во НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974. 151 с.
6. **Теткин Д. В.** Законность как неотъемлемое качество правовой системы. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 3 (55). С. 32 – 35.
7. **Теткин Д. В.** Законность как характеристика качественного состояния правовой системы // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 65 – 68. doi: 10.17277/pravo.2018.03.pp.065-068
8. **Федосеев П. П., Ильичев Л. Ф.** О некоторых методологических проблемах исторического материализма // Вопросы философии. 1984. № 6. С. 3 – 22.
9. **Экимов А. И.** Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 134 с.

References

1. **Vaypan V.A.** *Teoriya spravedlivosti: pravo i ekonomika* [Theory of justice: law and economics], Moscow: Yustitsinform, 2017, 280 p. (In Russ.).
2. **Kobzeva Ye.I., Mamina O.I.** [The essence and content of the law enforcement function of the state], *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2018, no. 3(52), pp. 64-68. (In Russ.).
3. **Kuz'min V.P.** [The place of a systems approach in modern scientific knowledge and Marxist methodology. A systematic approach in modern scientific knowledge], *Voprosy filosofii* [Philosophy Issues], 1980, no. 1, pp. 55-73. (In Russ.).
4. **Kutyakin S.A.** [Prison concepts as a product of the antagonism of natural and positive law in prisons], *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye* [Criminal Executive System: Law, Economics, Management.], 2007, no. 6, pp. 4-5. (In Russ.).
5. **Rad'ko T.N.** *Metodologicheskiye voprosy poznaniya funktsiy prava* [Methodological issues of knowledge of the functions of law], Volgograd: Izdatel'stvo NIiRIO VSSH MVD SSSR, 1974, 151 p. (In Russ.).
6. **Tetkin D.V.** [Legality as an integral quality of the legal system], *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2007, no. 3(55), pp. 32-35. (In Russ.).
7. **Tetkin D.V.** [Legality as a characteristic of the qualitative state of the legal system], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 2018, no. 3, pp. 65-68. (In Russ.). doi: 10.17277/pravo.2018.03.pp.065-068
8. **Fedosyev P.P., Il'ichev L.F.** [About some methodological problems of historical materialism], *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1984, no. 6, pp. 3-22. (In Russ.).
9. **Ekimov A.I.** *Interesy i pravo v sotsialisticheskom obshchestve* [Interests and law in a socialist society], Leningrad: Izdatel'stvo Leningr. un-ta, 1984, 134 p. (In Russ.).

**Liberal-Democratic Legal System
of Modern Russian Society and the State:
Functional-Value Characteristic and Integrative Aspect**

D. V. Tyotkin, *Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel,
Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administration
Ryazan Branch of V. Ya. Kikot Moscow University
of Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia;
tyotkinden@mail.ru*

O. I. Mamina, *Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Administrative Law, Environmental Law, Information Law,
Russian University Transport (MIIT), Moscow, Russia;
maminaoi.miiit@mail.ru*

The liberal democratic legal system is investigated, its goals and functions are revealed, since they determine the social purpose of this system. The paper also examines the essence of the legal system precisely as a stable set of its interrelated elements, which actually represents significant social significance in the life of modern Russian society. The instrumental value of the liberal democratic legal system is determined, since the concept of "instrumental" reveals primarily the functional aspect of the problem, the role of the legal system in ensuring the functioning of other social institutions. The integrative aspect of the legal system, which follows directly from the general tasks of legal regulation, is considered; it allows for the normative and organizational mediation of public relations and their state-power value rationing.

Keywords: liberal-democratic legal system; functional-value characteristic; integrative aspect; law; legality; modern Russian society and the state.

© Д. В. Теткин, 2020

© О. И. Мамина, 2020

Статья поступила в редакцию 22.01.2020

При цитировании использовать:

Теткин Д. В., Мамина О. И. Либерально-демократическая правовая система современного российского общества и государства: функционально-ценностная характеристика и интегративный аспект // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 33 – 39. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.033-039

На основе исторически нормативных правовых актов и исторических статистических данных проанализированы процедурные, организационные принципы работы Примириательных Камер в рамках профсоюзного движения и сельских Примириательных Камер в ранне-советском государстве, действовавших в 1920-е гг. Дана характеристика деятельности Примириательных Камер как предтечи современных медиативных процедур, отмечено сходство принципов их работы с судебными органами власти – народными судами, в этой связи предложена квалификация их как квазисудебных.

Ключевые слова: медиация; нэп; Примириательные Камеры; примирительные процедуры; профсоюзное движение; советское государство.

Алла Геннадьевна Факурдинова, аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; заместитель начальника отдела дознания, линейное управление МВД России на станции Москва-Рязанская, Москва, Россия; 19alla9120081@rambler.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКИХ КВАЗИСУДЕБНЫХ ИНСТИТУТОВ 1920-х гг.

Введение. Актуальность исследований в области истории медиативных процедур, обеспечивающих функцию примирения в досудебном порядке, обнаруживается в сравнительно сильной укорененности медиации в отечественном правопорядке.

Многие авторы считают, что медиативное право появилось относительно недавно, к примеру, профессор В. Ф. Яковлев, указывает, что слово «медиация» впервые было озвучено при принятии проекта Арбитражного процессуального кодекса в 2002 г. [4, с. 236]. В современной юридической литературе подчеркивается, что внедрение медиации как альтернативному судебной процедуре способу разрешения конфликта относительно мало лет, сравнивая распространенность медиативных процедур в России и зарубежных правопорядках.

Однако корни медиации историки права находят в средневековых документах. Так, о примирительных процедурах с участием посредников упоминается в Псковской судной грамоте 1467 г., Судебнике 1497 г., Соборном Уложении 1649 г.

Обсуждение. Очевидно, что средневековые системы судебного права слишком далеки от современного состояния, чтобы выстраивать прямые параллели с ними. Однако относительно недавнее советское прошлое предоставляет значительный нормативный материал для исследования медиативных посреднических процедур.

Речь идет в первую очередь о существовании Примириательных Камер (в историческом контексте камеры следует понимать, по нашему мнению, как вариацию слова «камора», которое использовалось в юридическом языке для обозначения разнообразных государственных ведомств и струк-

тур – например, Прокурорские Каморы при Губернских Правлениях в досоветский период), широко действующих в рамках профессиональных союзов в 1920-е гг.

Деятельность Примириельных Камер 1920-х гг. нормировалась двумя Положениями (1922¹ и 1923² гг.).

Цель создания Примириельных Камер – разрешение конфликтов между работниками и администрацией фабрики или завода, заключение или изменение коллективных договоров, а также решение иных конфликтов, где требуется вмешательство государственных органов, поскольку Примириельные Каморы выступали как государственные органы при Народном комиссариате труда (*далее* – НКТ) и его местных органах.

Конфликты передавались в Примириельную Камору только по взаимному согласию спорящих сторон с предварительным заявлением в НКТ или его местные органы.

В состав Примириельной Камеры входили: председатель, представители спорящих сторон, и все они осуществляли свою деятельность на паритетных началах.

Председатель камеры назначался соответствующим органом НКТ, он не имел право решающего голоса, то есть выступал в роли посредника, но имел право вносить свои предложения по примирению. В случае достижения соглашения между сторонами, оно подписывалось спорящими сторонами и председателем, и было обязательным для сторон. Если же сторонам не удалось достичь соглашения между собой, дело при согласии сторон могло быть передано в третейский суд. Данное положение 1922 г. просуществовало относительно недолго и было отменено в связи с принятием нового Положения о Примириельных Камерах и третейских судах, изданное декретом СНК РСФСР 23 марта 1923 г.

Новое Положение 1923 г. расширило деятельность Примириельных Камер, теперь они имели право разрешать конфликты и споры, связанные с наемным трудом, а также споры, связанные с тарифными соглашениями, и спорами по трудовому договору. Состав и порядок формирования Примириельной Камеры, разрешение спора осуществлялось так же как и по Положению 1923 г., так же как и по предыдущему Положению 1922 г. соглашение сторон являлось обязательным для обеих сторон и не подлежало обжалованию. По новому Положению 1923 г. обе стороны теперь имели право приглашать на заседания экспертов или иных лиц, осведомленных о споре, хоть и не работающих на предприятии или в союзе.

По Положению 1923 г. соглашение Примириельных Камер имело силу договора, за нарушение которого была предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 133 УК РСФСР³ – «Нарушение предпринимателем (частными лицами, соответствующими лицами государст-

¹ Положение о Примириельных Камерах и третейских судах: Декрет СНК РСФСР от 18.07.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 45. Ст. 560.

² Положение о Примириельных Камерах и третейских судах: Декрет СНК РСФСР от 23.03.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 24. Ст. 288.

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

венных предприятий и учреждений) заключенных ими с профессиональными союзами коллективных договоров и соглашений Примириательных Камер».

Примириательные Камеры просуществовали до 1929 г. и были отменены на основании постановления⁴ СНК РСФСР от 28 февраля 1929 г.

Другой вариацией примириательных структур стали сельские Примириательные Камеры. Они выполняли функции по рассмотрению мелких бытовых дел, в частности, оскорбления, имущественные споры, взыскание денег, продуктов, убытков (с суммой не более 15 рублей), также в них рассматривали дела о побоях, но только если они не были связаны с телесными повреждениями, мелкое хулиганство [6].

Если в процессе рассмотрения дела в Примириательной Камере было установлено, что оно не подлежало ей по подсудности, то оно приостанавливалось и затем передавалось в народный суд. Основной целью создания Примириательных Камер было снижение нагрузки на народный суд.

Сельские Примириательные Камеры не были частью судебной системы, но были призваны урегулировать небольшие конфликты, выступали «заместителями судов», квазисудами. Основные наказания, которые применяли сельские Примириательные Камеры, – это предупреждение, общественное порицание как с опубликованием в газете, так и без, штраф, принудительные работы, продолжительностью не более 7 дней без оплаты.

Данные Примириательные Камеры создавались работниками окружного или народного суда при сельсоветах. Например, в «Инструкции по работе Примириательных Камер при сельских советах Средне-Волжской области», утвержденной Расширенным Пленумом Средне-Волжского областного суда 13.05.1929 г., список кандидатов в сельскую Примириательную Камеру утверждался сельсоветом, около трети его состава должны были составлять женщины. Избрание значительного количества женщин, согласно Инструкции, являлось «одним из действительных мероприятий, направленных к привлечению женской части населения к новым формам общественной самодеятельности» [6].

В сравнении с 1928 г., а именно к середине 1928 г., процент женщин в Примириательных Камерах по регионам страны составлял: в составе сельсоветов – 18,9 %, в составе народных судей – 9,7 % (по автономным областям – 4,1 %), в составе прокуроров – 3,6 %, в составе народных следователей – 2,4 % и в составе ответственных работников краевых, областных и губернских судов (председатели, члены и запасные судьи) – 6,1 %. Совершенно иную картину видим в Примириательных Камерах, в которых участие женщин к середине 1928 г. равнялось в среднем 23,5 %, а по отдельным Примириательным Камерам процент этот повышался до 50 %. К примеру, в бывшем Свободинском районе Курского округа, число женщин-председателей составляло от общего числа 23 % [1, с. 1083–1084].

Новаторство данных норм комплектования Примириательных Камер перекликается с современными дискуссионными вопросами гендерного

⁴ Об отмене утвержденного Советом Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. 23 марта 1923 года Положения о Примириательных Камерах и третейских судах: постановление СНК РСФСР от 28.02.1929 г.// СУ РСФСР. 1929. № 21. Ст. 228.

квотирования властных органов в самых разных областях государственно-го аппарата и органов местного самоуправления.

Хотя зажиточные крестьяне считали зазорным приглашение женщин в состав Примирительных Камер, но было установлено, что они более добросовестно выполняли свои задачи. Так, в некоторых районах (Тамбовский округ) активно выступали сторонники «неограниченной кулачной расправы» с женщинами: «от этого суда житья не будет, бабам и так волю дали, а с этим судом ее и научить нельзя будет: ты только вздумаешь руку поднять – не ударишь, а только замахнешься, она в суд, ну, и пожалуйста – или штраф плати, или принудительная работа» [1, с. 1083]. Такие жалобы ни в какой степени не находили сочувствия в основной массе крестьянства и, прежде всего, конечно, среди женщин.

Это подтверждалось тем, что «12 лет многому научили женщину, и она решительно ставит в порядок сегодняшнего дня требование полного проведения в жизнь декларированных ей Октябрьской революцией прав. Вот та основная причина, которая так решительно толкает крестьянку к завоеванию примкамеровских позиций, при посредстве которых и при одновременном действии факторов экономического порядка (кооперация, коллективы и др.), наряду с защитой своих прав, личных и имущественных, женщина-крестьянка будет иметь возможность в сильнейшей степени влиять на перестройку, по линии культурного подъема, всего семейно-бытового уклада деревни» [1, с. 1084].

В большинстве случаев женщины с работой в Примирительной Камере справлялись наилучшим образом, ее подход отличался особой вдумчивостью в дела камеры, осознанием высокой ответственности и общественной ценности выполняемой ею работы.

Заседания в камерах проходили в открытом порядке, где принимали участие три человека – это председатель и два члена. Заседания проходили в свободное от работы время, деятельность членам в Примирительной Камере не оплачивалась, считалась общественной. Члены Примирительных Камер избирались сроком на один год на общем собрании граждан, входившим в сельский совет. Количество членов составляло от 12 до 20 человек. Членами Примирительной Камеры были кандидаты, отвечающие определенным критериям, таким как возраст, дееспособность, незаинтересованность в исходе дела, и не имеющие в биографии позорящих поступков. Председатель камеры избирался из числа членов сельского совета. Также в качестве председателя могли выступать председатели и члены областного и окружных судов, в том числе и народного суда.

Общественный статус членов сельской Примирительной Камеры охранялся особым образом: за покушение на жизнь и здоровье членов сельской Примирительной Камеры применялся расстрел с конфискацией имущества. Таким образом, это сближает их правовой статус со статусом судей, дает гарантии независимости их деятельности.

Первая сельская Примирительная Камера была образована Народным комиссариатом юстиции в Московской губернии 16 февраля 1928 г., затем такие камеры стали появляться и в иных местностях. В Московской гу-

бернии 49 сельских Примирительных Камер было образовано в Пригородной волости и 12 камер в Новопетровской волости [3, с. 127].

В обеих волостях общее число членов камеры составило 702 человека. Структура рассматриваемых в камерах дел представлена следующими цифрами: за 6 месяцев работы камер в их производство поступило 435 дел, из которых 309 уголовного характера и 126 гражданского. Нагрузка на все камеры обеих волостей составила от 1 до 30 дел на 1 камеру [3, с. 127].

Из уголовных дел большинство было о побоях и оскорблениях. Однако рассматривались и дела, которые не носили уголовного характера, например дело о споре по поводу того, что «корове не спилили рога», рыли песок у погреба, в связи с чем, он мог рухнуть, и другие подобные случаи, относимые к категории соседского права.

Из гражданских дел были распространены дела, связанные с неуплатой за прокорм общественного быка, обработки пашни, вывоза леса.

Автором рассмотрены данные для ряда губерний и округов, относящиеся к первой половине 1920-х гг. По Московской губернии из всех 435 дел было окончено за шесть месяцев 408 дел, из них 295 уголовных и 113 гражданских. По уголовным делам штрафу было подвергнуто 190 человек, принудительные работы назначены 39 человек, 95 – назначен выговор и общественное порицание, 14 человек получили иные наказания, 17 человек было оправдано [3, с. 127].

С октября 1928 г. семь Примирительных Камер было образовано в Брянской губернии, а именно в Карачевском и Почепском уездах, куда за два месяца работы камер поступило 79 дел, из которых 17 уголовных и 62 гражданских, а именно: 11 дел о побоях, 4 об оскорблениях, 1 о клевете, 1 о хулиганстве, 31 о потравах, 15 об убытках, 3 о взыскании долга, 1 о возвращении находки, 1 о взыскании квартирной платы, 11 о заработной плате [2, с. 128–129]. В составе Примирительных Камер Брянской губернии вошли 6 % членов ВКП(б) и ВЛКСМ, 39,4 % бедняков и батраков, 25,4 % членов сельсовета и селькредкомов, 7,7 % женщин «что [признавалось – *примеч. авт.*], конечно, совершенно недостаточно» [2, с. 128].

Спор в Примирительной Камере рассматривался в течение семи дней с момента обращения истца. Известно, что данный срок соблюдался не всегда. Так, по Нижегородской губернии все дела (81 дело) разрешены в сроки от 1 до 7 дней; по Рязанской губернии 25 дел – до 7 дней; по Сибирскому округу все дела разрешены в срок от 3 дней до 7 дней; по Северодвинской губернии 90 % всех дел разрешены до 2 недель; по Кубанскому округу до 7 дней – 73 %; по Новосибирскому округу до 7 дней – 58,8 %; по Смоленской губернии до 8 дней – 87,1 %, 10 % – до 2 недель и 2,9 % – свыше 2 недель; по Тамбовскому округу до 1 недели – 58,2 %, до 2 недель – 25,8 %, до 3 недель – 7,2 %, до 4 недель – 7,9 %, до 1 месяца – 0,9 %; по Ленинградской области дела рассматривались в короткие сроки [1, с. 1083].

Причинами несоблюдения сроков являлось неспособность членов камеры справиться с большим объемом работы, поскольку в Примирительной Камере работа проводилась в свободное от основной работы время, также многие камеры разрабатывали свои условия проведения заседа-

ний, к примеру, приглашали свидетелей, вели протокол, откладывали по несколько раз производство по делу по разным причинам.

Производство в Примирительной Камере велось на языке жителей сельского совета. Данное условие зарождало принцип доступности языка судопроизводства. За обращение в Примирительные Камеры никаких сборов и пошлин не взималось, что обуславливало удобство Примирительных Камер для населения, в основном в камеры обращались бедняки и граждане со средним достатком.

Рассмотрение спора по существу в случае неявки истца могло быть прекращено, однако если истец не явился по уважительным причинам, он мог повторно обратиться в Примирительную Камеру. Неявка ответчика не приостанавливала рассмотрение.

При рассмотрении спора Примирительная Камера должна была склонить стороны к мирному соглашению либо отказать в мировом соглашении, если условия нарушали интересы одной из сторон.

В процессе могли участвовать и третьи лица, такие как представители общественности или политических организаций. Адвокаты не допускались в процесс. Сам процесс разрешения спора проходил в сельском совете, начиная от обращения с заявлением и заканчивая вынесением решения. По окончании заседания в Примирительной Камере выносилось постановление, которое принималось большинством голосов и подписывалось председателем и членами камеры, а также не подлежало обжалованию и было окончательным. Очевидно, что апелляционный орган для сельской Примирительной Камеры не предусматривался. Постановление приводилось немедленно в исполнение либо по истечении 7 дней, если наказание было связано со штрафом, принудительными работами либо взысканием денег или имущества с ответчика.

На 1 июня 1929 г. Примирительные Камеры были организованы по 15 губерниям и областям (всего по неполным данным организовано 3749 камер) [1, с. 1081]. На 15 ноября 1929 г. по РСФСР (без автономных республик, Западной и Средне-Волжской областей и Дальне-Восточного края) организовано 9,397 Примирительных Камер [5, с. 1145].

Результаты. Данные цифры говорят о масштабности явления, увеличении числа камер практически в три раза.

Таким образом, сравнивая нормативный материал современного федерального закона «Об альтернативной процедуре...»⁵ и исторического материала, обеспечивающего работы Примирительных Камер 1920-х гг., можно представить их сравнительную характеристику в табл. 1.

На основании табл. 1 очевидно, что принципами медиации как и принципами разбирательства в Примирительных Камерах являются: добровольность, равноправие положения сторон, нейтральность медиатора, конфиденциальность. Как и в разрешении споров в Примирительных Камерах председатель выступает в роли медиатора, он не имеет право голоса, но содействует, как и медиатор, правильному (правособразному) выбору решения и урегулированию конфликта.

⁵ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27.07. 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

**Сравнительная характеристика
современного и исторического материала**

Процедура	Примирительная Камера	Процедура медиации
Равноправие положения сторон	+	+
Добровольность участия	+	+
Договор (соглашение) как результат процедуры	+	+
Нейтральное участие посредника	Председатель	Медиатор
Право на передачу в третейский суд	+	+
Разгрузка судов как цель процедуры	+	+
Независимость сторон	+	+

Список литературы

1. **Дигуров К.** Перспектива развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46. С. 1073 – 1095.
2. **Жуковский Ф.** Работа примирительных камер в Брянской губернии // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 6. С. 121 – 144.
3. **Карин А.** Как работают примирительные камеры при сельсоветах // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 6. С. 121 – 144.
4. **Пономарева О. С.** История правового признания медиативного разрешения споров в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 235 – 239.
5. **Седов С.** Работа примирительных камер в Брянской губернии // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 49. С. 1145 – 1168.
6. **Сельская** примирительная камера: (инструкция и материалы) [Электронный ресурс]. Самара: Средневож. обл. суд. 22 с. URL: http://old.libsmr.ru/show_preview2?id=FAF0C562-DFA3-4327-867A-F3B61060210A (дата обращения: 10.01.2020).

References

1. **Digurov K.** [Prospect for the development of reconciliation chambers], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 46, pp. 1073-1095. (In Russ.).
2. **Zhukovskiy F.** [The work of reconciliation chambers in the Bryansk province], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 6, pp. 121-144. (In Russ.).
3. **Karin A.** [How reconciliation chambers work under village councils], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 6, pp. 121-144. (In Russ.).
4. **Ponomareva O.S.** [History of legal recognition of the mediation of disputes in the Russian Federation], *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian law], 2018, no. 3, pp. 235-239. (In Russ.).
5. **Sedov S.** [The work of the conciliation chambers in the Bryansk province], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 49, pp. 1145-1168. (In Russ.).
6. **Available at:** http://old.libsmr.ru/show_preview2?id=FAF0C562-DFA3-4327-867A-F3B61060210A (accessed 10 January 2020).

Historical and Legal Foundations of Mediation in the System of Soviet Quasi-Judicial Institutions in the 1920s

A. G. Fakurdinova, Graduate Student, Tambov State Technical University,
Tambov, Russia;
Deputy Head of Investigation Department,
Line Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
at Moscow-Ryazanskay Station, Moscow, Russia;
19alla9120081@rambler.ru

On the basis of historical normative legal acts and historical statistical data, the procedural and organizational principles of the court of conciliation within the framework of the professional movement and the court of conciliation in the early Soviet state, which operated in the 1920s, were analyzed. The characteristic of the activity of the court of conciliation as a forerunner of modern mediation procedures, similar principles of their work with the judicial powers of the authorities - the people's courts, is given; their qualification as quasi-judicial is proposed.

Keywords: mediation; NEP; court of conciliation; conciliation procedures; trade union movement; Soviet state.

© А. Г. Факурдинова, 2020

Статья поступила в редакцию 10.01.2020

При цитировании использовать:

Факурдинова А. Г. Историко-правовые основы медиации в системе советских квазисудебных институтов 1920-х гг. // Право: история и современность. 2020. № 1(10). С. 40 – 47. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.040-047

Рассмотрены вопросы борьбы с международным терроризмом в современном мире, в частности Российской Федерации. Проведен уголовно-правовой анализ ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», освещены проблемные вопросы квалификации рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Предложена новая редакция ст. 361 УК РФ, а также дано определение понятия «мирное сосуществование государств и народов». Сделаны выводы о целесообразности включения в действующее законодательство понятия «мирное сосуществование государств и народов».

Ключевые слова: международный терроризм; национальная безопасность; противодействие и профилактика проявлений международного терроризма.

Алексей Иванович Бельский, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, полковник полиции,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия;
sembel77@yandex.ru

Виктория Игоревна Якимова, слушатель факультета подготовки
дознавателей, младший лейтенант полиции,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия;
vika.yakimowa29@yandex.ru

Олег Егорович Карпушин, начальник факультета подготовки
дознавателей, полковник полиции, ФГКОУ ВО «Белгородский юридический
институт МВД России имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия;
belui@mvd.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Введение. В настоящее время такие понятия, как «терроризм», «террористический акт», «террористическая организация», «террорист» звучат в средствах массовой информации все чаще и чаще, и не только в России, но и по всему миру. Террористическая деятельность всегда являлась наиболее опасным преступным проявлением, так как в результате совершения террористических актов погибало огромное число людей, а в современном мире данная деятельность набирает все большие обороты, становится более организованной и еще более жестокой. Упоминание о каком-либо террористическом проявлении всегда вызывает у людей страх и ужас, и это не удивительно, ведь терроризм является одной из форм проявления насилия, которое ни один живой человек не хотел бы испытать на себе.

В Российской Федерации, исходя из представленных МВД России данных о состоянии преступности в январе – ноябре 2019 г., зарегистрировано 1642 преступления террористического характера, что на 4,9 % больше, чем за аналогичный период 2018 г., тогда число зарегистрированных преступлений террористического характера составило 1463 преступления [3]. Рост числа совершения преступлений данной категории, говорит о недостатках законодательства и мерах борьбы с терроризмом, которые требуют незамедлительного устранения.

Специфической и наиболее опасной формой проявления терроризма является международный терроризм. Это обусловлено тем, что данный вид терроризма выступает угрозой мировой и национальной безопасности. За последние годы он стал одной из самых важных и глобальных проблем человечества. Численность международных террористических группировок растет с каждым днем. По всему миру политическими и националистическими радикалами, использующими в качестве способа достижения своих целей методы террора, создана и организована сеть подполья, складов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также система обеспечивающих структур и финансовых учреждений. Основными целями рассматриваемого преступного феномена выступают дезорганизация государственного устройства, нанесение значительного ущерба экономической и политической системе государств, воздействие на правосознание и правопонимание людей в целях изменения устоев общественного устройства, дестабилизации ситуации в стране и мире, а также воздействие на правительства государств.

Обсуждение. Международный терроризм на современном этапе развития человеческого общества проявляется во многих формах, таких как политические убийства, поджоги, избиения и издевательства, взрывы, похищения, ограбления банков, захват самолетов, кораблей, государственных учреждений, посольств и т.п. По мере того, как современное общество все больше погружается в информационное пространство, а повседневная жизнь людей всецело интегрируется с новейшими цифровыми технологиями, все чаще приходится сталкиваться с различными проявлениями новых видов преступных посягательств, совершенных в кибернетическом пространстве. Постоянное совершенствование глобальной сети Интернет, появление в ней все новых сервисов и огромного количества информации открывает для мирового сообщества не только дополнительные возможности развития, но и появление ряда новых глобальных угроз, к числу которых относится кибертерроризм, или как его по-другому называют – компьютерный терроризм, представляющий собой совершение террористического акта с использованием компьютерных технологий, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей.

Компьютеризация наиболее важных сфер жизнедеятельности общества, к которым относится энергетика, транспорт, финансовая и банковская системы, связь, переход на методы электронного управления технологическими процессами в производстве, обуславливает высокую вероятность совершения актов международного терроризма посредством методов компьютерного терроризма, например путем кибератаки, для совершения ко-

торой не нужны большие финансовые затраты, здесь необходим лишь персональный компьютер, подключенный к сети Интернет, а также специальные программы и вирусы, например способные вывести из строя либо захватить систему управления атомной электростанции, систему навигационного управления аэропорта и т.п., что может привести к мировой катастрофе. К сожалению, такое глобальное разнообразие форм проявления международного терроризма является наиболее эффективным и действенным орудием устрашения и уничтожения. Борьба с данной проблемой требует международного сотрудничества и совершенствования законодательства в области противодействия данному явлению.

Действия террористов в Сирии, теракты, совершенные в Бразилии, Франции, Испании в 2014–2015 гг., жертвами которых стали граждане многих государств мира, но, прежде всего, граждане РФ, а также крупнейшая авиакатастрофа 2015 г. – крушение российского авиалайнера А321 над Синайским полуостровом, где погибло самое большое количество граждан РФ за всю историю мировой авиации, послужили предпосылками для принятия кардинальных антитеррористических мер. Так, в начале 2016 г. Ирина Яровая совместно с депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Алексеем Пушковым, Надеждой Герасимовой и сенатором Виктором Озеровым разработали ряд предложений антитеррористического характера, которые были изложены в документе, наиболее известному российскому обществу как «Пакет Яровой», именно на его основе были приняты два федеральных закона, которые внесли важные поправки в уголовный закон РФ, уголовно-процессуальный закон РФ, а также ФЗ «О противодействии терроризму».

В связи с этим в 2016 г. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. претерпел существенные изменения. 6 июля 2016 г. в УК РФ введена новая статья «Акт международного терроризма», включенная в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» под номером 361 [4]. Законодатель определил указанное преступление как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий [5]. Но, стоит заметить, что законодательство не совершенно, и при квалификации данного преступления могут возникнуть проблемы, которые и рассмотрим далее.

Подробный уголовно-правовой анализ ст. 361 УК РФ выделяет следующие объекты посягательства: 1) основной непосредственный объект исследуемого преступного посягательства – общественные отношения, содержанием которых является мирное сосуществование государств и народов; 2) дополнительный объект – жизнь, здоровье, свобода или неприкосновенность граждан Российской Федерации, находящихся вне пределов территории Российской Федерации; интересы Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния состоит в альтернативных действиях: 1) совершение взрыва, поджога или иных

действий вне пределов территории РФ, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, направленных на нарушение мирного сосуществования государств и народов, либо против интересов РФ; 2) угроза совершения указанных действий.

Обязательным признаками объективной стороны акта международного терроризма является место совершения преступления, то есть территория иностранного государства. Однако, по нашему мнению, действующая диспозиция ч. 1 ст. 361 УК РФ, оставляя за рамками уголовно-правовой охраны законные интересы иностранных граждан и иностранных государств, не вполне соответствует основной цели гл. 34 УК РФ, которой является защита мира и безопасности человечества.

Так, например, по ст. 361 УК РФ следовало бы квалифицировать ситуацию, когда террористический акт совершен на территории Российской Федерации в отношении иностранного гражданина в тех же целях, которые описаны в диспозиции ст. 361 УК РФ, буквальное толкование статьи не позволяет нам этого сделать. Исходя из этого, считаем целесообразным ч. 1 ст. 361 УК РФ изложить в следующей редакции: «Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а равно те же действия, совершенные на территории Российской Федерации в отношении иностранного гражданина в тех же целях, а также угроза совершения указанных действий – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы».

Субъективная сторона акта международного терроризма характеризуется виной в виде прямого умысла. Также субъективная сторона рассматриваемого преступного деяния может характеризоваться как преступление, совершенное с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), то есть прямым умыслом по отношению к действиям, указанным в ч. 1 ст. 361 УК РФ, и неосторожностью, выражающейся в легкомыслии либо небрежности по отношению к указанным в ч. 3 ст. 361 УК РФ (совершение действий указанных в ч. 1 ст. 361 УК РФ, повлекшие причинение смерти человека) последствиям.

В международном праве закреплено, что проявлением международного терроризма являются акты, ставящие под угрозу дружественные отношения между государствами и народами, а также угрожающие территориальной целостности и безопасности государств [1]. На этом основании российский законодатель обязательным признаком субъективной стороны акта международного терроризма выделил специальную цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов. Однако отсутствие официально закрепленного понятия «мирное сосуществование государств и народов» создает некоторые сложности для единообразного толкования рассматриваемой уголовно-правовой нормы практическими сотрудниками, тем самым создавая проблемы при квалификации совершенного общественно-опасного деяния по ст. 361 УК РФ.

Результаты. По-нашему мнению, понятие «мирное сосуществование государств и народов» следует закрепить в ст. 3 ФЗ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и изложить его как «отношения между государствами и народами, основанные на равноправии, справедливости, взаимопонимании и доверии между государствами, учете интересов друг друга, а также предполагающие улаживание либо разрешение международных споров или ситуаций мирными средствами; применение вооруженных сил не иначе как в общих интересах; невмешательстве во внутренние дела друг друга; свободное определение народами своего политического статуса и осуществление экономического, социального и культурного развития; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; осуществление международного сотрудничества на основе уважения основных прав и свобод человека и взаимной выгоды; развитие дружественных отношений государств независимо от политических, социальных и экономических систем и от уровня их развития».

Данное определение разработано на основе принципов мирного сосуществования, закрепленных в международном праве [2]. Рассмотренные принципы способствуют осуществлению целей Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе ООН [6], и обеспечивают более эффективное применение их в рамках международного сообщества.

Исходя из предложенного определения, совершение акта международного терроризма может повлечь за собой: начало войны между государствами, подрыв суверенитета или нарушение территориальной целостности какой-либо страны (стран) и т.п. Указанные последствия нарушают мир и безопасность человечества.

Итак, подводя итог, следует сказать, что каждое государство стремится защитить себя от проявлений международного терроризма, создавая нормативно-правовую базу борьбы с ним, систему органов государственной власти, осуществляющие функции по противодействию и профилактике проявлений международного терроризма. Однако одной из наиболее важных составляющих в борьбе с международным терроризмом является международное сотрудничество, которое на данный момент далеко не совершенно, что не позволяет в полной мере осуществлять эффективное противодействие указанному преступному проявлению. Например, в июне 2004 г. в рамках англосаксонской оси США – Великобритания – Австралия – Канада – Новая Зеландия была создана система объединенных баз данных по террористам и обмену оперативной информацией. Подобные сети были образованы в странах, входящих в состав Европейского союза (ЕС) и Содружество независимых государств (СНГ). Но, здесь, огромным недостатком является то, что государства сотрудничают, как правило, в рамках одной международной организации или заключают двусторонние соглашения, в то время как такое сотрудничество должно осуществляться между всеми странами одновременно.

На сегодняшний день современная политическая арена не готова для принятия консолидированного решения, ее распирают споры и склоки. Но мировые лидеры должны понять, что пока они «дружат против» какой-то страны, то они упускают из виду тех, кто ни с кем не дружит и представляет угрозу миру и безопасности человечества.

Список литературы

1. **Декларация** о мерах по ликвидации международного терроризма, 1994 год, и дополняющая ее Декларация 1996 года: принята 17.12.1996 на 88-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/78180348-Deklaraciya-o-merah-po-likvidacii-mezhdunarodnogo-terrorizma-1994-god-i-dopolnyayushchaya-ee-deklaraciya-1996-goda.html> (дата обращения 28.01.2020).

2. **Декларация** о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года [Электронный ресурс] // Декларации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 28.01.2020).

3. **Краткая** характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2019 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/> (дата обращения 28.01.2020).

4. **О внесении** изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения 28.01.2020).

5. **Уголовный кодекс** Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Сборник основных федеральных законов РФ. URL: <https://fzrf.su/kodeks/uk/> (дата обращения 28.01.2020).

6. **Устав Организации Объединенных Наций** и статут Международного суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций / Документы. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 28.01.2020).

References

1. **Declaration**, available at: <https://docplayer.ru/78180348-Deklaraciya-o-merah-po-likvidacii-mezhdunarodnogo-terrorizma-1994-god-i-dopolnyayushchaya-ee-deklaraciya-1996-goda.html> (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

2. **Declaration**, available at: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

3. **Ministry** of the Interior of the Russian Federation, available at: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/> (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

4. **ConsultantPlus**, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

5. **Collection** of basic federal laws of the Russian Federation, available at: <https://fzrf.su/kodeks/uk/> (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

6. **United Nations**, Documents, available at: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (accessed 28 January 2020). (In Russ.).

Problematic Issues of Qualification of the Act of International Terrorism

A. I. Belsky, *Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines, Police Colonel,
I.D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia;
sembel77@yandex.ru*

V. I. Yakimova, *Trainee of the Faculty of Preliminary Investigations,
Junior Lieutenant of Police, I.D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia;
vika.yakimowa29@yandex.ru*

O. E. Karpushin, *Head of Department of Training of Investigators,
Police Colonel, I. D. Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Belgorod, Russia;
belui@mvd.ru*

The issues of the fight against international terrorism in the modern world, in particular the Russian Federation, are examined. A criminal law analysis of Article 361 of the Criminal Code of the Russian Federation "Act of International Terrorism", the problematic issues of classification of the criminal law under consideration are highlighted, a new edition Art. 361 of the Criminal Code is proposed, as well as the concept of "peaceful coexistence of states and peoples" is defined. Conclusions are drawn on the advisability of including in the current legislation the concept of "peaceful co-existence of states and peoples".

Keywords: international terrorism; National security; counteraction and prevention of manifestations of international terrorism.

© А. И. Бельский, 2020

© В. И. Якимова, 2020

© О. Е. Карпушин, 2020

Статья поступила в редакцию 26.01.2020

При цитировании использовать:

Бельский А. И., Якимова В. И., Карпушин О. Е. Проблемные вопросы квалификации акта международного терроризма // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 48 – 54. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.048-054

Актуальность статьи заключается в наличии спорных вопросов в профилактической деятельности органов надзора при выявлении административных правонарушений на внеплановых проверках. Подчеркивается, что деятельность современных органов надзора осуществляется в противоречивой нормативной и социальной обстановке. С одной стороны, следует не допустить формирования противоправного поведения субъекта предпринимательской деятельности на ранних стадиях его работы. С другой – существуют нормативные требования по привлечению нарушителей к обязательной ответственности при проведении внеплановых проверок. Поэтому со стороны предпринимателей появляются запросы на поиск мер по устранению, нейтрализации детерминирующих факторов правонарушения до момента вынесения наказания со стороны органов надзора.

Поставлена цель – изучить существующие проблемы профилактической деятельности при выявлении административных правонарушений органами надзора во внеплановых проверках. Разработаны предложения по обеспечению безопасности предпринимательской деятельности в свете проводимых внеплановых проверок предпринимателей.

Ключевые слова: безопасность; предпринимательская деятельность; экспертиза; внеплановая проверка; административное правонарушение.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент, профессор, кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия;
kandydat1@yandex.ru

ВНЕПЛАНОВАЯ ПРОВЕРКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ

Введение. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в современных условиях мирового экономического кризиса в России на не достаточном уровне государственного внимания решаются проблемы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности надзорными органами в сфере профилактики правонарушения предпринимателей. Обосновывая подобный аргумент, приведем пример, изложенный в средствах массовой информации, который явно показывает направление деятельности различных надзорных органов в отношении предпринимателей.

«В августе и сентябре 2019 года все аквакультурные предприятия Севастополя и Крыма получили от территориального управления Росприроднадзора уведомления о том, что против них заведены дела об административном правонарушении. Предприятия не получили положительного заключения государственной экологической экспертизы для размещения

мидийных и устричных ферм во внутренних морских водах и Азово-Черноморском бассейне.

Уведомления о нарушении требований закона о государственной экологической экспертизе крымские предприятия получили впервые. Почти все устричные и мидийные фермы в Крыму и Севастополе работают недавно: договоры на использование рыбоводных участков компании заключали с Росрыболовством после 2016–2017 гг. Некоторые предприятия еще даже не успели установить фермы в море, но Росприроднадзор уже признал их нарушителями. Для предприятий особенно чувствителен финансовый аспект экологической экспертизы. Фермеры пишут, что ее реальная стоимость во много раз превышает заявленную Росприроднадзором сумму в 200 тыс. руб. Основные расходы – это не сама экспертиза, а стоимость многочисленных согласований и услуг госрегулятора и экологических проектировщиков. Причем самостоятельно проходить госэкспертизу компаниям затруднительно, поскольку в законодательстве даже не определен четкий перечень необходимых для этого документов. Подготовить документацию и сопроводить государственную экологическую экспертизу “до получения положительного заключения” фермерам предлагают различные коммерческие структуры – стоимость их услуг, составляет не менее 3,5 млн руб.

Для микропредприятий с водными участками площадью до 20 га оплата государственной экологической экспертизы стоимостью около 4 млн руб. “непосильна и экономически нерентабельна”. Тем предпринимателям, у кого в пользовании находится больше одного водного участка, нужно будет проводить экспертизу для каждого. За невыполнение требований об обязательном проведении государственной экологической экспертизы юрлицам по закону грозит предупреждение или штраф 100 – 250 тыс. руб.» [4].

Причем фермеры не против проведения самой экспертизы, но просят правительство установить градации и требования к различным аквафермам по выращиванию моллюсков, ежей, креветок. Как пример, разделение буровых установок и объектов нефтегазового сектора при их «несоизмеримости» экологической опасности. Также просят снизить ее стоимость и закрепить конкретный перечень документов, которых достаточно для организации и проведения государственной экологической экспертизы.

И пока правительство РФ думает, как разрешить данную проблему, в отношении предпринимателей проводятся внеплановые проверки и назначаются административные наказания. Подобные примеры можно привести в различных сферах предпринимательской деятельности, это явно свидетельствует о том, что при проверках существует превалирование административного наказания, а не профилактической деятельности надзорных органов.

Цель данной работы – рассмотрение существующих проблем в области профилактической деятельности при выявлении административных правонарушений органами надзора во внеплановых проверках. Основная задача написания данной статьи – проработка новых эффективных мер по устранению, нейтрализации детерминирующих факторов до начала правонарушения, для помощи предпринимателям в создании таких усло-

вий работы, при которых все выявленные недостатки будут своевременно устранены, а правонарушение будет предотвращено.

Методы. Используются общенаучные и частнонаучные методы познания проблемных вопросов корреляции безопасности предпринимательской деятельности и проводимых внеплановых проверок предпринимателей.

Полученные результаты основаны на том, что несмотря на очевидные преимущества для государства и предпринимателей профилактического направления надзорной деятельности, практическая эффективность этих мероприятий еще очень низка, чему есть ряд субъективных и объективных причин. По опросам предпринимателей в Тамбовской области (число опрошенных более 100 индивидуальных и иных предпринимателей) все внеплановые проверки органов надзора обязательно заканчиваются составлением постановления о правонарушении и отсутствуют случаи помощи этих органов на стадиях до начала и в момент проведения проверки. В представленной статье не ставилась задача обзора отечественных и зарубежных литературных источников по исследуемой проблематике (зарубежные источники не изучают внеплановые проверки в России, отечественные литературные источники не затрагивались, так как в статье не ставилась задача разработать новое понятие или сравнить высказывания авторов по данной проблеме в России).

В статье проведен анализ противоречий современного законодательства в области внеплановых проверок и поэтому в ней указаны лишь проблемные моменты оценивания этих проверок со стороны практиков-предпринимателей (данные получены во время оказания им юридической помощи в рамках круглых столов, проводимых Тамбовской областной торгово-промышленной палатой).

Дело в том, что деятельность современных органов надзора осуществляется в противоречивой нормативной и социальной обстановке. С одной стороны, следует не допустить формирования противоправного поведения субъекта предпринимательской деятельности на ранних стадиях его работы. С другой – существуют нормативные требования по привлечению нарушителей к обязательной ответственности при проведении внеплановых проверок. Обратим более конкретное внимание на данные требования.

Так, по ст. 16 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» «по результатам проверки должностными лицами органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводящими проверку, составляется акт по установленной форме в двух экземплярах»¹. И сразу направляем интерес на п. 7 данной статьи. В нем указано, что «в акте проверки должны быть обязательно отражены: сведения о результатах проверки, в том числе о выявленных нарушениях обязательных требований и требо-

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон РФ от 26.12.2008 № 294-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 20.09.2019).

ваний, установленных муниципальными правовыми актами, об их характере и о лицах, допустивших указанные нарушения».

Таким образом, законодатель уточнил, что в результатах проверки должны быть обязательно выявлены подобные нарушения. Но может быть законодатель предложил правовые возможности для предпринимателя по устранению нарушений без привлечения их к ответственности?

Обратим внимание на ч. 1 ст. 17 данного закона, где указано, что «В случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводившие проверку, обязаны:

1) выдать предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения.

2) принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности».

Как видим, в законе явно указана обязанность органа надзора, не только выявить нарушения обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, но и обязательно принять меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности, что несет в себе слабое профилактическое его наполнение. Никто не отрицает необходимость наказывать злостных нарушителей установленного порядка и правил предпринимательской деятельности. Но именно злостных нарушителей, тех, кто умышленно не устраняет нарушения, выявленные первичной проверкой.

Почему в этом случае не сделать приоритетным именно профилактически направленную внеплановую проверку и указать в законе, что принимать меры по привлечению к ответственности нарушителя после проверки следует только в том случае, если предприниматель в установленный срок не выполнил требования, указанные в предписании, выданном органом надзора.

Подобное требование явно коррелирует с указаниями, изложенными в работе «Методические рекомендации по реализации органами государственного контроля (надзора) Российской Федерации, органами государственного контроля (надзора) субъектов Российской Федерации и органами муниципального контроля мер, направленных на повышение результативности и эффективности, осуществляемых ими в рамках контрольно-надзорной деятельности проверок (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 09.06.2016 № 142)». Здесь сказано, что «Использование результатов проверки не сводится к привлечению хозяйствующих субъектов к административной и иной ответственности. Число выявленных нарушений, случаев привлечения к ответственности и взыскания наложенных административных штрафов не должно рассматриваться как основной показатель результативности проведенных проверок. Наибольшую результативность показывают те проверки, до окончания проведения которых все выявленные

нарушения устраняются объектом надзора самостоятельно (в инициативном порядке), без применения мер воздействия в рамках предоставленных контрольно-надзорному органу полномочий» [2].

Однако методические рекомендации не являются законом и поэтому в практической деятельности надзорные органы слабо придерживаются данных требований.

Приведенное исследование новостных данных, представленных на сайтах различных органов надзора, показывает приоритет назначения административного наказания за выявленные правонарушения после внеплановых проверок перед профилактикой их своевременного устранения без мер административной ответственности.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что в рамках профилактики правонарушений предпринимателей в 2016 г. законодатель внес в Кодекс РФ об административных правонарушениях новую ст. 4.1.1, в которой было прописано основание замены административных наказаний в виде штрафа на предупреждение.

Проанализируем содержательные аспекты реализации данной нормы на практике. С момента ее использования прошло более трех лет и можно говорить, что практика ее применения уже сложилась.

Прежде всего, выделим условия замены штрафа на предупреждение в отношении правонарушений предпринимателей:

1) индивидуальный предприниматель или юридическое лицо должен быть субъектом малого или среднего предпринимательства. Категория данных субъектов представлена в ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

2) «признаки административного правонарушения должны быть выявлены впервые надзорным или контролирующим органом»²;

3) данное правонарушение может быть совершено как субъектом предпринимательства, так и его работником;

4) «в правонарушении отсутствуют причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба»;

5) предупреждение не является одним из наказаний, которое уже предусмотрено в соответствующей норме КоАП РФ» [5];

6) в отношении лица не выявлены правонарушения, «предусмотренные ст.ст. 13.15, 14.31 – 14.33, 19.3, 19.5, 19.5.1, 19.6, 19.8 – 19.8.2, 19.23, частями 2 и 3 ст. 19.27, ст.ст. 19.28, 19.29, 19.30, 19.33 КоАП РФ» [1].

Как видим, в законе заложены достаточно приемлемые условия, при которых действует подобное правило замены. Однако и в них находим проблемные аспекты, возникающие в практике реализации нормы.

² Письмо ФНС РФ от 08.12.2016 № ОА-4-17/23483 «О направлении разъяснений» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420393868> (дата обращения: 20.09.2019).

Например, каким образом надзорный орган должен будет определить, что нарушение совершено впервые?

Впервые совершенное правонарушение – это деяние, которое не должно иметь признаков повторности, то есть оно не должно быть совершено «в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 настоящего Кодекса за совершение однородного административного правонарушения» (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ) [1].

Теперь обратимся к понятию однородного правонарушения. Для этого изучим положения Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

В статье 19.1 данного Пленума указано, что «В силу пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ одним из обстоятельств, отягчающих административную ответственность, является повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный статьей 4.6 КоАП РФ. При применении указанной нормы судам следует учитывать, что однородными считаются правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ» [3].

Для однородных правонарушений важен временной период, когда лицо считается подвергнутым наказанию. Статья 4.6 КоАП РФ гласит, что «Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления» [1].

Таким образом, если лицо совершает правонарушение по разным статьям Особенной части КоАП РФ, то их нельзя считать однородными, они не будут иметь признаков повторности и возможно назначить предупреждение за каждое из них. При проведении внеплановых проверок органы надзора нередко выявляют нарушение различных правил и составляют протоколы по различным статьям КоАП РФ.

Поэтому, «при решении вопроса о применении в отношении лица ст. 4.1.1 КоАП РФ необходимо выяснить, привлекалось ли оно ранее к административной ответственности за однородное правонарушение. Если да, то исполнено ли постановление об административном наказании и какая дата окончания исполнения, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением. Следует учитывать, что если по результатам проведенной проверки выявлено несколько однородных административных правонарушений, но имеются критерии, указанные в ст. 4.1.1 КоАП РФ, то лицо, совершившее правонарушение, привлекается к ответственности в виде предупреждения за каждое из правонарушений» [5]. Для надзорных органов решение подобных вопросов превращается в новую обя-

занность и уменьшает сроки проверки, поэтому для них более простым решением является назначение штрафных санкций за правонарушение, выявленное при проверке.

Другой наиболее проблемной стороной процесса замены штрафа на предупреждение в отношении правонарушений предпринимателей является момент того, что подобная норма не является обязывающим нормативным требованием для надзорных органов. Слово «подлежит» не несет в себе содержания понятия «обязаны». Кроме того, в законе (ст. 3.4 КоАП РФ) прописано существенное условие, которое создает правовые предпосылки для отказа в подобной замене. Таким условием является «причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба» [1].

Существенная часть статей КоАП РФ уже в своей диспозиции предусматривает наличие угрозы причинения вреда различным объектам. Напомним, что «Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений» [1].

То есть административное правонарушение по своей сути уже несет угрозу объектам защиты и охраны. Если бы не было такой угрозы, то отсутствовали бы основания для обнаружения в деянии признаков состава правонарушения. Таким образом, достаточно только констатировать факт наличия угрозы и автоматически будет назначен штраф. Подобное противоречивое изложение нормы 3.4 КоАП РФ приводит к тому, что суды и органы надзора по разному толкуют наличие угрозы в нарушениях правил и поэтому данная норма сегодня не находит своего повсеместного применения и слабо отражает задачи профилактики правонарушений предпринимателей. Ведь в судах и при проверке именно на самих предпринимателей возлагается обязанность доказывать, что нарушение, которое они совершили, не влечет за собой угрозу достаточно большой группе общественных отношений.

Заключение. Таким образом, представленные выше общие вопросы корреляционной связи между проведением внеплановой проверки и профилактической деятельностью органов надзора с точки зрения потребностей практики несут в себе необходимость более углубленного анализа складывающихся правоотношений. Обоснованно считаем, что законодательство о защите предпринимательской деятельности явно имеет репрессивный характер и несет в себе слабое профилактическое наполнение.

Предлагаем внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона РФ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, изложив его в следующей редакции: «2) принять меры по контролю над устранением выявленных правонарушений, их предупреждению, а также меры по привлечению к ответственности нарушителя, но только в том случае, если предприниматель в установленный срок не выполнил требования, указанные в предписании по проверке об устранении выявленных нарушений в указанные сроки их устранения».

Обоснованно считаем, что безопасность предпринимательской деятельности зависит в том числе и от того, правильно ли детализированы нормы закона и методические рекомендации, которые позволяют надзорным органам грамотно и справедливо применять соответствующие правила внеплановых проверок предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. **Кодекс** Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.09.2019).

2. **Методические рекомендации** по формированию технологических схем предоставления государственных и муниципальных услуг: утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 09.06.2016 № 142 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213578/ (дата обращения: 20.09.2019).

3. **О некоторых вопросах**, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/ (дата обращения: 20.09.2019).

4. **Сухорукова Е.** Владельцы устричных ферм в Крыму заявили о надзорных «репрессиях» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/09/2019/5d7a2f419a79472c92a17b24> (дата обращения: 20.09.2019).

5. **Тихомирова Л. А.** Нюансы законодательства об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/57205368/> (дата обращения: 20.09.2019).

References

1. [The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 20 September 2019).

2. [Methodological recommendations on the formation of technological schemes for the provision of state and municipal services: approved. Minutes of the meeting of the Government Commission on the implementation of administrative reform dated 09.06.2016 No. 142], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213578/ (accessed 20 September 2019).

3. [On some issues that have arisen in judicial practice when considering cases of administrative offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 02.06.2004 No. 10], available at:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/ (accessed 20 September 2019).

4. **Sukhorukova Ye.** [Owners of oyster farms in the Crimea announced supervisory “repressions”], available at: <https://www.rbc.ru/business/14/09/2019/5d7a2f419a79472c92a17b24> (accessed 20 September 2019).

5. **Tikhomirova L.A.** [The nuances of the legislation on administrative offenses], available at: <http://base.garant.ru/57205368/> (accessed 20 September 2019).

Unscheduled Inspections of Entrepreneurs and Prevention of Crime: Problems of Correlation

M. A. Zheludkov, *Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law,
Tambov State Technical University; Tambov, Russia;
kandydat1@yandex.ru*

The relevance of the article lies in the presence of controversial issues in the preventive activities of Supervisory authorities in the detection of administrative violations on unscheduled inspections. It is emphasized that the activities of modern Supervisory bodies are carried out in a contradictory regulatory and social environment. On the one hand, it is necessary to prevent the formation of illegal behavior of the business entity at the early stages of its work. On the other hand, there are regulatory requirements for bringing violators to mandatory liability during unscheduled inspections. Therefore, entrepreneurs make requests to search for measures to eliminate, neutralize the determining factors of the offense until the sentence is imposed by the supervisory authorities.

The scientific article aims to study the existing problems of preventive activities in the detection of administrative violations by Supervisory authorities in unscheduled inspections. Proposals for correlation of business safety and unscheduled inspections of entrepreneurs are developed.

Keywords: security; business activity; expertise; unscheduled inspection; administrative offense.

© М. А. Желудков, 2020

Статья поступила в редакцию 16.01.2020

При цитировании использовать:

Желудков М. А. Внеплановая проверка предпринимателей и профилактика правонарушений: проблемы корреляции // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 55 – 63. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.055-063

Рассмотрены особенности квалификации преступления, сопряженного с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих налоговую тайну, совершенных должностными лицами. Подчеркивается, что в настоящее время имеет место быть пробел в особенностях квалификации этого деяния, в том числе в российской правоприменительной практике. Предложено принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо дополнить постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся особенностей квалификации действий должностных лиц совершающих подобное преступление.

Ключевые слова: незаконное получение сведений, составляющих налоговую тайну; незаконное разглашение сведений, составляющих налоговую тайну; специальный субъект; проблема квалификации преступления; уголовное законодательство.

Сергей Васильевич Карташов, преподаватель,
кафедра правовых дисциплин филиала ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права»,
Московская обл., Наро-Фоминск, Россия;
serg22052009@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОЛУЧЕНИЯ И РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Введение

Правильная квалификация совершенного деяния виновным лицом имеет сложный процесс, в силу того что в ходе следственных действий правоохранительным органам необходимо привлечь лицо к уголовной ответственности только в том случае, если имеет место быть в его действии (бездействии) все элементы состава преступления, отраженного в определенной норме уголовного закона России, а кроме того правильно квалифицировать его деяние и отграничить один состав от иного смежного с ним по составу преступления либо признать, что имело место быть совершение не уголовно-наказуемого деяния, а правонарушения, отраженного в КоАП РФ. Данное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК» [12]. В случае если ни один из элементов состава преступления не установлен в ходе следствия, то отказывается в возбуждении уголовного дела, либо это дело прекращается (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [11].

В свою очередь, необходимо обратить внимание на имеющую место конкуренцию уголовно-правовых норм, так как в данном случае совершенное преступление может квалифицироваться по нескольким статьям Особенной части УК РФ, что вызывает обоснованные трудности у сотруд-

ников правоохранительных органов, расследующих определенное содеянное виновным лицом преступление. В силу чего, в том числе на доктринальном уровне неоднократно акцентировалось внимание на особенности квалификации преступления как в общей теории права [1 – 3, 9], так и применимо к конкретным преступлениям [4, 7, 8, 10].

При рассмотрении термина «квалификация» также следует руководствоваться тем, что это понятие более обширное, чем может первоначально показаться. Его следует рассматривать не столько как результат правоприменительной деятельности, но и как процесс, направленный на получение этого результата. При квалификации противоправных действий правоприменитель сталкивается с рядом вопросов, зачастую носящих проблемный характер. Некоторые из них сопряжены с необходимостью надлежащего уяснения содержания и объема используемых уголовно-правовых понятий, указывающих на признаки состава преступления, а также содержания взаимосвязанных с ними нормативных правовых актов, что характерно при бланкетном характере диспозиций уголовно-правовых норм. Наибольшую сложность при квалификации уголовно-правового деяния в соответствии со ст. 183 УК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, вызывает толкование бланкетных и оценочных признаков, содержащихся в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Обсуждение

Налоговый кодекс, вступивший в действие в 1999 году, впервые предусмотрел и понятие налоговой тайны – в ст. 102 [5]. В ней дается определение: *налоговая тайна* – вся информация, касающаяся налогоплательщика, которая стала известна о нем ряду государственных органов вследствие выполнения ими своих профессиональных функций:

- налоговым;
- таможенным;
- следственным;
- правоохранительным;
- внебюджетным фондам.

Для соблюдения налоговой тайны не имеет значения, кто именно выступает в статусе налогоплательщика – рядовой гражданин, организация, индивидуальный предприниматель. Также не важны форма, в которой сведения поступили в соответствующие органы.

Однако ст. 102 НК РФ не расшифровывает, какие разновидности информации следует относить к налоговой тайне. Эти данные можно почерпнуть из других нормативных актов, в частности письма Министерства финансов РФ № 03-02-08/41 от 11 апреля 2011 г.

Касательно физических лиц, налоговая тайна является юридически тождественной понятию «персональные данные», которые регламентируются и охраняются Федеральным законом № 152 от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» [6].

Ответственность за разглашение налоговой тайны предусматривается различными кодексами РФ:

- административная – ст. 13.13 КоАП;
- материальная – ст. 1069 ГК РФ;
- уголовная – ч. 2 ст. 183 УК РФ.

Следует отметить, что не является налоговой тайной перечень сведений, которые не закрыты. Такие сведения четко перечислены в НК РФ. В отличие от сведений, составляющих тайну, остальные данные называются «общедоступными». Это значит, что конфиденциальность для них необязательна.

Если гражданин или уполномоченное лицо от организации подписали специальный документ о том, что разрешают распоряжаться рядом сведений (например, информацией о месте работы, банковских реквизитах, достижениях и пр.), то эта информация автоматически исключается из круга, составляющего налоговую тайну.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, следует характеризовать с учетом того, что в данной уголовно-правовой норме предусмотрена ответственность за две группы общественно опасных действий, имеющих незаконный характер и осуществляемых в отношении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Первая из них включает в себя действия по собиранию таких сведений путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом (ч. 1 ст. 183 УК РФ), а вторая группа охватывает разглашение или использование тех же сведений без согласия их владельца (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Если собирание конфиденциальных сведений осуществляется лицом, обладающим признаками, характеризующими его как общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности – шестнадцати лет), то разглашение или использование указанных сведений – лицом, наделенным дополнительным, специальным признаком, поскольку таковым в силу уголовного закона может выступать только тот, кому соответствующая информация была доверена или стала известна по службе или работе.

Диспозиции всех частей ст. 183 УК РФ имеют бланкетный характер, что относится не только к понятиям и режимам коммерческой, налоговой и банковской тайн, но и к характеристике указанного выше специального субъекта, где ключевым моментом является документальное подтверждение того, что соответствующее лицо несло определенную службу или выполняло работу, что позволило получить доступ к конфиденциальной информации, в частности, использовать доверие со стороны работодателя.

Если говорить о первой разновидности субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, а именно – о лице, которому конфиденциальные сведения были доверены по службе или работе, то необходимо учитывать, что такие доверие и злоупотребление им можно установить на основе трудового договора (контракта), должностной (служебной) инструкции, а равно дополняющих их документов, включая приказы, которыми лицо временно наделялось тем или иным полномочием, в силу

которого оно получало доступ к такой информации. Например, субъектом данного преступления может, в частности, выступать лицо, временно исполняющее обязанности по должности или включенное в определенную группу сотрудников, которым доверена информация конфиденциального характера, рассматриваемая в данной статье.

При возникновении ситуации, когда налоговая тайна разглашается должностным лицом, возникают затруднения в квалификации таких действий.

На наш взгляд, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, не охватывает взяточничество, а также посредничество в его осуществлении, поэтому в соответствующих случаях необходима дополнительная квалификация по ст.ст. 290, 291 или 291.1 УК РФ. Вместе с тем учитывая выделение в структуре данных коррупционных преступлений мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ), наказуемых менее строго, чем незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ), считаем, что последняя норма, являющаяся более полной, охватывает случаи такого подкупа, направленного на должностное лицо. Одновременно необходимо уточнить, что за получение незаконного вознаграждения, могут нести уголовную ответственность только должностные лица. Если же подкуп касается лиц, которые не обладают указанными статусами, то подкупаемое и (или) подкупающее лицо могут понести уголовную ответственность по статьям УК РФ, предусматривающим подкуп в качестве способа совершения иного преступления. Однако такие нормы далеко не всегда устанавливают ответственность за два взаимосвязанных деяния – передачу и получение предмета подкупа, как это имеет место в ч. 1 ст. 183 УК РФ, и не охватывают все или даже большинство случаев деяний, которые следовало бы отнести к коррупционной преступности. В связи с этим согласимся с мнением авторов, предлагающих расширить субъектный состав получения взятки, прежде всего, для этих деяний, совершаемых в незначительных размерах, являющихся наиболее распространенными и образующими основу так называемой бытовой коррупции.

Несмотря на множество проблем в квалификации незаконных получения и разглашения налоговой тайны должностными лицами практика не выработала единого подхода к решению данной проблемы. Именно этот аспект не описан в пленумах Верховного Суда РФ в должной мере.

Возможно данная проблема так и не нашла своего решения в трудах ученых и в разъяснениях Верховного Суда из-за отсутствия распространенной практики привлечения к уголовной ответственности за такие преступления.

Так, в ходе мониторинга судебной практики был выявлен один приговор от 18 октября 2010 года, по которому Б.Е.С, которая являлась с 11.01.2009 по 01.07.2010 главным государственным налоговым инспектором отдела камеральных проверок № 2 ИФНС России по Заельцовскому району г. Новосибирска, совершила умышленные преступления – получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также незаконное разглашение сведений, со-

ставляющих налоговую тайну, без согласия ее владельца, совершенное из корыстной заинтересованности. Действия Б. Е. С. были квалифицированы судом как преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что для разрешения правильности квалификации действий виновного лица незаконно получившего и(или) разглашающего сведения, составляющие налоговую тайну, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо дополнить постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся особенностей квалификации действий должностных лиц, совершающих подобное преступление.

Список литературы

1. **Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г.** Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2013. 372 с.
2. **Идрисов Н. Т.** К вопросу о понятии и сущности правил квалификации преступлений // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 19 – 22.
3. **Маликова А. Ш.** Основы общей теории квалификации преступлений // Современное право. 2008. № 5. С. 69 – 72.
4. **Нагорный А. А.** Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Наука и Мир. 2013. № 3 (3). С. 168 – 171.
5. **Налоговый кодекс** Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29.09.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
6. **О персональных данных:** федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451.
7. **Осокин Р. Б.** Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245 – 248.
8. **Осокин Р. Б.** Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294 – 296.
9. **Пикуров Н. И.** Особенности квалификации преступлений с бланкетными признаками состава // Российское правосудие. 2008. № 7 (27). С. 34 – 39.
10. **Сердюкова Е. В.** Вопросы квалификации преступлений против свободы личности // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 2. С. 150.
11. **Уголовно-процессуальный кодекс** Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

12. **Уголовный кодекс** Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4.11.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. **Duyunov V.K., Kheleshkin A.G.** *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika* [Qualification of crimes: legislation, theory, jurisprudence], Moscow: IC RIOR, INFRA-M, 2013, 372 p. (In Russ.).
2. **Idrissov N.T.** [To the question of the concept and essence of the rules on the qualification of crimes], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2008. no. 5, pp. 19-22. (In Russ.).
3. **Malikova A.S.** [Foundations of general theory of crime qualification], *Sovremennoye pravo* [Modern law], 2008, no. 5, pp. 69-72. (In Russ.).
4. **Nagorno A.A.** [Problems of classification of crimes in the sphere of computer information], *Nauka i Mir*. [Science and the World], 2013, no. 3(3), pp. 168-171. (In Russ.).
5. [**Tax Code** of the Russian Federation (Part One) No. 146-FZ of 31 July 1998 (ed. 29.09.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation July 16, 1998: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 17 July 1998] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 1998, no 31, art. 3824. (In Russ.).
6. [**About personal data**: feder. Law Ros. Federations of July 27, 2006 No. 152-FZ (in an edition of 31.12.2017): it is accepted State. Duma Feder. SOBR. Grew. Federation 8 July 2006: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 14 July 2006], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 2006, no. 31, p. 1, art. 3451. (In Russ.).
7. **Osokin R.B.** [Qualification of ill-treatment of a minor in competition with article 156 and paragraph «a» of p. 2 of art. 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Journal of the University of Tambov. Ser.: Humanities], 2011, Issue 7 (99), pp. 245-248. (In Russ.).
8. **Osokin R.B.** [Distinction between prostitution and slave labor], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki*. [Journal of the University of Tambov. Ser.: Humanities], 2013, Issue 2 (118), pp. 294-296. (In Russ.).
9. **Picurov N.I.** [Peculiarities of classification of crimes with blank signs of composition], *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian justice], 2008, no. 7 (27), pp. 34-39. (In Russ.).
10. **Serdyukova E.V.** [Issues of Classification of Crimes against Personal Freedom], *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2012, no. 2, pp. 150. (In Russ.).
11. [**Code of Criminal Procedure** of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-ФЗ (ed. 04.11.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation 22 November 2001: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 5 December 2001] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 2001, no. 52, p. 1, art. 4921. (In Russ.).
12. [**Criminal Code** of the Russian Federation No. 63-ФЗ of 13 June 1996 (ed. 4.11.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation May 24, 1996: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 5 June 1996], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).

Problems of Qualification of Illegal Acquisition and Disclosure of Information Constituting Tax Secrets Committed by Officials

S. V. Kartashov, *Lecturer, Department of Legal Disciplines,
Branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations,
Economics and Law, Naro-Fominsk, Moscow Region, Russia;
serg22052009@yandex.ru*

The article discusses the features of qualification of crime associated with the illegal acquisition and disclosure of information constituting a tax secret committed by officials. It is emphasized that at present there is a gap in the features of the qualification of this act, including in Russian law enforcement practice. Therefore, the author proposes to adopt the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation or to supplement the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the specifics of qualification of actions of officials committing such a crime.

Keywords: illegal acquisition of information constituting a tax secret; illegal disclosure of information constituting a tax secret; special subject; problem of qualification of crime; criminal law.

© С. В. Карташов, 2020

Статья поступила в редакцию 22.11.2019

При цитировании использовать:

Карташов С. В. Проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих налоговую тайну, совершенных должностными лицами // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 64 – 70. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.064-070

Рассмотрены вопросы правового регулирования отношений по поводу уплаты алиментов в добровольном порядке путем заключения Соглашения об уплате алиментов. Обращено внимание, с одной стороны, на значимость этого института, с другой – на недостаточную востребованность у граждан Соглашения об уплате алиментов в аспекте проводимой государственной семейной политики и социальной политики в целом. Внесены обоснованные предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере исследования, которые могут представлять интерес при разработке проектов изменений и дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: Республика Беларусь; алименты; Соглашение об уплате алиментов; способы уплаты алиментов; стороны Соглашения.

Марина Васильевна Андрияшко, канд. юрид. наук, PhD, доцент, старший научный сотрудник, кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Россия; andryashkomv@mail.ru

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ КАК ДИСПОЗИТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ СОДЕРЖАНИЯ

Введение

В соответствии с частями первой – третьей ст. 32 Конституции Республики Беларусь, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства; женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью; супруги равноправны в семейных отношениях; родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении; дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь (*Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.*).

Значимость вопросов брака и семьи подтверждается, в том числе положениями Указа Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» (*Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46; в ред. Ука-*

за Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г., № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 5. – 1/9268), согласно которому государственная семейная политика Республики Беларусь исходит: 1) из признания непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека; 2) понимания важности роли семьи в жизни общества, в воспитании и социализации новых поколений, сохранении и передаче культурных и нравственных ценностей, традиций нации, достижении общественной стабильности и прогресса; 3) необходимости учета коренных интересов семьи и принятия специальных мер по их социальной поддержке; 4) признания государственной и общественной потребности в определении стратегии и тактики, принципов, основных целей и первоочередных мер социальной политики в отношении семьи, проводимой законодательной и исполнительной властью.

Являясь составной частью социальной политики, согласуясь с положениями международных правовых актов, государственная семейная политика Республики Беларусь представляет собой систему мер экономического, правового, социального и организационного характера, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи. Объектами семейной политики является сама семья, а также государственные и общественные институты, непосредственно влияющие на ее функционирование и развитие.

Учитывая указанное, цель исследования состоит в анализе правового регулирования инструментов, позволяющих на диспозитивных началах регулировать брачные и семейные отношения, к которым, среди прочих, относится Соглашение об уплате алиментов.

Методология и методы исследования

Состояние отношений в связи с добровольным порядком уплаты алиментов посредством заключения Соглашения об уплате алиментов отражается в государственной статистической отчетности, отчетности Министерства юстиции Республики Беларусь, отчетности Белорусской нотариальной палаты, однако недостаточно широко освещается и популяризируется среди граждан, чем обусловлена невысокая востребованность этого инструмента. При написании данной статьи использованы общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Обязанность родителей по содержанию своих детей является не только нравственным постулатом, но и правовым предписанием. В целях поддержания «добровольного стремления родителей мирно урегулировать вопросы по воспитанию и содержанию детей законодательством закреплено несколько возможностей реализации алиментного обязательства» [4, с. 157].

Добровольный порядок уплаты алиментов предполагает свободное, без принуждения, осознанное исполнение предписанных законодательством обязанностей в силу отношений, основанных на происхождении детей от родителей и приравненных к ним отношениях, например, при усыновлении детей.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает набор возможностей для реализации добровольного порядка уплаты алиментов: непосредственно в руки получателю; получателю почтовым переводом; получателю путем перечисления средств на банковский счет; на основании личного заявления обязанного лица, поданного в бухгалтерию по месту учебы; на основании Соглашения о детях; на основании Соглашения об уплате алиментов; на основании Брачного договора. Таким образом, возможности для реализации добровольного порядка уплаты алиментов может быть формализованной и неформализованной.

С. Яхновец отмечает, что «уплата алиментов в добровольном порядке зависит только от родителя, обязанного уплачивать алименты, и не гарантирует другому родителю, с которым проживает ребенок, права на получение таким способом алиментов и в дальнейшем. Соглашение родителей о добровольной уплате одним из них алиментов не может быть принудительно исполнено и в случае отказа родителя уплачивать алименты добровольно вынуждает другого родителя обратиться в суд за взысканием алиментов в принудительном порядке, что практически делает судебный порядок взыскания алиментов единственным действенным способом защиты имущественных прав ребенка» [6, с. 30].

Алименты на детей могут быть взысканы в порядке приказного и искового производств. Взыскание алиментов в порядке приказного производства осуществляется без проведения судебного заседания и вызова сторон. «В приказном порядке алименты могут быть взысканы, если это не связано с установлением отцовства (материнства) либо необходимостью привлечения третьих лиц для участия в деле. В этом случае судья выносит определение о судебном приказе, которое одновременно является и исполнительным документом. Исковое заявление о взыскании алиментов подается в письменной форме с приложением копии заявления для направления ответчику» [5].

С вынесением решения в 2018 г. рассмотрено 20 625 дел о взыскании алиментов, из них по 20 227 делам (98 %) требования удовлетворены (в 2017 г. рассмотрено 20 670 дел о взыскании алиментов, из них по 20 267 делам (98 %) требования удовлетворены) [5].

Уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание детей является уголовно наказуемым деянием. В частности, санкцией части первой ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (*Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г., № 253-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 23.11.2019. – 2/2691*) предусмотрено наказание в виде общественных работ или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на срок до одного года.

В случае совершения указанного деяния лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей, частью третьей ст. 174 УК предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок от одного года до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок от одного года до трех лет, или лишения свободы на срок до двух лет (*Уголовный кодекс Респуб-*

лики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г., № 253-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 23.11.2019. – 2/2691).

По мнению С. К. Яхновец взыскание алиментов на основании судебного решения имеет свои негативные стороны. Например, С. К. Яхновец отмечает, что «родитель может не работать или скрывать место своей работы, а значит и заработок, из которого подлежат удержанию алименты, во-вторых, предоставление содержания возможно лишь в денежном выражении. Однако для лиц, уклоняющихся от выполнения алиментных обязательств, существует риск изменения материального и семейного положения, нецелевого использования алиментных выплат» [6, с. 30].

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей» (*О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 446-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 11.11.2008. – 2/1543) в брачно-семейное законодательство Республики Беларусь был введен институт Соглашения об уплате алиментов путем дополнения Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) (*Кодекс Республики Беларусь о браке и семье* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2573) новой гл. 11¹ «Соглашение об уплате алиментов», правовые аспекты применения которого регулируются ст.ст. 103¹ – 103⁷ КоБС.

Основная задача Соглашения об уплате алиментов – это добровольное, внесудебное регулирование родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты (а при их недееспособности – их законными представителями), вопроса об исполнении алиментных обязанностей.

По своей сути Соглашение об уплате алиментов – особый семейно-правовой договор, регулирующий правоотношения членов семьи по вопросам предоставления содержания во внесудебном порядке. Это добровольное, взаимовыгодное решение, основанное на цивилизованном подходе родителей к вопросу о содержании несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей. Специалисты отмечают, что особенно целесообразно заключать Соглашение, если один из родителей, особенно плательщик, «уезжает на длительное время за пределы государственной границы» [1, с. 2].

Определение алиментного соглашения для Российской Федерации дает А. Н. Амелина: «Им принято называть договор между членами семьи, созданный для реализации установленных СК РФ прав членов семьи на получение содержания от других ее членов, с одной стороны, а с другой – обязанностей по его предоставлению. Алиментное соглашение – это безвозмездный договор, основанный на консенсусе» [3, с. 94].

Как отмечают практические работники, «Соглашение об уплате алиментов не может быть нотариально удостоверено, если алименты уже уплачиваются, в соответствии с заключенными в установленном законодательством Республики Беларусь порядке Брачным договором или Соглашением о детях, а также вступившим в законную силу судебным постановлением, в которых разрешены вопросы уплаты алиментов на несовершеннолетних и(или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей» [2].

Специфика Соглашения об уплате алиментов заключается в том, что для него характерен принцип полной свободы договора. В отличие от гражданско-правовых договоров, Соглашение об уплате алиментов не порождает прав и обязанностей, а всего лишь оформляет и конкретизирует с учетом различных обстоятельств те права и обязанности, которые уже формализованы законом.

В соответствии с частью первой ст. 103¹ КоБС, Соглашение об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты) заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты.

Отметим, что из содержания части первой ст. 103¹ КоБС не следует, что дети должны быть общими для сторон Соглашения об уплате алиментов, полагаем, именно в отношении общих детей следует применять этот инструмент. Частичная характеристика детей, в пользу которых такое Соглашение может быть заключено, обнаруживает себя лишь в части первой ст. 103⁴ КоБС, согласно которой содержание предоставляется «несовершеннолетнему ребенку и (или) нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку» (*Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2573*). Руководствуясь общими началами семейного законодательства, ст. 1 КоБС о задачах законодательства о браке и семье, полагаем, – следует учесть при рассмотрении вопросов о Соглашении об уплате алиментов, что заключение такого Соглашения имеет место лишь в случае, если для сторон дети, в пользу которых заключается Соглашение, являются общими.

Помимо этого, из части первой 103¹ КоБС не усматривается, кто именно является сторонами заключаемого Соглашения, так как определено лишь, что это «родитель, обязанный уплачивать алименты», с одной стороны, и «лицо, получающие алименты», – с другой. Тем самым белорусский законодатель ограничил случаи применения Соглашения об уплате алиментов только правоотношениями родителей, а также родителей и их детей по вопросам предоставления содержания несовершеннолетним детям и нуждающимся в помощи совершеннолетним нетрудоспособным детям. Российский законодатель допускает в ст. 99 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) (*Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29.05.2019 г., № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2019. – № 22. – Ст. 2671*) заклю-

чение Соглашения об уплате алиментов в любых случаях исполнения алиментных обязанностей, в том числе обязанностей по предоставлению содержания супругу (бывшему супругу), нетрудоспособным нуждающимся в помощи родителям и т.д.

Указанным обнаруживает себя правовая неопределенность, в значении, изложенном в части четырнадцатой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» (*О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2568*), где легально определен термин «правовая неопределенность», под которым понимается отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения.

С учетом указанного, одни авторы понимают под сторонами Соглашения об уплате алиментов обоих родителей [2], а другие – одного из родителей, проживающего отдельно, в связи чем обязанного исполнять обязательство по содержанию ребенка, и самого ребенка [1, с. 2]. Полагаем, более справедливой точку зрения первой группы авторов, разделяем ее и считаем, что сторонами Соглашения об уплате алиментов могут быть родители между собой (плательщик и получатель) или законные представители несовершеннолетних (плательщик-родитель, а получатель – законный представитель, распоряжающийся в интересах несовершеннолетнего полученными средствами на содержание). В случаях же, когда Соглашение об уплате алиментов заключается в пользу нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, обладающих полной дееспособностью, то полагаем сторонами такого Соглашения могут выступать родитель, предоставляющий содержание, с одной стороны, и нетрудоспособный совершеннолетний ребенок – с другой.

Отметим, что в целом положения белорусского законодательства о Соглашении об уплате алиментов почти полностью восприняты из российского законодательства, где этот институт успешно развивается с 1995 г., в связи с принятием СК РФ. Исключение содержится в ст. 102 СК РФ, согласно которой Соглашение об уплате алиментов может заключаться в пользу несовершеннолетнего ребенка «или совершеннолетнего недееспособного члена семьи».

В соответствии с предложением первой части первой ст. 103¹ КоБС предусматривается, что в Соглашении об уплате алиментов должны быть отражены согласованные позиции сторон по вопросам о размере, способах и порядке предоставления содержания детям. В то же время отметим, что согласно ст. 99 СК РФ, в Соглашении об уплате алиментов отражают положения о размере, условиях и порядке выплаты алиментов.

Таким образом, закрепленные белорусским законодательством вопросы, которые должны быть в Соглашении об уплате алиментов сводятся к размерам, способам и порядку уплаты алиментов. Полагаем, под размерами алиментов, предусмотренными Соглашением об уплате алиментов,

следует понимать их исчисленный в абсолютных числах размер сумм, следующих ребенку в качестве его содержания от родителя, либо сумму, кратную одному из экономических показателей, принятую сторонами для исчисления размера алиментов, например, размеру базовой величины, величине бюджета прожиточного минимума или иного показателя. В то же время следует учитывать, что согласно ст. 103⁵ КоБС, размер алиментов на несовершеннолетних детей, определенный сторонами в Соглашении об уплате алиментов, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Положение идентичного содержания отражено в части второй ст. 103 СК РФ.

Так, согласно ст. 92 КоБС, алименты на несовершеннолетних детей с их родителей при отсутствии Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также если размер алиментов не определен Брачным договором, взыскиваются в следующих размерах: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и(или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 % на одного ребенка, 75 % – на двух детей, 100 % – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Размер алиментов может быть уменьшен судом, если у родителя, обязанного уплачивать алименты, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов в установленном размере оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом I или II группы. В исключительных случаях суд может освободить родителя, являющегося инвалидом I или II группы, от уплаты алиментов, а также уменьшить минимальный размер алиментов, взыскиваемых с трудоспособного родителя, который по объективным причинам не может их уплачивать в установленных размерах.

Если дети остаются при каждом из родителей, алименты с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, при отсутствии Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также если размер алиментов не определен Брачным договором, устанавливаются в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом с учетом материального и семейного положения родителей.

Под способом уплаты алиментов следует понимать почтовый перевод, банковский перевод, зачисление средств на карту-счет получателя, и т.д. Под порядком уплаты алиментов следует понимать периодичность предоставления алиментов (еженедельно, ежемесячно, ежеквартально, ежегодно).

Российский законодатель устанавливает требование о необходимости указания в тексте Соглашения об уплате алиментов размеров, условий, порядка выплаты алиментов. Если размер и порядок выплаты уже рассмотрен, в силу того что белорусским законодательством эти вопросы также закреплены в качестве существенных, то условия выплаты алиментов следует рассмотреть далее.

Полагаем, под условиями предоставления алиментов следует понимать условия участия в дополнительных расходах на содержание ребенка, например, на случай болезни ребенка, в период летнего отдыха, каникулярный период, и т.д.

Ни российский, ни белорусский законодатель не указывают на возможность прямо предусмотреть в тексте Соглашения об уплате алиментов форму уплаты алиментов, что не было бы лишним. В нашем представлении под формой уплаты алиментов следует понимать, например, наличные средства, безналичный расчет. Полагаем, форму уплаты алиментов также целесообразно рассматривать в качестве важных вопросов, предусмотреть которые следует в тексте Соглашения об уплате алиментов, в связи с этим следует дополнить часть первую ст. 103¹ КоБС и предусмотреть в ней не только необходимость достижения соглашения по вопросам размеров, способов, порядке предоставления содержания детям, но и относительно формы уплаты алиментов.

С учетом указанного, предлагается уточнить субъектный состав Соглашения об уплате алиментов и вопросы, подлежащие учету в тексте Соглашения, и изложить часть первую ст. 103¹ КоБС в новой редакции следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов (размере, способах, порядке и форме их уплаты) заключается в пользу общих несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего несовершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и лицо, получающее алименты (родитель или законный представитель).

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и нуждающийся в помощи нетрудоспособный совершеннолетний ребенок, обладающий гражданской дееспособностью в полном объеме, либо родитель или законный представитель, в случаях, если такой ребенок не обладает гражданской дееспособностью в полном объеме».

Ни российский законодатель, ни белорусский не закрепляют норм о существенных условиях Соглашения об уплате алиментов, что представляется упущением, его восполнение способствовало бы большей прозрачности этого института и, как следствие, его популяризации. С учетом указанного предлагается дополнить КоБС новой статьей 103¹⁻¹ следующего содержания:

«Статья 103¹⁻¹. Существенные условия Соглашения об уплате алиментов.

Существенными условиями Соглашения об уплате алиментов являются:

- срок действия Соглашения об уплате алиментов;
- сведения о сторонах Соглашения об уплате алиментов (фамилия, имя, отчество, дата рождения, родство либо иная семейно-правовая связь с ребенком);

- фамилия, имя, отчество, дата рождения общего ребенка, в пользу которого будут выплачиваться алименты;
- размер алиментов;
- способ (способы) уплаты алиментов;
- форма уплаты алиментов;
- порядок уплаты алиментов».

Учитывая особую значимость отношений по предоставлению содержания и стремясь обеспечить изначально законность их договорного регулирования, законодатель установил для Соглашения об уплате алиментов обязательную нотариальную форму совершения, что отражено в ст. 103² КоБС, согласно которой Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

По сообщению Министерства юстиции Республики Беларусь нотариусами республики в 2018 г. удостоверено 191 Соглашение об уплате алиментов [5].

Несоблюдение установленной законом формы Соглашения об уплате алиментов влечет за собой последствия, предусмотренные пунктом первым ст. 166 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) (*Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г., № 151-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 27.12.2018. – 2/2589*), согласно которой несоблюдение нотариальной формы или требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность, такая сделка считается ничтожной.

Заключение Соглашения по доверенности не допускается в связи с тем, что эта сделка по своему характеру может быть совершена только лично. Вместе с тем письменное Соглашение об уплате алиментов, нотариально не удостоверенное, может быть признано действительным в судебном порядке в том случае, если одна из сторон приступила к его фактическому исполнению, а другая уклоняется от нотариального удостоверения такого соглашения.

Российским законодателем в п. 2 ст. 100 СК РФ установлено, что нотариально удостоверенное Соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа. Белорусский законодатель такую норму не воспринял, указав однако в ч. 3 ст. 103² КоБС, что порядок исполнения Соглашения об уплате алиментов определяется нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, дословно определив, что соглашение об уплате алиментов является актом, подлежащим исполнению в порядке, определенном законодательством об исполнительном производстве.

В настоящее время при заключении Соглашения об уплате алиментов за совершение нотариальных действий и оказание нотариусами услуг правового, технического характера оплачивается согласно п. 6, п. 35, п. 40 Нотариальных тарифов, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 (*Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказа-*

ние услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 1145; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.02.2018 г., № 149 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 03.03.2018. – 5/44876):

1) нотариальный тариф в размере 400 % базовой величины за удостоверение Брачного договора (п. 6) (108 белорусских рублей);

2) нотариальный тариф в размере 200 % базовой величины за составление и подготовку проекта Брачного договора (п. 35) (55 белорусских рублей);

3) нотариальный тариф в размере 50 % базовой величины за консультации по вопросам удостоверения соглашений об уплате алиментов (п. 40) (13,5 белорусских рубля).

Таким образом, в среднем Соглашение об уплате алиментов оплачивается нотариальным тарифом в размере не менее 176,5 белорусских рубля. При этом предметом Соглашения является важный комплекс вопросов о содержании детей на будущее время, который, однако, весьма узок. Например, Брачный договор по законодательству Республики Беларусь, отличающийся широким предметом, предусматривающий вопросы и имущественных правоотношений (алименты, приобретение и раздел собственности, сделки), и личных неимущественных между сторонами (место жительства, профессия), родителями и детьми (формы, средства, методы воспитания детей), оплачивается нотариальным тарифом не менее 243 белорусских рублей. Поэтому и востребованность у граждан Брачного договора гораздо выше.

Соглашение об уплате алиментов, предусматривающее передачу недвижимого имущества в собственность ребенка, подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, вступает в силу в части условий, касающихся недвижимого имущества, с момента государственной регистрации Соглашения об уплате алиментов и является основанием для государственной регистрации перехода права собственности на это недвижимое имущество.

В соответствии с п. 2 постановления Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 8 августа 2013 г. № 38 «Об утверждении Инструкции о порядке удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом» (Об утверждении Инструкции о порядке удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом [Электронный ресурс]: постановление Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, 8 авг. 2013 г., № 38; в ред. постановления Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь от 30.04.2019 г., № 2 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 14.05.2019. – № 8/34154), документы, являющиеся основанием для регистрации сделки, из которых явствует волеизъявление гражданина, если сделка в соответствии с законодательными актами не подлежит обязательному нотариальному удосто-

верению либо такая форма не предусмотрена соглашением сторон, удостоверяются регистраторами соответствующих организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

В соответствии со ст. 103³ КоБС, к заключению, исполнению, изменению, расторжению и признанию недействительным Соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК Республики Беларусь, регулирующие порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительными гражданско-правовых сделок.

Соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто в любое время по соглашению сторон. Соглашение об уплате алиментов, предусматривающее передачу имущества в собственность ребенка, изменяется или расторгается с согласия органов опеки и попечительства, а в случае приобретения несовершеннолетним дееспособности в полном объеме – с согласия ребенка.

Изменение или расторжение Соглашения об уплате алиментов должны быть произведены в той же форме, что и само Соглашение об уплате алиментов. Односторонний отказ от исполнения Соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются.

При существенном изменении материального или семейного положения сторон и недостижении соглашения об изменении или расторжении Соглашения об уплате алиментов в установленном гражданским законодательством Республики Беларусь порядке заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения. При решении вопроса об изменении или о расторжении Соглашения об уплате алиментов суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон.

Таким образом, с соответствием с принципом свободы договора Соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон. При этом изменение или расторжение Соглашения должно быть произведено в той же форме, что и само Соглашение об уплате алиментов.

Вместе с тем ст. 103⁴ КоБС установлено специальное основание для признания недействительным Соглашения об уплате алиментов: существенное нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего ребенка или нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка на момент заключения соглашения, в том числе несоблюдение требований.

Следует отметить, что понятие существенного нарушения интересов несовершеннолетнего или совершеннолетнего недееспособного получателя алиментов как в ст. 103⁴ КоБС, так и в ст. 102 СК РФ не раскрыто, так как отличается преимущественно оценочным характером. Единственным конкретным примером такого нарушения является установление размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка ниже размера алиментов, которые он мог бы получать при их взыскании в судебном порядке (ч. 1 ст. 92 КоБС; ст. 81 и п. 2 ст. 103 СК РФ). «Однако существенное нарушение интересов получателя алиментов может также проявиться в избрании крайне невыгодных для него сроков, порядка и способов уплаты алиментов» [4, с. 159].

В соответствии со ст. 103⁴ КоБС установлено правило, согласно которому, если предусмотренные Соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку и нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку существенно нарушают их права и законные интересы на момент заключения соглашения, в том числе в случае несоблюдения правил о форме Соглашения об уплате алиментов, такое соглашение может быть признано недействительным в судебном порядке по требованию законного представителя несовершеннолетнего ребенка, несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцати лет, нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка или его законного представителя, а также органа опеки и попечительства или прокурора.

В отличие от нормы ст. 104 СК Российской Федерации, предусматривающей, что исполнение алиментных обязанностей может осуществляться любыми способами, относительно которых сторонами достигнуто соглашение, белорусский законодатель установил закрытый перечень таких способов, не содержащий потенциала для расширительного применения. В Соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание разных способов уплаты алиментов.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 103⁶ КоБС предусмотрено четыре способа уплаты алиментов по Соглашению об уплате алиментов:

- 1) в процентном отношении к заработку и(или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты;
- 2) в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически;
- 3) в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно;
- 4) путем передачи имущества в собственность ребенка.

Наиболее рациональным способом уплаты алиментов, максимально учитывающим интересы ребенка и его родителей, является сочетание периодических денежных платежей и передачи имущества в согласованных сторонами пределах (ч. 3 ст. 103⁶ КоБС). «В этом случае обеспечиваются имущественные гарантии прав и законных интересов всех участников алиментных правоотношений» [4, с. 158].

Заключение

В ходе проведенного исследования сложились предпосылки для формулировки следующих выводов.

1. Предлагается уточнить субъектный состав Соглашения об уплате алиментов и вопросы, подлежащие учету в тексте Соглашения, и изложить часть первую ст. 103¹ КоБС в новой редакции следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов (размере, способах, порядке и форме их уплаты) заключается в пользу общих несовершеннолетних детей и(или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего несовершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и лицо, получающее алименты (родитель или законный представитель).

Сторонами Соглашения об уплате алиментов, заключаемого в пользу общего нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка, являются родитель, обязанный уплачивать алименты, и нуждающийся в помощи нетрудоспособный совершеннолетний ребенок, обладающий гражданской дееспособностью в полном объеме, либо родитель или законный представитель, в случаях, если такой ребенок не обладает гражданской дееспособностью в полном объеме».

2. Предлагается дополнить КоБС новой статьей 103¹⁻¹ следующего содержания:

«Статья 103¹⁻¹. Существенные условия Соглашения об уплате алиментов.

Существенными условиями Соглашения об уплате алиментов являются:

- срок действия Соглашения об уплате алиментов;
- сведения о сторонах Соглашения об уплате алиментов (фамилия, имя, отчество, дата рождения, родство либо иная семейно-правовая связь с ребенком);
- фамилия, имя, отчество, дата рождения общего ребенка, в пользу которого будут выплачиваться алименты;
- размер алиментов;
- способ (способы) уплаты алиментов;
- форма уплаты алиментов;
- порядок уплаты алиментов».

Список литературы

1. **Жуковская К. И.** Соглашение об уплате алиментов. Минск: Изд-во БГУ, 2011. 8 с.

2. **Клинецвич Т. М.** Для чего требуется участие нотариуса при заключении соглашения об уплате алиментов? [Электронный ресурс]: Ассоциация «Город Витебск и Компания», 2004 – 2019. Режим доступа: <https://gorodvitebsk.by/news/23-11-2017/alimenty> (дата обращения: 20.10.2019).

3. **Палей Е. А.** Роль соглашения об уплате алиментов между родителями и детьми в семейном праве Российской Федерации // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10 (15). С. 93 – 97.

4. **Плаксина М. М.** Добровольный порядок уплаты алиментов на несовершеннолетних детей по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации // THE SAURUS. 2015. Вып. 1. С. 157 – 161.

5. **Право на алименты: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Веры Круговой** [Электронный ресурс]: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2003 – 2019. Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/june/36617/> (дата обращения: 06.12.2019).

6. **Яхновец С.** Соглашение об уплате алиментов // Судовы вестник. 2009. № 1. С. 30 – 32.

References

1. **Zhukovskaya K.I.** *Soglasheniye ob uplate alimentov* [Agreement on the payment of alimony], Minsk: BGU, 2011, 8 p. (In Russ.).

2. **Klintsevich T.M.** [What is the participation of a notary public in concluding an agreement on the payment of alimony?], available at: <https://gorodvitebsk.by/news/23-11-2017/alimenty> (accessed: 20 October 2019).

3. **Paley Ye.A.** [The role of the agreement on the payment of alimony between parents and children in the family law of the Russian Federation], *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'* [Tavrichesky scientific observer], 2016, no. 10(15), pp. 93-97. (In Russ.).

4. **Plaksina M.M.** [Voluntary payment of alimony for underage children under the laws of the Republic of Belarus and the Russian Federation], *THE SAURUS*, 2015, issue 1, pp. 157-161. (In Russ.).

5. **Available at:** <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/june/36617/> (accessed: 06 December 2019).

6. **Yakhnovets S.** [Agreement on the payment of alimony], *Sudovy vestnik* [Judicial Bulletin], 2009, no. 1, pp. 30-32. (In Russ.).

Alimony Payment Agreement as a Dispositive Instrument for Regulating Relations on Maintenance

M. V. Andriyashka, *Candidate of Law, PhD, Associate Professor,
Senior Researcher, Department of Civil Law and Civil Justice,
South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk, Russia;
andriyashkomv@mail.ru*

The issues of legal regulation of relations regarding alimony payment on a voluntary basis by concluding an Alimony Agreement Payment are considered. On the one hand, attention is drawn to the significance of this institution, but on the other hand – to the insufficient demand among citizens of the Alimony Payment Agreement regarding the ongoing state family policy and social policy in general. Substantiated proposals have been made to improve the legislation in the field of research, which might be useful in the development of draft amendments to existing legislation.

Keywords: Republic of Belarus; alimony; Alimony Payment Agreement; methods of paying alimony; Alimony Payment Agreement parties.

© М. А. Андрияшко, 2020

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

При цитировании использовать:

Андрияшко М. В. Соглашение об уплате алиментов как диспозитивный инструмент регулирования отношений по поводу содержания // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 71 – 84. doi: 10.17277/pravo.2020.01.p.071-084

Статья посвящена институту деликтных обязательств по возмещению несовершеннолетним гражданам вреда, причиненного различными субъектами гражданско-правовых отношений. Основываясь на положениях судебной практики, проведен анализ применения положений статей Гражданского кодекса. Выявлена незащищенность потерпевших в случаях незаконного уклонения должников от исполнения своих обязательств. Дан вывод о том, что необходимо установить отдельный порядок определения размера компенсации морального вреда для таких потерпевших.

Ключевые слова: возмещение вреда; внедоговорная ответственность; жизнь и здоровье несовершеннолетнего; особенности защиты прав данной категории; удовлетворение требований; компенсация морального вреда.

Татьяна Владимировна Летута, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой административного и финансового права,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, Россия;
ltv10@mail.com

Оксана Эдуардовна Нигматуллина, студент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, Россия;
nigmatullina123@gmail.com

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение

В соответствие с Декларацией прав ребенка (принцип 8)¹ и Конвенцией о правах ребенка (ст. 6)², ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь, государство выступает гарантом здорового развития ребенка. Конкретизация данных положений происходит в различных законодательных актах Российской Федерации, включая правила о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетних (ст. 1087 ГК РФ). Такие правила предусматривают, что причиненный вред возмещается не только в части покрытия расходов, вызванных повреждением здоровья, но и компенсации вреда, вызванного утратой или уменьшением трудоспособности потерпевшего. В случаях причинения вреда несовершеннолетнему, имевшему заработок, вред воз-

¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 20.01.2020).

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.01.2020).

мещается исходя из размера такого заработка. При компенсации вреда, вызванного утратой или уменьшением трудоспособности, вред не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в России. Потерпевший имеет право требовать увеличения размера возмещения вреда после начала своей трудовой деятельности.

Предусмотренные в законодательстве гарантии не всегда реализуются на практике.

Обсуждение

Анализ материалов судебных дел по искам в интересах несовершеннолетних показал, что в ряде случаев сугубо формальный подход без учета особенностей защиты прав несовершеннолетних, без системного толкования норм права приводит к колоссальным по степени ущемления прав потерпевших последствиям.

В одном из дел потерпевшему было отказано в иске судом первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения вышестоящим судом. Верховный Суд Российской Федерации впоследствии отменил судебные акты в части отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда здоровью.³ По рассматриваемому деликту истец обратился с требованиями к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда в связи с утратой трудоспособности. Судами установлено, что в результате несчастного случая, произошедшего в 1998 г. из-за недостаточного обеспечения охраны взрывчатых материалов акционерным обществом, здоровью истца был причинен вред, установлена первая группа инвалидности, утрата профессиональной трудоспособности истца составила 80 % бессрочно. На момент причинения вреда истец являлся несовершеннолетним. Иск матери истца был удовлетворен, но решение суда не исполнялось в силу процедуры ликвидации акционерного общества. После совершеннолетия истец обратился к Министерству финансов Российской Федерации, требуя взыскать задолженность за соответствующие периоды на основании ст. 1092 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что суды допустили существенное нарушение норм материального права, когда констатировали отсутствие правовых оснований для возложения обязанности по возмещению вреда на Министерство финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации опирался на нормы ст. 39 Конституции РФ, ст. 1064 ГК РФ и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по смыслу которых потерпевший имеет право на компенсацию вреда здоровью и морального вреда, даже в случаях, когда не по его вине порядок перехода его права требования как потерпевшего к Российской Федерации был нарушен.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2011 г. по делу № 81-В11-5 [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/В211-5/ (дата обращения 09.11.19).

Реализация прав потерпевших на получение сумм возмещения вреда в полном объеме не может ставиться в зависимость от поступления или не поступления денежных средств в доход государства. Здоровье несовершеннолетнего как нематериальное благо представляет собой еще и неотчуждаемое (естественное) право на него. Правообладатель наделяется правомочиями сохранять свои жизнь, здоровье и распоряжаться ими, и даже отказ гражданина от осуществления принадлежащих ему прав на жизнь и здоровье не влечет их прекращения [2, с. 117]. Поэтому на государство возлагается обязанность охранять жизнь и здоровье несовершеннолетних в любых правоотношениях и обязательствах. В рассматриваемом деле предприятие-причинитель вреда в нарушение принятого по первоначальному иску представителя потерпевшего решения не включило требования истца в реестр кредиторов. Законодательство о банкротстве устанавливает правила, в соответствии с которыми в случае ликвидации юридического лица с согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных платежей переходит к Российской Федерации. В этом случае обязательства должника перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей переходят к России.

Рассмотренный пример демонстрирует незащищенность потерпевших в случаях незаконного уклонения должников от исполнения своих обязательств. Представители несовершеннолетних, добившись удовлетворения исковых требований, по независящим от них причинам не могут получить их исполнения. Из материалов данного дела явно прослеживается высокая степень страданий законного представителя и несовершеннолетнего, перенесшего большое количество медицинских оперативных вмешательств, направленных на улучшение его здоровья, но не принесших положительного результата. В таких условиях «отслеживание» правильности и порядка процедур банкротства должника – юридического лица для кредитора в деликтных обязательствах представляется, с одной стороны, практически нереализуемой задачей, с другой – несправедливым с точки зрения принципов гуманности и общечеловеческих ценностей обременением [3, с. 224].

В этой связи, следует согласиться с мнением Е. В. Рузановой, которая призывает законодателя к особому вниманию к защите прав несовершеннолетних в деликтных обязательствах. Указанный автор отмечает, что полученные травмы в детстве не просто влияют на уменьшение трудоспособности потерпевшего по предполагаемой в будущем квалификации, они отражаются напрямую на выборе профессии. Серьезные травмы лишают или существенно ограничивают его возможности по приобретению специальности, они объективно определяют его будущую специальность, квалификацию и оплату труда. Поэтому имеющиеся на сегодняшний момент нормы о компенсации вреда несовершеннолетним Е. В. Рузанова предлагает изменить путем закрепления презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия» и установления коэффициента «возрастной реабилитации» [4, с. 85].

Однако в отличие от прогрессивных предложений теоретиков о совершенствовании защиты несовершеннолетних, на практике встречаются

не только случаи неисполнения принятых в пользу несовершеннолетних решений, но и случаи вынесения решений, игнорирующих указанные во введении настоящего исследования международные принципы. Так, в одном из дел истец, полагая, что выплаты были назначены без учета того обстоятельства, что травма получена в возрасте до 18 лет обратился в суд с иском, в котором просил обязать назначить ежемесячные страховые выплаты исходя из среднего заработка с применением величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Российской Федерации и взыскать с ответчика задолженность по страховым выплатам.⁴ Суд отказал в иске, мотивировав это тем, что на момент назначения ежемесячных страховых выплат истец уже достиг 18-летнего возраста, а новая редакция Федерального закона № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ст. 12) устанавливает указанный истцом порядок только для несовершеннолетних. Суд отметил, что в соответствии с принципом действия закона по времени, вышеприведенная норма закона не применима к спорным правоотношениям, поскольку назначение ежемесячных страховых выплат истцу имело место до вступления в силу изменений (улучшающих правовое положение потерпевшего несовершеннолетнего). Все же применительно к причинению вреда несовершеннолетним, видимо положения закона, изменяющего порядок выплат в лучшую для потерпевшего сторону, должен применяться однозначно. Травма, полученная в детстве, негативно сказывается в течение всего жизненного пути потерпевшего, она в большинстве случаев не имеет отсекательных, завершающих моментов (например, в данном деле истец предоставлял документы, подтверждающие утрату трудоспособности вначале на 30 %, впоследствии на 40 %). Видимо перерасчет сумм выплат за определенный период в некоторой степени способствовал бы выполнению основной функции деликтных обязательств – компенсационной.

Как справедливо указывалось в работе В. Т. Смирнова, А. А. Собчака, деликтные обязательства принадлежат к числу тех правовых институтов, в которых сложные теоретические проблемы имеют прямой выход в практику [6, с. 5]. И одной из таких проблем является невозможность удовлетворения требования истца о единовременной выплате в определенных случаях. Акцентируя внимание на особенностях организма несовершеннолетнего, требующего в большинстве случаев максимальной концентрации усилий и материальных затрат именно на первоначальном этапе восстановления и реабилитации от травм и повреждений, Е. В. Рузанова, кроме прочего, предлагает изменить редакцию п. 1 ст. 1092 ГК РФ путем исключения положения о зависимости удовлетворения требования истца о единовременной выплате от имущественного положения юридического лица, и путем введения презумпции уважительности причины как условия для обращения с таким требованием. Бремя доказывания обратного должно быть возложено на ответчика. Такой подход также, безусловно, способст-

⁴ Решение № 2-142/2019 2-142/2019(2-3971/2018;)-М-4242/2018 2-3971/2018 М-4242/2018 от 11 января 2019 г. по делу № 2-142/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nB48C05QeDxX/#top> (дата обращения: 05.10. 2019).

вовал бы повышению эффективности практической реализации положений ст.ст. 20, 41 Конституции Российской Федерации, провозглашающих право на охрану жизни и здоровья.

Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним, не должно отражаться на размере компенсации морального вреда, присуждаемого судом. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев суды, удовлетворяя требования представителей потерпевших-несовершеннолетних в части возмещения вреда здоровью, существенно уменьшают размер компенсации морального вреда. Данная проблема носит исключительно практический характер, поскольку разработанные в теории гражданского права различные аргументированные методики расчета размера морального вреда до сих пор не находят своего законодательного закрепления. И рассматриваемая категория всецело зависит от судейского усмотрения.

Так, например, в одном из дел представитель несовершеннолетнего в своем исковом заявлении просил возместить расходы, связанные с лечением несовершеннолетнего ребенка, возникшие в связи с ненадлежащим оказанием услуг со стороны управляющей организации многоквартирных домов.

В обоснование иска истец указал, что ввиду того, что работник данной организации не организовал и не проконтролировал надлежащим образом безопасность П-образной конструкции устройства для сушки белья на хозяйственной площадке на придомовой территории между домами, произошло отсоединение сварочных швов и падение устройства на несовершеннолетнего, в результате чего последнему причинены тяжкие телесные повреждения. Из заявленных расходов суд удовлетворил практически все, однако вместо 1 000 000 руб. компенсации морального вреда, присудил только 200 000 руб.⁵

В другом деле истец указала, что в шестилетнем возрасте получила увечье, поскольку на улице лежали фундаментные блоки, которые завезли соседи (ответчики), для строительства жилого дома, строительные материалы были просто свалены кучей, и не ограждены защитными конструкциями. Во время игры, она наступила на один из фундаментных блоков, он опрокинулся и упал ей на ноги. Она была признана инвалидом детства бессрочно в результате увечья и не имеет возможности работать, пожизненно нуждается в восстановительной терапии, социально-психологической реабилитации.⁶ Суд удовлетворил требования истца в части и существенно уменьшил размер компенсации морального вреда с 100 000 руб., заявленных истцом, до 30 000 руб.

Представляется, что подобные уменьшения размера морального вреда истцам, получившим вред в несовершеннолетнем возрасте, никоим образом не обеспечивают компенсационный характер деликтных обязательств

⁵ Решение № 2-1170/2019 2-1170/2019~м-160/2019 м-160/2019 от 14 февраля 2019 г. по делу № 2-1170/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ga8o3jyuuz6v/> (дата обращения 09.11.19).

⁶ Решение № 2-1/2019 2-1/2019(2-2168/2018;)-М-2041/2018 2-2168/2018 М-2041/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 2-1/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qfFAARKFKKHр/> (дата обращения 09.11.19).

и не соответствуют принципу справедливости в праве [1, с. 268]. Учитывая вышеобозначенные моменты относительно последствий, негативно отражающихся на будущем несовершеннолетнего, столь значительное уменьшение размера компенсации морального вреда нецелесообразно. Видимо на уровне законодательства все же должны быть введены императивные нормы о невозможности уменьшения ниже обозначенного в законе порога размера данной компенсации для несовершеннолетних.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования необходимо отметить, что согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения, граждане России к наиболее важным правам и свободам, провозглашенным в Конституции РФ, относят право на охрану здоровья (49 %).⁷ Это право помимо прочего включает и правомочия требовать наиболее полной компенсации причиненного несовершеннолетнему вреда здоровью и компенсации в адекватном размере морального вреда. Проблемы правоприменения положений гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним связаны не только с недостаточной проработкой вопроса о необходимости особого внимания к несовершеннолетним и учета его интересов, но и с единым для всех потерпевших порядком компенсации морального вреда. В целях повышения эффективности защиты прав потерпевших несовершеннолетних, необходимым видится внедрение в законодательство предложений о принципиально новом подходе к компенсации вреда несовершеннолетним, предложенным Е. В. Рузановой, и установлении отдельного порядка определения размера компенсации морального вреда для таких потерпевших.

Список литературы

1. **Донцов С. Е., Глянцев В. В.** Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1990. 272с.
2. **Беспалов Ю. Ф., Долинская В. В., Беспалов А. Ю.** Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2019. 448 с.
3. **Прилуцкий А. М.** Деликтные обязательства как институт гражданского права: тенденции развития // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 4-й Международ. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2014. С. 224 – 229.
4. **Рузанова Е. В.** Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта // Вест. Омского ун-та. Сер.: Право. 2017. № 3 (52). С. 85 – 89.
5. **Рузанова Е. В.** Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
6. **Смирнов В. Т., Собчак А. А.** Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 152 с.

⁷ Пресс-выпуск 04 декабря 2018. №3833 Конституция РФ: наши права и свободы // Всероссийский центр общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9464> (дата обращения 09.11.19).

References

1. **Dontsov S.Ye., Glyantsev V.V.** *Vozmeshcheniye vreda po sovetскому zakonodatel'stvu* [Compensation for harm under Soviet law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1990, 272 p. (In Russ.)
2. **Bespalov Yu.F. (Ed.), Dolinskaya V.V., Bespalov A.Yu.** *Ob"yekty grazhdanskikh i semeynykh prav po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Objects of civil and family rights under the laws of the Russian Federation], Moscow: Prospekt, 2019, 448 p. (In Russ.)
3. **Prilutskiy A.M.** [Tort obligations as an institution of civil law: development trends], *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva* [Trends in the development of modern society], 2014, no. 1, pp. 224-229. (In Russ.)
4. **Ruzanova Ye.V.** [Causing harm to the life and health of a minor citizen as a form of special tort], *Vest. Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the Omsk University. Series "Law"], 2017, no. 3(52), pp. 85-89. (In Russ.)
5. **Ruzanova Ye.V.** *PhD Dissertation (Legal)*, Saratov, 2013. (In Russ.)
6. **Smirnov V.T., Sobchak A.A.** *Obshcheye ucheniye o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [General doctrine of tort obligations in Soviet civil law], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1983, 152 p. (In Russ.)

Compensation for Harm Caused to Minors: Enforcement Challenges

T. V. Letuta, *Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Department of Administrative and Financial Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University, Orenburg, Russia;
ltv10@mail.com*

O. E. Nigmatullina, *Student, Orenburg State University,
Orenburg, Russia;
nigmatullina123@gmail.com*

The article deals with the institute of tort obligations to compensate minor citizens for harm caused by various subjects of civil law relations. The analysis of the application of the provisions of the articles of the Civil Code, based on the provisions of judicial practice, is made. The vulnerability of victims in cases of illegal evasion of debtors from the performance of their obligations is revealed. It is concluded that it is necessary to establish a separate procedure for determining the amount of compensation for non-pecuniary damage for such victims.

Keywords: indemnification; non-contractual liability; life and health of a minor; features of protection of the rights of this category; satisfaction of requirements; compensation for moral harm.

© Т. В. Лету́та, 2020

© О. Э. Нигматуллина, 2020

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

При цитировании использовать:

Лету́та Т. В., Нигматуллина О. Э. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним: проблемы правоприменения // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 85 – 91. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.085-091

В связи с возрастающей ролью публично-правового элемента в регулировании оказания охранных услуг частными охранными организациями и вытекающего из этого формирования значительного числа запретов и ограничений при оказании такой деятельности на современном этапе исторического развития отечественного гражданского права возникла необходимость активного внедрения и расширения применения частноправовых приемов правовой регламентации такой деятельности. С учетом изложенного выявлена правовая природа частной охранной деятельности как вида предпринимательской деятельности, рассмотрены вопросы наиболее полного определения понятий лицензирования и саморегулирования частной охранной деятельности. Приведено соотношение указанных категорий путем выявления общих черт и принципиальных различий, а также предложено законодательно отразить саморегулирование частной охранной деятельности в существующем специальном федеральном нормативном правовом акте, регламентирующем такую деятельность.

Ключевые слова: частная охранная деятельность; охрана; лицензия; лицензирование; саморегулирование; юридическое лицо; объект, субъект.

Юлия Андреевна Медникова, начальник отдела муниципального заказа управления экономики администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области, магистрант, Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоградская область, Волжский, Россия; kruchkova1983@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Актуальность темы обуславливается тем, что частная охранная деятельность (ЧОД) представляет собой вид экономической (предпринимательской) деятельности, свобода осуществления которой гарантирована ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации. Кроме того, ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого человека и гражданина свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которая реализуется, в том числе путем осуществления ЧОД.

Правовая сущность ЧОД как вида предпринимательства предполагает симбиоз публично-правового и частноправового методов ее регулирования, результатом которого является наиболее эффективное регулирование правоотношений, складывающихся из такой деятельности.

В то же время такая системность свидетельствует о необходимости установления соотношения повсеместно применяемого лицензирования и находящегося в стадии начального развития саморегулирования ЧОД. Такой подход подтверждается возрастающей ролью государственно-частного партнерства как одного из наиболее действенных способов развития экономики и безопасности российского государства на современном историческом этапе.

Поскольку ЧОД как вид предпринимательства является элементом предмета гражданского права и регулируется, в том числе в немалой степени его нормами. Анализ ч. 1 ст. Гражданского кодекса Российской Федерации¹ позволяет выделить закрепленную на законодательном уровне специальную правоспособность юридических лиц, выраженной в наличии у лиц, осуществляющих перечисленные в нормативных правовых актах конкретные виды деятельности, лицензии (специального разрешения), либо членства в саморегулируемой организации или выданного такой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ в случаях, установленных законом.

Указанная диспозитивность позволяет выделить два основных понятия: лицензирование и саморегулирование. Вместе с тем в каждом отдельном случае законодателем установлены требования к соблюдению того или иного условия для реализации гражданской правоспособности юридического лица.

Цель. В этой связи целью настоящей работы является выявление соотношения между лицензированием и саморегулированием ЧОД как средствами ее правового регулирования.

Задачи. Поскольку соотношение предполагает наличие сходств и различий, достижению обозначенной цели будет способствовать решение следующих задач: установить сходства указанных понятий; выявить их различия; внести предложения по совершенствованию законодательства в изучаемой области.

Методы. В основу методологии настоящего исследования будет положен анализ гражданского законодательства, научной и учебной литературы в исследуемой области, материалов судебной практики.

Результаты. Последовательно рассмотрим выполнение поставленных задач.

Четкое определение лицензирования ГК РФ не предусмотрено, оно введено Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Под ним понимается деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования.²

Указанная норма содержит отсылку к профильным федеральным законам, среди которых применительно к ЧОД можно выделить Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»³ (далее – Закон о ЧОД).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О лицензировании отдельных видов деятельности Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Частью 1 ст. 1 Закона о ЧОД наличие лицензии отнесено к обязательным признакам такой деятельности, поскольку специальный нормативный правовой акт под ЧОД понимает оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

При этом в силу ч. 1 ст. 11 Закона о ЧОД оказание охранных услуг разрешается только организациям, специально учреждаемым для их выполнения и имеющим лицензию, выданную федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его территориальным органом.

В этой связи видится справедливый вывод С. А. Шаронова о том, что необходимость владения охранной организацией лицензией подтверждает специальную правоспособность такого хозяйствующего субъекта [5, с. 453].

Аналогичная позиция отмечена Сухоруковым В.А., который пришел к тезису об обязательности осуществления исполнителем охранных услуг на основании лицензии [4, с. 10].

Наиболее полно лицензирование охранной деятельности определено в «Концепции гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации». Под ним понимается совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с деятельностью лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению, продлению лицензий на выполнение охранных работ и(или) оказание охранных услуг охранным организациям, а также с осуществлением лицензионного контроля, ведением реестра лицензий и предоставления в установленном порядке информации по вопросам лицензирования; обусловленных выполнением комплекса требований, установленных положением о лицензировании охранной деятельности, основанных на соответствующих требованиях законодательства РФ и направленных на обеспечение достижения целей лицензирования [5, с. 458].

Публично-правовой подход к регулированию ЧОД как виду предпринимательской деятельности с сопутствующим ему возрастанием контроля со стороны государства повлек формирование излишне жестких требований к такой деятельности, что привело к сокращению числа легально действующих частных охранных организаций.

При этом до настоящего времени государством ЧОД рассматривается не в разрезе предпринимательства, а в качестве средства для противодействия и борьбы с нарушениями законодательства (в первую очередь административного и уголовного).

Кроме того, усиление функций государственного аппарата на рынке оказания охранных услуг путем передачи охранных полномочий от МВД России Росгвардии в лице ФГУП «Охрана» привело к монополизации рынка охранных услуг, а недостаточность финансирования фондов оплаты труда и низкая оплата труда работников, непосредственно задействованных в оказании таких услуг, – к качественной деградации результата осуществляемой деятельности, что в целом влечет дестабилизацию рынка услуг и возникновение коррупциогенных факторов в отсутствие отраслевых стандартов и правил осуществления ЧОД.

Изложенные обстоятельства подтверждают возрастающую необходимость саморегулирования на принципиально новом уровне.

Исследователи охранной деятельности отмечают, что саморегулирование ЧОД – это инициативная деятельность охранных организаций, имеющих лицензию на оказание охранных услуг, осуществляемая на основе объединения этих организаций в целях разработки и внедрения стандартов и правил оказания охранных услуг, а также осуществления контроля их соблюдения [7].

Актуальность внедрения саморегулирования ЧОД подтверждается рядом объективных факторов.

Сложившаяся тенденция к сокращению численности сотрудников МВД России, непосредственно занятых в осуществлении государственной охранной функции⁴ [5] в рамках реформирования системы МВД России свидетельствует о необходимости компенсации последствий иным частноправовым элементом в виде оказания услуг ЧОД. При этом само государство в качестве такой альтернативы видит внедрение саморегулирования ЧОД [1, с. 27].

Кроме того, как отмечают цивилисты, неудачные попытки непрофессиональных субъектов закрепиться на рынке оказания охранных услуг и выполнения охранных работ только подтверждают необходимость внедрения профессиональных стандартов и иных качественных показателей осуществления ЧОД. Применение саморегулирования способствует снижению уровня коррупции в связи с отстранением государственного элемента от регулирования такой деятельности, и ряд иных причин свидетельствует о необходимости введения саморегулирования как правового инструмента регулирования ЧОД [7].

При этом в силу действующего законодательства, саморегулирование в сфере ЧОД не носит императивного характера, является добровольным и присуще отдельным направлениям такой деятельности.

Представляя собой различные институты права, лицензирование и саморегулирование ЧОД имеют единую общую черту – целью их применения является формирование единых норм оказания охранных услуг в связи с необходимостью обеспечения защиты объектов такой деятельности от противоправных посягательств в рамках возмездных договорных отношений и недопустимостью необоснованного ограничения прав иных участников гражданских правоотношений.

Лицензирование и саморегулирование являются средствами регулирования охраны как фактических действий субъектов, направленных на защиту объектов от противоправных посягательств, осуществляемых на основе правовых средств [6].

При этом такое единство конечной целью имеет обеспечение конституционного принципа единства экономического пространства и защиты всех форм собственности в Российской Федерации [7].

В то же время указанные правовые категории имеют ряд различий, которые надлежит рассмотреть подробнее.

⁴ О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 05.05.2014 № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 13.07.2015 № 356 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Субъектный состав. Лицензирование ЧОД в силу закона осуществляет государство, в то время как саморегулирование осуществляет созданная частными охранными организациями саморегулируемая организация, не имеющая основной целью извлечение прибыли. Данное различие свидетельствует о публично-правовом и частноправовом статусе субъектов лицензирования и саморегулирования соответственно.

2. Объект лицензирования представляет собой процедуру формирования лицензионных требований, оформления и выдачи соответствующих разрешений (лицензий), лицензионный контроль и применение санкций к нарушителям таких требований.

В то же время саморегулирование предполагает формирование «норм регулирования» [3] в виде локальных правил и стандартов осуществления деятельности лиц – членов саморегулируемой организации, контроль их исполнения без применения публично-правовых санкций в случае их нарушения.

3. В основу приемов и способов лицензирования заложены методы деятельности органов полиции, осуществляющих публично-значимые функции. Саморегулирование осуществляется путем создания локальных правовых актов и заключения соглашений (договоров), взаимодействия внутри саморегулируемой организации для выработки определенной единой политики.

4. Лицензионное нормотворчество имеет государственно-правовой характер, издаваемые органами МВД России правовые акты направлены на формирование «правового режима ограничений» [3] предпринимательской деятельности по оказанию охранных услуг на всей территории РФ, в то время как акты, принимаемые в результате саморегулирования, регулируют деятельность ограниченного круга лиц и носят локальный характер.

5. Правовой статус субъектов лицензирования и саморегулирования обуславливает больший объем правового регулирования при лицензировании.

6. Различна и методология – лицензированию присущ императивный метод, саморегулированию – императивно-диспозитивный. При этом развитие императивности гражданско-правовых норм, которому способствуют публично-правовые аспекты изучаемых категорий, способствует развитию регулирования предпринимательской деятельности [2].

7. Основанием лицензирования служит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривающая ограничение прав и свобод человека, его необходимость обусловлена специальной гражданской правоспособностью организаций, осуществляющих ЧОД, в силу ст. 49 ГК РФ и необходимостью защиты основ конституционного строя, обеспечения безопасности и обороны государства и иными обстоятельствами.

При этом саморегулирование основано на свободе волеизъявления его участников, направленном на реализацию повышения качества охранных услуг, их подробную регламентацию и внутренний контроль оказания таких услуг.

Заключение. Представленная позиция позволяет сделать следующие выводы.

Указанное в настоящей работе определение саморегулирования ЧОД заслуживает внимания с точки зрения современной цивилистики, поскольку сочетает отдельные аспекты публично-правового и частноправо-

вого регулирования предпринимательской деятельности по оказанию охранных услуг частными охранными организациями.

Предложенное соотношение названных понятий с учетом их совместного применения направлено на совершенствование гражданско-правового законодательства и цивилистического направления юриспруденции как науки в разрезе комплексного правового регулирования ЧОД, что обосновывается определенной узконаправленностью лицензирования, имеющего одной из основных целей недопущение причинения ущерба правам и законным интересам граждан, окружающей среде, основам конституционного строя и не устанавливающего правил оказания рассматриваемых услуг и стандартов их оказания, что реализуется посредством введения саморегулирования. Сочетание лицензирования и саморегулирования представляет собой императивно-диспозитивное правовое регулирование ЧОД.

При этом в настоящее время отсутствует возможность полного замещения лицензирования ЧОД ее исключительным саморегулированием для всех организаций, осуществляющих такую предпринимательскую деятельность, что требует внесения изменений в профильное законодательство.

Так, представляется необходимым в целях повсеместного внедрения и распространения саморегулирования ЧОД внести изменения в Закон о ЧОД, дополнив ст. 11 «Оказание услуг в сфере охраны» положением о качестве охранных услуг, стандарты и правила оказания которых формируются саморегулируемыми организациями и распространяются на участников саморегулирования.

Список литературы

1. **Веденов Л. В.** МВД готово к взаимодействию... // Охранная деятельность. 2013. № 3. С. 27.
2. **Губин Е. П.** О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 2 – 5.
3. **Егорова М. А.** Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. 2014. № 9. С. 18 – 24.
4. **Сухоруков В. А.** Договор охраны имущества как средство минимизации предпринимательских рисков: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 208 с.
5. **Шаронов С. А.** Концепция гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 606 с.
6. **Шаронов С. А.** Правовая сущность категории «охрана» в нормах имущественных кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 45 – 49.
7. **Шаронов С. А.** Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. 2016. № 8. С. 25 – 30.

References

1. **Vedenov L.V.** [The Ministry of Internal Affairs is ready for interaction ...], *Okhrannaya deyatel'nost'* [Security activities], 2013, no. 3, pp. 27. (In Russ.).
2. **Gubin Ye.P.** [On the upcoming changes in Part I of the Civil Code of the Russian Federation and the legal regulation of entrepreneurial activity], *Predprinimatel'skoye pravo* [Entrepreneurial Law], 2012, no. 4, pp. 2-5. (In Russ.).

3. **Yegorova M.A.** [The correlation of the categories of “regulation” and “management” in civil law relations], *Yurist* [Lawyer], 2014, no. 9, pp. 18-24. (In Russ.).
4. **Sukhorukov V.A.** *PhD Dissertation (Law)*, Volgograd, 2007, 208 p. (In Russ.).
5. **Sharonov S.A.** *Kontsepsiya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya okhranoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of civil regulation of security activities in the Russian Federation], Moscow: Yustitsinform, 2014, 606 p. (In Russ.).
6. **Sharonov S.A.** [The legal nature of the category “protection” in the norms of property codes of the Russian Federation as the basis for the emergence of security activities: a civilistic aspect], *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2013, no. 11, pp. 45-49. (In Russ.).
7. **Sharonov S.A.** [Correlation of licensing and self-regulation of security activity as a type of entrepreneurship], *Yurist* [Lawyer], 2016, no. 8, pp. 25-30. (In Russ.).

The Ratio of Licensing and Self-Regulation of Private Security Activities

Yu. A. Mednikova, *Graduate Student,
Consultant of Department of Municipal Order
Department of Economics of City District Administration – Volzhsky,
Volgograd region, Volzhsky, Russia;
kruchkova1983@yandex.ru*

In connection with the increasing role of the public law in the regulation of the provision of security services by private security organizations and the resulting formation of a significant number of prohibitions and restrictions in the provision of such activities at the present stage of the historical development of domestic civil law, it has become necessary to actively introduce and expand the use of private law methods of legal regulation of such activities. Taking into account the abovementioned fact, the legal nature of private security activity as a type of business activity is revealed, questions of the most complete definition of concepts of licensing and self-regulation of private security activity are touched upon. The paper presents the ratio of these categories by identifying common features and fundamental differences, and it is proposed to introduce self-regulation of private security activities in the existing special Federal regulatory legal act on such activities.

Keywords: private security activity; protection; license; licensing; self-regulation; legal entity; object, subject.

© Ю. А. Медникова, 2020

Статья поступила в редакцию 01.12.2019

При цитировании использовать:

Медникова Ю. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования частной охранной деятельности // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 92 – 98. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.092-098

Дана оценка деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности как экономического ресурса, нематериального актива. Сделан вывод о важности положительной деловой репутации юридического лица и необходимости в разработке компаниями соответствующих мероприятий, позволяющих укрепить положительную репутацию и минимизировать репутационные риски. Приведены различные подходы к определению понятия «репутационный риск» и классификации «репутационных рисков», сложившиеся в научной правовой доктрине.

Ключевые слова: субъекты предпринимательской деятельности; юридическое лицо; деловая репутация; нематериальный актив; репутационный риск.

Маргарита Владимировна Толстова, магистрант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
руководитель направления группы правового сопровождения
хозяйственной деятельности отдела правового сопровождения
энергосбытовой деятельности,
ПАО «Тамбовская энергосбытовая компания», Тамбов, Россия;
tolstova-tmb@mail.ru

Татьяна Михайловна Лаврик, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия;
lavriktan@mail.ru

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КОМПАНИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ АКТИВ И РИСКИ ЕЕ ПОТЕРИ

Основой деятельности любого субъекта предпринимательской деятельности являются, прежде всего, экономические ресурсы, находящиеся в его владении и называемые активами. Формирование активов компании – своего рода отправная точка входа в осуществление предпринимательской деятельности. Грамотное построение бизнес-процессов по управлению активами компании в начале ее деятельности способствует получению устойчивых выгод в будущем.

Активы компании объединяют в себе имущество, принадлежащее субъекту предпринимательской деятельности на праве собственности (помещения, оборудование, транспортные средства), производимые товары, производственные запасы, а также денежные средства (материальные активы).

Каждый субъект предпринимательской деятельности помимо материальных активов обладает активами нематериальными, которые хоть и не имеют вещественно-материальной формы, могут обеспечить компании возможность получения стабильного дохода на протяжении длительного периода времени. Одним из нематериальных активов субъекта предпринимательской деятельности является деловая репутация, возникновение

которой связывают с приобретением предприятия как имущественного комплекса в части или целиком.

Понятие *деловой репутации* как нематериального актива содержится в приказе Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет нематериальных активов”» (ПБУ 14/2007), которым определено, что деловая репутация представляет собой разницу между ценой, подлежащей оплате продавцу при приобретении компании как имущественного комплекса, и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату ее покупки (приобретения).

Деловая репутация делится на положительную и отрицательную. Положительная деловая репутация рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывается в качестве отдельного инвентарного объекта. В свою очередь, отрицательная деловая репутация определяется как «скидка с цены, предоставляемая покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п.». Срок амортизации приобретенной деловой репутации устанавливается в 20 лет, но не более срока деятельности компании.

Западные субъекты предпринимательской деятельности уже длительный период времени уделяют формированию деловой репутации особое внимание. В компаниях разрабатываются соответствующие мероприятия, позволяющие укрепить положительную репутацию и минимизировать репутационные риски. Американский предприниматель Уоррен Баффетт, — один из крупнейших инвесторов, имеющий миллиардное состояние, осознавая значение репутации компании для бизнеса, ставит ее в зависимость от контрагента, с которым ведет дела. Уоррен Баффетт говорит, что «требуется 20 лет, чтобы сделать репутацию, и 5 минут, чтобы ее разрушить. Если компания потеряет деньги, это можно понять, но если компания лишится репутации, то прощения не будет никому» [3].

В отличие от западных представителей бизнеса российские компании только приходят к осознанию важности положительной деловой репутации и изменчивости этого нематериального актива. В стратегиях российских компаний, наряду с мероприятиями по предотвращению финансовых, правовых и иных видов риска, появляются бизнес-процессы по управлению репутационными рисками компании. В России только пытаются заниматься репутационными рисками. Управление ими возложено на PR-департаменты, но их усилия оказываются непродуктивными из-за незнания точек воздействия на риск. Пока отечественные компании реагируют на негативные для репутации события постфактум [2].

Что же представляет собой «репутационный риск»? До настоящего времени общепринятого понятия репутационного риска законодательством не определено. В информационном письме Минфина России [6] репутационный риск связывают с изменением в сторону уменьшения количества заказчиков (клиентов) компании вследствие негативного представления о качестве реализуемой ею продукции, работ, услуг, соблюдении сроков поставок продукции, выполнения работ, оказания услуг, участия в ценовом сговоре и т.п.

Репутационный риск определяют как реальную или потенциальную угрозу деловой репутации – угрозу, которая, если ее не контролировать должным образом, способна привести к губительному для репутации кризису [2].

По мнению экспертов Федеральной резервной системы, репутационный риск представляет собой возможность того, что преданная гласности негативная информация о деловой практике компании, правдивая или нет, приведет к сокращению клиентской базы, дорогостоящим судебным разбирательствам или снижению доходов [4]. Центральный банк Российской Федерации определяет репутационный риск как риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие влияния определенного перечня факторов [7].

Все эти понятия сводятся к основному, самому главному последствию наступления риска для компании – снижению ее доходов.

Осознание компаниями существующих угроз деловой репутации является недостаточным для минимизации репутационных рисков, в связи с отсутствием системного подхода к их предотвращению. Небольшое число компаний обладает эффективными системами оценивания рисков.

Наибольшая ответственность за управление рисками возложена на высших менеджеров компании, однако и недостаточное понимание важности этого процесса со стороны остального персонала компании, является препятствием на пути к повышению эффективности управления репутационными рисками.

Для разработки эффективной системы управления рисками компаниям необходимо определить факторы, влияющие на формирование деловой репутации, и классифицировать их. В зависимости от среды, факторы, влияющие на формирование деловой репутации в компании, принято подразделять на внутренние и внешние [5]. В свою очередь, внешние факторы подразделяются на факторы прямого и косвенного действия, а внутренние факторы – на объективные и субъективные [1].

Среди внутренних факторов репутационных рисков выделяют следующие:

1) человеческие (персональные или кадровые), – возникающие вследствие принятия ошибочных решений сотрудников, в связи с кадровым дефицитом, недостаточным уровнем компетенции, опыта и профессионализма, а также личных качеств сотрудников, отсутствия системы мотивации сотрудников;

2) технические, – возникающие в связи с недостаточным техническим оснащением компании, отсутствием должного контроля за работоспособностью оборудования и своевременным устранением неисправностей и как следствие снижение качества продукции, а также плохая информационная система компании, в результате чего увеличивается риск утечки информации, несанкционированного доступа к информации компании, атаки вирусов и диверсии;

3) прочие, – возникающие вследствие нарушения законодательства, регулирующего деятельность компании, а также неисполнения и(или) ненадлежащего исполнения компанией своих договорных обязательств.

Внешние факторы репутационных рисков оказывают существенное влияние на деятельность компании, а уменьшение воздействия этих фак-

торов отличается особой сложностью. Среди внешних факторов выделяют неэффективную систему маркетинга, внешних коммуникаций компании, неадекватные действия руководителя компании, неконкурентное поведение, участие в слабо контролируемых альянсах.

Заслуживает внимания классификация рисков на корпоративные (возникающие в процессе осуществления компаниями своей деятельности и реализации результатов указанной деятельности потребителям), глобальные (затрагивающие интересы не отдельно взятой компании, а оказывающие влияние на многих участников мирового рынка) и локальные риски (относящиеся к определенной части компании, например, внутренние конфликты персонала).

К особой группе факторов репутационных рисков относят те, которые возникают из неправомочных действий менеджеров высшего звена и собственников компании. Негативное отношение к вопросам корпоративной этики и корпоративной культуры в компании может возникнуть только с согласия первых лиц. Позиция собственников в аналогичном порядке может создать в компании негативное отношение к социальной ответственности бизнеса.

Влияние как внутренних, так и внешних факторов на формирование деловой репутации компании неизменно растет. Наряду с известными рисками появляются новые риски, в связи с чем управление репутационным риском становится одним из приоритетных направлений деятельности компаний. Наличие системы управления рисками свидетельствует о том, что компания имеет свою стратегию развития.

В современных условиях деловая репутация становится наиважнейшим нематериальным активом. Деловая репутация компании неотделимо связана с успешностью бизнеса компании, обеспечивает возможность стабильного дохода на протяжении длительного периода времени.

Список литературы

1. **Акатьева М. Д.** Репутационный риск: Оценка современного теоретико-понятийного аппарата // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 20. С. 16 – 29.
2. **Алексеева Е. П.** Репутационные риски в современных российских компаниях // *Всероссийский журнал научных публикаций*. 2011. Июнь. С. 93 – 94.
3. **Баффет У.** Цитаты Уоррена Баффета о инвестициях [Электронный ресурс]. URL: <https://warrenbuffett.ru/citations-buffett> (дата обращения: 10.10.2019).
4. **Важенина И. С., Пестриков С. А., Шарипов Т. Р.** Риски деловой репутации: идентификация и оценка // *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. № 17. С. 2 – 11.
5. **Козлова Н. П.** Управление репутационными рисками компании // *Известия Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского*. 2011. № 24. С. 288 – 291.
6. **О раскрытии** информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности: информационное письмо Минфина России № ПЗ-9/2012 // *Бухгалтерский учет*. 2012. № 11.
7. **Об организации** управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах: письмо Банка России от 30.06.2005 № 92-Т // *Вестник Банка России*. 2005. № 34.

References

1. **Akat'yeva M.D.** [Reputational risk: Assessment of the modern theoretical-conceptual apparatus], *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet* [International Accounting], 2015, no. 20, pp. 16-29. (In Russ.)

2. **Alekseyeva Ye.P.** [Reputational risks in modern Russian companies], *Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy* [All-Russian Journal of Scientific Publications], 2011, June, pp. 93-94. (In Russ.)

3. **available at:** <https://warrenbuffett.ru/citations-buffett> (accessed 10 October 2019).

4. **Vazhenina I.S., Pestrikov S.A., Sharipov T.R.** [Risks of business reputation: identification and assessment], *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2011, no. 17, pp. 2-11. (In Russ.)

5. **Kozlova N.P.** [Reputational risk management of the company], *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [News of PGPU im. V.G. Belinsky], 2011, no. 24, pp. 288-291. (In Russ.)

6. [On the disclosure of information about the risks of economic activity of the organization in the annual financial statements: information letter of the Ministry of Finance of Russia No. ПЗ-9/2012], *Bukhgalterskiy uchet* [Accounting], 2012, no. 11. (In Russ.)

7. [On the organization of management of legal risk and risk of loss of business reputation in credit organizations and banking groups: letter of the Bank of Russia dated 30.06.2005 No. 92-T], *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2005, no. 34. (In Russ.)

Business Reputation as an Intangible Asset of the Company and Risks of Its Loss

M. V. Tolstova, *Master's Student,
Tambov State Technical University*,
*Head of Legal Group for Economic Activities,
Department of Legal Support of Energy Sales,
PJSC Tambov Energy Retail Company, Tambov, Russia;*
tolstova-tmb@mail.ru

T. M. Lavrik, *Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Department of Civil Law and Procedure,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;*
lavriktan@mail.ru

Business reputation of the subject of entrepreneurial activity is assessed as an economic resource, or intangible asset. The conclusion on the importance of positive business reputation of a legal entity and the need for companies to develop appropriate measures to strengthen their positive reputation and minimize reputation risks is drawn. Various approaches to the definition of the concept of "reputation risk" and the classification of "reputation risk", established in the scientific legal doctrine, are given.

Keywords: business entities; entity; business reputation; intangible asset; reputational risk.

© М. В. Толстова, 2020

© Т. М. Лаврик, 2020

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

При цитировании использовать:

Толстова М. В., Лаврик Т. М. Деловая репутация компании как важнейший нематериальный актив и риски ее потери // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 99 – 103. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.099-103

Статья представляет собой вторую часть продолжающегося обзора правовых актов в различных сферах регулирования общественных отношений, деятельности органов государственной власти Тамбовской области. Обзор включает анализ основных изменений и дополнений правовых актов Тамбовской области за 2019 год в сфере общественной безопасности, трудовых, хозяйственных, земельных, семейных правоотношений. Прокомментированы изменения и дополнения действующих норм регионального законодательства.

Ключевые слова: законодательство Тамбовской области; мониторинг; нормотворчество; обзор; правовые акты Тамбовской области; правопорядок; общественная безопасность.

Татьяна Михайловна Лаврик, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия;
lavriktan@mail.ru

МОНИТОРИНГ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД. Часть 2

Правопорядок, общественная безопасность, защита от чрезвычайных ситуаций

Приказ управления здравоохранения Тамбовской области от 27 августа 2019 г. № 1397 «Об утверждении Порядка досудебного оспаривания действий (бездействия) государственных гражданских служащих управления здравоохранения области, подведомственных управлению здравоохранения области учреждений, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и (или) их руководителей».

Предотвращение нарушения прав, свобод или законных интересов граждан в Тамбовской области.

Разработаны правила рассмотрения в досудебном порядке жалоб на решения, действия (бездействия) должностных лиц и государственных гражданских служащих управления здравоохранения области, подведомственных управлению здравоохранения области учреждений, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и (или) их руководителей. Не рассматриваются жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, в отношении которых КОАП РФ предусмотрен иной порядок обжалования, а также действия (бездействия) лиц, в сфере правоотношений, связанных с поступлением на государственную гражданскую службу и предоставления государственных услуг. Решение по жалобе в течение трех дней оформляется протоколом и может быть обжаловано в судебном порядке.

Постановление администрации Тамбовской области от 20 августа 2019 г. № 951 «О внесении изменений в государственную программу Тамбовской области «Обеспечение безопасности населения Тамбовской области и противодействие преступности».

Мероприятия по обеспечению безопасности граждан и противодействию преступности на территории Тамбовской области.

Уточнены сроки реализации государственной программы по обеспечению безопасности населения Тамбовской области и противодействию преступности. Выделены этапы реализации программных мероприятий. Программа реализуется в период с 2015 по 2024 гг. Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы увеличен с 5 490 325,9 до 5 528 619,7 тыс. рублей. Уточнены целевые индикаторы и показатели государственной программы, их значения на последний год реализации.

Постановление администрации Тамбовской области от 20 августа 2019 г. № 950 «О внесении изменений в государственную программу Тамбовской области «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в Тамбовской области».

Повышение уровня общественной безопасности в Тамбовской области.

В рамках Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года уточнен перечень программных мероприятий, направленных на повышение уровня противопожарной службы области. На реализацию мер по обеспечению безопасности людей на водных объектах из бюджета области выделяется 22 225,7 тыс. руб.

Постановление администрации Тамбовской области от 8 августа 2019 г. № 903 «О государственной информационной системе Тамбовской области обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112».

В Тамбовской области организован вызов экстренных оперативных служб по принципу «одного окна». Организован комплекс мер, обеспечивающий ускорение реагирования и улучшение взаимодействия экстренных оперативных служб при вызовах и сообщениях о происшествиях. Создана Государственная информационная система (ГИС) Тамбовской области обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». Определены цели и задачи ГИС. Установлены участники информационного взаимодействия в ГИС. Финансирование ГИС осуществляется за счет бюджета Тамбовской области.

Приказ управления автомобильных дорог и транспорта Тамбовской области от 28 августа 2019 г. № 365 «Об утверждении Порядка досудебного оспаривания действий (бездействия) государственных гражданских служащих управления автомобильных дорог и транспорта Тамбовской области».

Защита нарушенных прав и интересов граждан на территории Тамбовской области.

Установлен механизм рассмотрения в досудебном порядке жалоб на действия (бездействие) государственных гражданских служащих управления автомобильных дорог и транспорта. Регистрация жалобы производится в течение одного дня с момента ее поступления в управление. Опреде-

лены вопросы, изучаемые комиссией при рассмотрении жалобы. Принятое по результатам рассмотрения жалобы решение, может быть обжаловано в судебном порядке.

Приказ управления здравоохранения Тамбовской области от 27 августа 2019 г. № 1399 «О порядке проведения заключительной дезинфекции в инфекционных очагах на территории Тамбовской области».

Предотвращение распространения инфекционных заболеваний на территории Тамбовской области.

Разработан порядок проведения дезинфекционных мероприятий в инфекционных и паразитарных очагах. Заключительная дезинфекция осуществляется в квартирных очагах туберкулеза, чесотки, микроспории, вирусного гепатита А, кишечной инфекции установленной этиологии, платяного педикулеза или при подозрении этих заболеваний. Установлена форма заявки на дезинфекцию и форма отчета по проведению дезинфекции. Установлен перечень вещей, подлежащих обработке в дезинфекционных камерах.

Постановление администрации Тамбовской области от 31 июля 2019 г. № 873 «О внесении изменений в государственную программу Тамбовской области «Развитие здравоохранения Тамбовской области».

Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения в Тамбовской области.

Расширено действие государственной программы по развитию здравоохранения. В государственную программу включена подпрограмма «Информационные технологии в здравоохранении», направленная на создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы. Подпрограмма реализуется в один этап – с 2019 г. по 2024 г. Общий объем финансирования программы составит 218 536 456,1 тыс. руб. Уточнены целевые индикаторы и показатели программы, их значения. Скорректирован перечень мероприятий государственной программы.

Отдельные вопросы хозяйственной деятельности

Постановление администрации Тамбовской области от 23 августа 2019 г. № 962 «Об утверждении Порядка реализации мероприятий, направленных на просвещение и информирование граждан, проживающих на территориях муниципальных образований области, претендующих на предоставление финансовой поддержки за счет средств Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, о принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления мерах в сфере жилищно-коммунального хозяйства и по вопросам развития общественного контроля в этой сфере».

Информирование граждан Тамбовской области о принимаемых мерах в сфере ЖКХ.

Определены способы информирования населения Тамбовской области о принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления мерах в сфере жилищно-коммунального хозяйства и по

вопросам развития общественного контроля в этой сфере. Информирование осуществляется посредством рассылки СМИ развернутых информационных пресс-релизов, размещения на сайтах органов государственной власти и муниципальных образований нормативных правовых актов, комментариев и разъяснений о принимаемых органами государственной власти мерах в сфере ЖКХ. Информация на сайтах обновляется не реже одного раза в месяц. Организуются курсы и семинары по теме ЖКХ для председателей товариществ собственников жилья, жилищных, жилищно-строительных кооперативов, председателей советов многоквартирных домов, собственников помещений, представителей общественности.

Постановление администрации Тамбовской области от 15 августа 2019 г. № 921 «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий из бюджета Тамбовской области социально ориентированным некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, в рамках реализации мероприятия “Обеспечение доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению государственных услуг в сфере труда и занятости населения” государственной программы Тамбовской области “Содействие занятости населения”».

Предоставление субсидий некоммерческим организациям Тамбовской области.

Для финансового обеспечения затрат некоммерческим организациям, возникающих в связи с реализацией мероприятий по предоставлению услуг в сфере труда и занятости населения, на территории Тамбовской области предоставляются субсидии. Определены критерии конкурсного отбора некоммерческих организаций, имеющих право на получение субсидий. Установлены условия и порядок предоставления субсидий, а также требования, предъявляемые к отчетности о расходах субсидий и ответственность за их нарушение.

Постановление администрации Тамбовской области от 6 августа 2019 г. № 888 «О внесении изменений в государственную программу “Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Тамбовской области”».

Внесены уточнения в государственную программу энергосбережения и повышения энергетической эффективности в развитии энергосбережения Тамбовской области. Скорректированы объемы финансирования государственной программы, формирующей систему управления энергосбережением и повышение энергетической эффективности области. Общий объем финансирования на реализацию программы уменьшен до 10 133 159,07266 тыс. руб. Скорректирован перечень мероприятий реализации программы, а также ресурсное обеспечение государственной программы.

Постановление администрации Тамбовской области от 6 августа 2019 г. № 887 «О внесении изменений в государственную программу Тамбовской области “Экономическое развитие и инновационная экономика”».

В Тамбовской области создаются региональные проекты, направленные на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

В целях развития экономики в Тамбовской области определены мероприятия, направленные на выявление предпринимательских способностей и вовлечение в предпринимательскую деятельность лиц, имеющих предпринимательский потенциал и (или) мотивацию к созданию собственного бизнеса. Например, предлагается проведение информационных кампаний, направленных на создание положительного образа предпринимателя, обучающих мероприятий, программ и проектов, вовлекающих в предпринимательскую деятельность молодежь в возрасте 14 – 17 лет, и пр. Предполагается улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, снижение административной нагрузки на малые и средние предприятия, расширение имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами.

Таким образом, анализ основных изменений и дополнений правовых актов Тамбовской области за 2019 год показал, что наиболее активно в плане нормотворческой деятельности развиваются сферы земельного права, природоохранной деятельности и природных ресурсов, правопорядка и общественной безопасности, труда, трудоустройства, социальной защиты и компенсаций, защиты семьи и детства.

Monitoring of Statutory and Regulatory Enactments of the Tambov Region for 2019. Part 2

T. M. Lavrik, *Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Department of Civil Law and Procedure,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
lavriktan@mail.ru*

The article is the continuation of the ongoing review of legal acts in various areas of regulation of public relations, the activities of public authorities in the Tambov region. The review includes an analysis of the main changes and amendments to the legal acts of the Tambov Region for 2019 in the field of public safety, labor, economic, land, family legal relations. Changes and additions to existing norms of regional legislation are commented.

Keywords: legislation of the Tambov region; monitoring rule-making; overview; legal acts of the Tambov region; law and order; public safety.

© Т. М. Лаврик, 2020

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

При цитировании использовать:

Лаврик Т. М. Мониторинг нормативных правовых актов тамбовской области за 2019 год. Часть 2 // Право: история и современность. 2020. № 1(10). С. 104 –108. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.104-108

Показаны особенности производства осмотра по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации. Отмечено, что задачами осмотра в расследовании данной категории преступлений являются обнаружение, фиксация и изъятие специфических электронно-цифровых следов. Обоснована необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части расширения перечня полномочий следователя при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; осмотр места происшествия; осмотр предметов и документов; предварительное расследование; процесс доказывания.

Алексей Михайлович Попов, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
pamtambov@yandex.ru

Андрей Иванович Дубовицкий, научный сотрудник,
управление организации научной
и редакционно-издательской деятельности,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя», Москва, Россия;
adubovitchii5@mvd.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Информационный прогресс является важнейшим способом развития государства и его экономического роста. Вместе с этим нечистые на руку субъекты научились использовать благо в своих корыстных целях, обманывая людей и чувствуя свою безнаказанность. Что такое компьютерное преступление известно многим, даже тем, кто никогда с ним не сталкивался. Все слышали про взломы почтовых ящиков, использование чужих личных данных и внедрение вирусов, которые уничтожают всю имеющуюся информацию на сервере.

Определять подобные злодеяния очень сложно, а найти и наказать злоумышленника еще сложнее. Киберпреступление направлено против безопасности информации, которая гарантируется на государственном уровне.

Понятие «киберпреступность» сравнительно новое, и еще не достаточно изучено правоохранительными органами.

Согласно статистическим данным, компьютерная преступность часто иницируется несовершеннолетними гражданами, которые желают заработать, используя мнимую конфиденциальность. Конечно, более серьез-

ные преступления по взлому банковских серверов и созданию вирусных программ, это дело рук профессионалов, но именно несовершеннолетние пользуются своим статусом «уголовно-ненаказуемых» и нередко обманывают пользователей социальных сетей, шантажируют и используют их личные данные.

Компьютерная преступность развивается во многих сферах, соответственно, нарушения разделяют на конкретные виды. На сегодняшний день различают следующие виды злодеяний.

Взлом – получение доступа к чужим данным. Осуществляется путем подбора пароля к нужному сайту и распоряжения имеющейся там информацией на свое усмотрение. Разновидностью взлома является использование данных IP-адресов для совершения преступлений под вымышленным адресом.

Фишинг – попытка завладеть личными данными пользователей. Создаются ложные сайты, требующие ввода номера кредиток или паспортных данных, через которые потом осуществляются несанкционированные операции с банковскими счетами и картами. Вирусы являют собой вредоносные программы, которые размножаются, попав в систему, и уничтожают важные данные, имеющиеся на компьютере. Злоумышленники создают набор специальных кодов и распространяют его через Сеть, через USB-накопители и компакт-диски.

Киберпреследование – суть преступления в том, что злоумышленники на всевозможных сайтах собирают информацию о своей жертве, а потом присылают письма с угрозами и оскорблениями. Целью подобных нарушений, как правило, выступает месть или личная неприязнь к жертве. Кража личности – одна из самых серьезных фальсификаций, ведь собрав достойное количество информации о потерпевшем, можно от его имени осуществлять ряд серьезных операций, таких как хищение денег и получение фальшивых удостоверений.

Кибервымогательство осуществляется в целях получения денег. Преступление может быть направлено на отдельных граждан или на коммерческие предприятия. Злоумышленник блокирует доступ компьютеров определенного предприятия к Сети или конкретным программам до получения выкупа. В случае с обычными гражданами злоумышленник может распространить слух о том, что частные фото жертвы имеются на порно сайте и будут там находиться, пока человек не выплатит конкретную сумму.

Кибервойны – самые серьезные преступления, ведь сторонами конфликта выступают разные страны. Хакеры одной страны взламывают серверы и сайты другой страны в целях дестабилизации экономической безопасности противника. Электронный спам – банальный тип преступлений. Каждый пользователь Сети неоднократно с ним сталкивался. На почту приходит письмо со ссылкой, которая отправляет на вредоносный сайт, после перехода слетает программное обеспечение или компьютер заражается вирусом. Вариантов осуществления преступлений подобного вида существует огромное множество, каждое имеет свои особенности и способ совершения. Особенности компьютерных преступлений в том, что совершаются они с разными мотивами, иногда они сопровождаются местью, иногда злоумышленниками руководит корысть, а иногда хулиганство, интерес или даже самоутверждение.

Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации позволяет сделать вывод о высокой опасности подобных деяний. Законодатель относит этот вид преступлений к категории «средней тяжести», но при определенных обстоятельствах нарушение может переходить в категорию «тяжких» и «особо тяжких», если злодеяние связано с продажей государственной информации спецслужбам других стран.

В связи с вышесказанным, на сегодняшний день очень остро стоит вопрос по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. В полной мере это относится к таким действиям, как осмотр места происшествия, осмотр компьютерной техники и документов [3].

Изменение жизненных реалий, развитие научно-технического прогресса неизбежно приводят к совершенствованию криминалистической техники при проведении осмотра и выемки предметов. Появляются новые объекты осмотра: электронные носители информации, аппараты сотовой связи. Это влечет за собой разработку новых методик и введение новых норм в процессуальное законодательство.

Задачи осмотра места происшествия в расследовании данной категории преступлений заключается в том, что необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять специфические электронно-цифровые следы. От качества проведения данного следственного действия будет зависеть дальнейший ход сбора доказательств и расследования преступления [1, с. 34].

Одни из видов материальных следов – электронно-цифровые. Одной из особенностей данной категории следов является то, что они находятся на электронных носителях информации или передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов. Отметим, что они не обладают такими свойствами как геометрическая форма, цвет, масса, запах и т.д.

При проведении осмотра описываются выявленные электронно-цифровые следы преступления, что достигается за счет изучения содержания электронных документов, а не материального носителя. Мы поддерживаем точку зрения ряда ученых, работающих в области уголовно-процессуального законодательства, которая заключается в том, что электронно-цифровые следы следует рассматривать в качестве электронных документов. Необходимо также отметить, что особенности слеодообразования в виртуальной электронно-цифровой среде значительно усложняют получение доказательств, которые будут отвечать вышеназванным требованиям, таким как относимость, допустимость и достоверность.

Можно выделить следующие группы следов рассматриваемой категории преступлений, которые могут быть обнаружены в ходе производства осмотра места происшествия:

1) материальные следы: следы пальцев рук; следы, указывающие на применение различных инструментов; следы, указывающие на вмешательство в компьютерную технику (установка дополнительных микросхем, и т.д.);

2) электронно-цифровые следы, важность которых заключается в том, что они содержат основную информацию о способе совершения преступного деяния.

К таким следам относятся различные электронные документы, например, лог-файлы журналов и отчетов операционной системы и иных программ; файлы программного обеспечения, используемого преступниками для осуществления сканирования, модификации, копирования; данные телекоммуникационных сервисов, мессенджеров и т.д.

В ходе осмотра места происшествия следователя интересует информация, как правило, хранящаяся на каком-либо материальном носителе информации (в смартфоне и др.). Из этого следует, один носитель, интересующий следователя, информации заключает в себе два вида следов, с одной стороны, это материальные следы, с другой – электронно-цифровые следы преступления.

В данном случае такое техническое устройство, исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, будет являться вещественным доказательством, а электронная информация будет приобретать такой вид доказательства, как электронное, основанное на электронных документах.

В некоторых случаях при осмотре места происшествия перед следователем возникает вопрос о том, что лицу, у которого изымается необходимая для расследования преступления электронная информация, и которая необходима для продолжения его работы, и в этом случае законодатель предоставляет следователю право по осуществлению копирования данной информации (п. 9.1 ст. 182 УПК РФ).

Также следует отметить, что обращение с подобными устройствами должно отвечать требованиям, предъявляемым как к вещественным доказательствам [5].

Непосредственный осмотр данных объектов требует особых познаний и тактических приемов. Хотелось бы отметить, что для субъектов проведения осмотра места происшествия необходимо владение минимальными знаниями в области применения таких приемов, что определяет его компетенцию в расследовании данной категории преступлений. Выбор наиболее эффективного приема производства осмотра зависит от каждой конкретной ситуации, но традиционно выделяют три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Именно на каждом этапе существуют свои следственные ситуации и алгоритмы их разрешения, которые необходимо регулярно дополнять и адаптировать к изменяющимся обстоятельствам преступной деятельности. На практике зачастую перед следователем возникает вопрос, связанный с тем, что информация, необходимая для расследования преступления, является труднодоступной для производства осмотра, например, она может находиться на удаленном сервере в сети Интернет. По указаниям специалистов, доступ к такой информации осуществляется по идентификационным данным, получение которых вызывает ряд организационных и технических сложностей и, не имея определенных познаний в этой области, необходима помощь специалиста и консультанта. Однако полагаем, что осмотр и изъятие информации правильнее осуществлять в ходе выемки или обыска.

При производстве осмотра места происшествия в некоторых случаях следователь не просто описывает увиденное на экране монитора, но и осуществляет открытие и осмотр каталогов, файлов, программ и иной информации в компьютерном устройстве, а также может проводить простые

диагностические действия, если он обладает техническими познаниями, в противном случае, эти действия может выполнять участвующий в осмотре места происшествия специалист.

Но для принятия такого решения следователю необходимо подумать, ведь на сегодняшний день техника достигла высоких вершин, и следственной практики известны случаи, когда открывая один файл, вся информация автоматически стирается, также возможны пароли. Что касается пароля, то известно, что согласно ч. 6 ст. 177 УПК РФ при осмотре места происшествия в помещении организации обязан присутствовать администратор, который должен сообщить пароли в интересах расследования уголовного дела, в противном случае делается соответствующая запись в протоколе осмотра места происшествия.

Мы согласны с утверждением, что подробный осмотр информации, содержащейся в компьютере, внесение изменений в нее и тем самым в осматриваемый объект правильнее производить в ходе другого следственного действия – обыска [2]. Это связано с тем, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации разрешает при производстве обыска вносить необходимые изменения в техническое устройство, что при осмотре места происшествия делать запрещено. Отметим, что все действия должны быть сделаны специалистом либо под его руководством.

Работа с информацией, хранящейся на компьютере, – процесс, требующий много времени, тем самым в подобных ситуациях, исходя из эффективности и рациональности, следователь производит выемку данного технического устройства, о чем делается соответствующая запись в протоколе осмотра места происшествия (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

Также нельзя забывать о том, что во время производства осмотра места происшествия все действия подлежат фиксации и тем самым, должны быть зафиксированы все изменения, происходящие внутри технического устройства. Исходя из анализа следственной практики, распространены случаи, когда в ходе осмотра места происшествия имеющая интерес для уголовного дела информация, хранящаяся на технических устройствах, была удалена с помощью специальных программ, и вопрос по ее восстановлению весьма проблематичен.

Заниматься вопросом восстановления необходимо после осмотра места происшествия, фиксируя произошедшее в протоколе и изымая данное техническое устройство, соблюдая правила уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В дальнейшем следователь назначает экспертизу. На сегодняшний день существует такое понятие, как облачное хранилище, которое хранит в себе различные файлы с интересующей следователя информацией. Осмотр такой компьютерной информации иногда оформляется как осмотр места происшествия, несмотря на то что происходит в служебном кабинете следователя с использованием служебной компьютерной техники [4].

При возникновении таких случаев, на наш взгляд, следователь не допускает процессуальной ошибки, осуществляя свои действия в рамках осмотра места происшествия, так как сетевое виртуальное пространство едино.

Как с теоретической, так и с практической стороны данное пространство является местом происшествия, осмотр которого будет производиться с привлечением специалиста и использованием специальных технических устройств. Особенность данного осмотра места происшествия заключается в том, что все действия и все явления должны быть зафиксированы, а для этого лучше использовать технические средства.

В заключение следует акцентировать внимание на необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в части расширения перечня полномочий следователя при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации ввиду всех рассмотренных в статье особенностей.

Список литературы

1. **Иванов Д. А.** Роль участников уголовного судопроизводства в реализации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2015. № 1 (6). С. 33 – 36.
2. **Оконенко Р. И.** К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Адвокат. 2015. № 1. С. 27 – 30.
3. **Протасевич А. А., Зверьянская Л. П.** Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. 2013. № 11. С. 45 – 47.
4. **Стельмах В. Ю.** Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 152 – 159.
5. **Хатунцев Н. А.** О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 332 – 339.

References

1. **Ivanov D.A.** [The role of participants in criminal proceedings in the implementation of the mechanism for compensation for harm caused by a crime in pre-trial criminal proceedings], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Ser. 2: Jurisprudence], 2015, no. 1(6), pp. 33-36. (In Russ.).
2. **Okonenko R.I.** [On the issue of the lawfulness of inspection of a computer as an investigative action], *Advokat* [Lawyer], 2015, no. 1, pp. 27-30. (In Russ.).
3. **Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P.** [Forensic characteristics of computer crimes], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2013, no. 11, pp. 45-47. (In Russ.).
4. **Stel'makh V.Yu.** [Modern problems of fixing the course and results of investigative actions and possible ways to solve them], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 7, pp. 152-159. (In Russ.).
5. **Khatuntsev N.A.** [On special knowledge required in the study of computer tools and systems], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2010, no. 1, pp. 332-339. (In Russ.).

Features of Inspection of the Scene of Cybercrime as an Element of Evidence

A. M. Popov, *Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Department of Security and Law and Order,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
pamtambov@yandex.ru*

A. I. Dubovitsky, *Research Associate,
Department of Organization of Scientific, Editorial and Publishing Work,
V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia;
adubovitckii5@mvd.ru*

The article focuses on the peculiarities of inspection in criminal cases of crimes in the field of computer information. It is noted that inspection in the investigation of this category of crimes aims at detection, recording and removal of specific electronic and digital evidence. The authors justify the need to make changes to the criminal procedure legislation of the Russian Federation, in terms of expanding the list of powers of the investigator during the inspection of the scene of the incident for crimes committed in the field of computer information.

Keywords: cybercrimes; inspection of the scene; inspection of items and documents; preliminary investigation; process of proof.

© А. М. Попов, 2020

© А. И. Дубовицкий, 2020

Статья поступила в редакцию 12.02.2020

При цитировании использовать:

Попов А. М., Дубовицкий А. И. Особенности производства осмотра по преступлениям в сфере компьютерной информации как элемент доказывания // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 109 – 115. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.109-115

Жилищное законодательство РФ – наиболее динамичная отрасль права, поправки в этой сфере настолько часты, что иногда специалисты жилищной сферы не успевают не только изучить содержимое новых нормативных правовых актов, но даже выучить их названия. В связи с этим обзоры таких поправок важны для специалистов организаций и предприятий жилищно-коммунального комплекса. Настоящий обзор включает наиболее значимые изменения жилищного законодательства РФ за 2019 год.

Обзор представлен по основным видам услуг и деятельности жилищно-коммунального хозяйства в сфере как управления многоквартирными домами, так и предоставления услуг, регулятором которых является государство.

Ключевые слова: капитальный ремонт; коммунальная услуга; многоквартирный дом; твердые коммунальные отходы; энергоэффективность.

Константин Николаевич Савин, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор, президент Ассоциации «ЖКХ-68», Тамбов, Россия;
kon-savin@yandex.ru

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ЗА 2019 ГОД. Часть 1

Управление многоквартирным домом, предоставление коммунальных услуг

На 2019 – 2023 гг. утверждены индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимые отклонения по отдельным муниципальным образованиям от величины установленных индексов.

(Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2018 № 2490-р)

С 01 января 2019 г. вступили в силу изменения в части проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом (МКД). Участникам конкурса предоставляется возможность установить размер платы за содержание и ремонт жилого помещения меньший, чем размер этих сумм, указанный в извещении о проведении конкурса, с поэтапным снижением размера данной суммы на 0,1 %. Допускается снижение размера платы за содержание и ремонт жилого помещения не более чем на 10 % размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, указанного в извещении о проведении конкурса. В случае снижения указанного размера платы за содержание и ремонт жилого помещения более чем на 10 % конкурс признается несостоявшимся, что влечет за собой обязанность организатора конкурса провести новый конкурс. В случае, если несколько участников конкурса предложили одинаковый размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, победителем конкурса признается участник конкурса, подавший первым заявку на участие в конкурсе.

(Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1541)

С 1 января 2019 г. оплата за коммунальную услугу по отоплению помещений в МКД взимается по новым правилам.

(Постановление Правительства РФ от 28.12.2018 № 1708)

С 12 января 2019 г. в соответствии ч. 17 ст. 161, введенной в Жилищный кодекс РФ Федеральным законом от 31.12.2017 № 485-ФЗ, управление МКД, в отношении которого собственниками помещений в МКД не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация, в том числе по причине признания несостоявшимся открытого конкурса по отбору управляющей организации, осуществляется управляющей организацией, определенной решением органа местного самоуправления в порядке и на условиях, которые установлены Правительством РФ.

«Правила определения управляющей организации для управления многоквартирным домом, в отношении которого собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21.12.2018 № 1616, вступили в силу 12.01.2019.

(Постановление Правительства РФ от 21.12.2018 № 1616)

С 05 февраля 2019 г. вступили в силу изменения в основы ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения. После окончания переходного периода в ценовых зонах теплоснабжения органы регулирования тарифов устанавливают тарифы на горячую воду в закрытой системе горячего водоснабжения в виде формулы двухкомпонентных тарифов с использованием компонента на холодную воду и компонента на тепловую энергию. Цена на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, определяется соглашением сторон договора теплоснабжения, но не выше предельного уровня цены на тепловую энергию (мощность), утвержденного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов), за исключением случаев, указанных в частях 2.1 – 2.3 ст. 8 и 12.1 – 12.4 ст. 10 Федерального закона «О теплоснабжении».

(Постановление Правительства РФ от 24.01.2019 № 30)

С 25 февраля 2019 г. изменился порядок внесения платы за отопление при использовании индивидуальных квартирных источников тепловой энергии. Исключено положение, в соответствии с которым плата за услугу по отоплению вносится совокупно без разделения на плату за потребление указанной услуги в жилом или нежилом помещении и плату за ее потребление в целях содержания общего имущества в МКД. Потребитель коммунальной услуги по отоплению вне зависимости от выбранного способа управления МКД вносит плату за эту услугу в соответствии с п.п. 42(1), 42(2), 43 и 54 Правил № 354.

Вышеизложенные изменения связаны с Постановлением Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 46-П, абзац второй п. 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в МКД и жилых домов был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1), 35 (ч. 1 – 3), 40 (ч. 1) и 55 (ч. 3), в той мере, в какой содержащиеся в них нормативные

положения, не допускалась возможность отдельного внесения потребителем коммунальной услуги по отоплению платы в случае перехода на отопление конкретного помещения с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, вносить плату за фактически не используемую ими для обогрева данного помещения тепловую энергию, поступающую в МКД по централизованным сетям теплоснабжения. В связи с чем Правительство Российской Федерации должно было незамедлительно внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в МКД, отдельные жилые помещения в которых были переведены на индивидуальные квартирные источники тепловой энергии.

(Постановление Правительства РФ от 23.02.2019 № 184)

С 01 марта 2019 г. вступили в силу положения, совершенствующие деятельность аварийно-диспетчерских служб, а также положения, регулирующие взаимодействие управляющей организации с собственниками и пользователями помещений в МКД при осуществлении управления многоквартирным домом.

(Постановление Правительства РФ от 27.03.2018 № 331)

С 1 марта 2019 г. к грубому нарушению лицензионных требований относится нарушение лицензиатом требований к осуществлению аварийно-диспетчерского обслуживания, предусмотренных п. 13 Правил осуществления деятельности по управлению МКД, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами».

(Постановление Правительства РФ от 13.09.2018 № 1090)

С 13 июня 2019 г. вступили в силу Правила отнесения централизованных систем водоотведения (канализации) к централизованным системам водоотведения поселений или городских округов. Централизованная система водоотведения (канализации) считается отнесенной к централизованным системам водоотведения поселений или городских округов со дня вступления в силу акта органа, уполномоченного на утверждение схемы водоснабжения и водоотведения, об утверждении или актуализации (корректировке) схемы водоснабжения и водоотведения.

(Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 691)

С 28 июня 2019 г. уменьшился перечень оснований для установления предельных индексов роста платы за коммунальные услуги в муниципальном образовании выше предельного по субъекту РФ. В случае планируемого установления по муниципальным образованиям предельных индексов, превышающих индекс по субъекту Российской Федерации более чем на величину отклонения по субъекту Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта РФ обязано согласовать предельный индекс с федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, а также направляет в федеральный орган исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов документы и материалы, обосновывающие повышение предельного индекса.

(Постановление Правительства РФ от 13.06.2019 № 756)

С 26 июля 2019 г. управляющим организациям (**УО**), товариществам собственников жилья (**ТСЖ**), жилищным и жилищно-строительным кооперативам (**ЖК/ЖСК**) запрещено передавать право требования задолженности третьим лицам (кредитным организациям, коллекторам).

Внесены изменения в ст.ст. 155 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

В исключительном случае, а именно при смене собственниками формы управления МКД, или управляющей организации, ресурсоснабжающей организации (**РСО**), регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (**ТКО**), уступка права требования задолженности возможна в пользу вновь выбранной, отобранной или определенной организации.

В таком случае лиц, имеющих задолженность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, необходимо будет в письменной форме уведомлять об уступке права (требования) по возврату такой задолженности. До получения уведомления лицо, имеющее задолженность, может не погашать задолженность в пользу новой принимающей организации.

В случае уступки права (требования) по возврату задолженности третьим лицам, в том числе кредитным организациям или коллекторам, заключенный договор считается ничтожным.

Дополнительно уточнено, что каждый собственник помещения в МКД самостоятельно исполняет обязанности по договору управления МКД, в том числе обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, и не отвечает по обязательствам других собственников помещений в данном доме.

(Федеральный закон от 26.07.2019 № 214-ФЗ)

Обращение с ТКО

14 января 2019 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”».

10 апреля 2019 г. зарегистрирована публично-правовая компания по формированию комплексной системы обращения с ТКО «Российский экологический оператор».

Данная компания должна формировать комплексную систему обращения с ТКО, обеспечивать управление такой системой, заниматься предотвращением вредного воздействия ТКО на здоровье человека и окружающую среду, вовлекать ТКО в хозяйственный оборот в качестве сырья, материалов, изделий и превращения во вторичные ресурсы для изготовления новой продукции и получения энергии, а также в целях ресурсосбережения.

(Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8)

С 01 мая 2019 г. скорректирован порядок расчета тарифов на услуги в области обращения с ТКО.

В расходы на транспортирование ТКО включаются расходы на транспортирование ТКО, предусмотренных схемой потоков ТКО, содержащейся в территориальной схеме, в том числе от мест (площадок) накопления ТКО, определенных договором на оказание услуг по обращению с ТКО, до объектов размещения ТКО, включенных в соответствии с п. 8 ст. 29.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в перечень объектов размещения ТКО на территории субъекта Российской Федерации, а также от указанных объектов до объектов, используемых для обработки, обезвреживания, захоронения ТКО.

(Постановление Правительства РФ от 13.04.2019 № 446)

С 31 июля 2019 г. УО, ТСЖ, ЖК/ЖСК обязаны предоставить региональному оператору по обращению с ТКО сведения, указанные в новой редакции п. 148(1) Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 № 354.

Такие сведения предоставляются региональному оператору по обращению с ТКО как на бумажном, так и электронном носителях не позднее, чем за 5 рабочих дней до дня начала предоставления коммунальной услуги. В случае непредоставления и(или) предоставления недостоверных сведений, УО, ТСЖ, ЖСК/ЖК возмещает региональному оператору по обращению с ТКО возникшие убытки.

(Постановление Правительства РФ от 13.07.2019 № 897)

Общее собрание собственников

С 05 марта 2019 г. вступили в силу измененные требования к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в МКД и порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в МКД в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный жилищный надзор.

Раскрыто понятие подписи протокола общего собрания. Установлено, что протокол общего собрания подписывается лицом, председательствующим на общем собрании, секретарем общего собрания, а также лицами, проводившими подсчет голосов.

Датой проведения общего собрания в случае, если оно продолжалось несколько дней, является дата начала и дата окончания общего собрания. Место и дата проведения общего собрания, указанные в протоколе, должны соответствовать адресу и дате, указанным в сообщении о проведении общего собрания.

Для более подробного изучения наиболее значимых изменений предлагаем Вам ознакомиться со статьей от 26 февраля 2019 г. Минстрой утвердил новые требования к протоколу общего собрания собственников.

(Приказ Минстроя РФ от 28.01.2019 № 44/пр)

Капитальный ремонт

С 01 января 2019 г. законом субъекта РФ может быть предусмотрено предоставление компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт не только одиноко проживающим неработающим гражданам

пенсионного возраста, но и *проживающим в составе семьи, состоящей из совместно проживающих неработающих граждан пенсионного возраста и(или) неработающих инвалидов первой и второй групп.*

(Федеральный закон от 29.07.2018 № 226-ФЗ)

С 22 января 2019 г. вступили в силу изменения ст. 171 Жилищного кодекса РФ, в соответствии с которыми орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченное им учреждение не вправе требовать от граждан документы и информацию, подтверждающие уплату гражданами ежемесячных взносов на капитальный ремонт общего имущества в МКД, в целях предоставления в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации компенсации расходов на уплату взносов на капитальный ремонт.

(Федеральный закон от 22.01.2019 № 1-ФЗ)

С 24 апреля 2019 г. вступили в силу измененные правила привлечения подрядных организаций для проведения капремонта общего имущества в МКД:

- уточняется круг работ, связанных с ремонтом лифтового оборудования, для проведения которых проводится предварительный отбор подрядных организаций;

- подрядным организациям предоставляется возможность увеличения до 1 октября 2019 г. цены заключенного договора на проведение капремонта в связи с ростом НДС;

- уточняются последствия признания электронного аукциона несостоявшимся и незаключения договора о проведении капремонта с единственным участником электронного аукциона;

- уточняется перечень сведений, вносимых в реестр недобросовестных подрядных организаций;

- устанавливается порядок проведения аудита и контроля в сфере привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капремонту общего имущества в МКД.

(Постановление Правительства РФ от 12.04.2019 № 437)

С 26 апреля 2019 г. изменен порядок размещения на специальном счете, счете, счетах регионального оператора полученных им денежных средств как образующих фонд капитального ремонта, так и не относящихся к этому фонду.

Доходы в виде процентов, начисленных за пользование денежными средствами, находящимися на специальном счете, счете, счетах регионального оператора, на которых осуществляется формирование фондов капремонта, а также доходы в виде процентов, полученные от размещения временно свободных средств фонда капремонта, зачисляются только на специальный счет, счет, счета регионального оператора, на которых осуществляется формирование фондов капремонта.

Иные денежные средства, полученные региональным оператором, не относящиеся к фонду, подлежат зачислению на отдельный счет.

Определено, что региональный оператор вправе открывать счет (счета) не только в российских кредитных организациях, но и территориальных органах Казначейства России либо финансовых органах субъектов РФ.

(Федеральный закон от 15.04.2019 № 60-ФЗ)

Review of Changes to Housing Legislation of the Russian Federation for 2019. Part 1

K. N. Savin, *Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences,
Professor, President of the Association "Housing and Public Utilities-68",
Tambov, Russia;
kon-savin@yandex.ru*

Housing legislation of the Russian Federation is the most dynamic branch of law, amendments in this area are so frequent that sometimes housing specialists do not have time to not only study the contents of new regulatory legal acts, but even learn their names. In this regard, reviews of such amendments are important for specialists of organizations and enterprises of the housing and communal complex. This review includes the most significant changes in the housing legislation of the Russian Federation for 2019.

The review is covers the main types of services and activities of housing and communal services in the field of both management of apartment buildings and the provision of services regulated by the state.

Keywords: overhaul; utilities; apartment house; municipal solid waste; energy efficiency.

© К. Н. Савин, 2020

Статья поступила в редакцию 25.12.2019

При цитировании использовать:

Савин К. Н. Обзор изменений жилищного законодательства РФ за 2019 год. Часть 1 // *Право: история и современность.* 2020. № 1(10). С. 116 – 122. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.116-122

Статья посвящена одному из ключевых элементов системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел – криминалистическому образованию. Являясь системой мер, направленных на выработку умения использовать криминалистические знания, методы и средства криминалистики для решения задач раскрытия и расследования преступлений, криминалистическое образование должно выступать связующим звеном между криминалистической наукой и практикой борьбы с экономической преступностью в сфере железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: криминалистика; расследование преступлений в сфере экономики на железнодорожном транспорте; криминалистическое образование; безопасность железнодорожного транспорта.

Евгений Владимирович Чиненов, канд. экон. наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия;
chinenovvg@yandex.ru

Владимир Иванович Шукин, канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия;
SchukinV1956@yandex.ru

Екатерина Анатольевна Малыхина, канд. юрид. наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
Иркутск, Россия;
malykhina_ek@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Введение. Обязательным условием успешной организации предварительного следствия является надлежащее криминалистическое обеспечение, содержание которого составляют криминалистические знания и построенные на их основе рекомендации по организации работы следователя [9, с. 19]. Следует отметить, что на криминалистическое обеспечение организации раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, существенное влияние оказывает специфика железнодорожной транспортной отрасли, с одной стороны, и особенности деятельности органов внутренних дел на транспорте, с другой.

Функционирование объектов железнодорожного транспорта осуществляется в специфических условиях: круглосуточный режим работы; концентрация грузо- и пассажиропотоков на ограниченной территории; скоротечность событий и явлений; сезонность, временные, климатические и другие условия, влияющие на интенсивность движения пассажиропотока и подвижного состава и непродолжительность пребывания подвижного состава, грузов и пассажиров на станциях. Указанные условия существенно влияют на организацию расследования преступлений в данной сфере. Организационно-управленческие особенности деятельности органов внутренних дел на железнодорожном транспорте заключаются в линейном построении системы органов и подразделений, обеспечивающих деятельность в специфических условиях нормативного правового регулирования и производственно-экономических отношений. Силы и средства транспортной полиции, расположенные на значительном удалении друг от друга, подчинены единой системе управления и координации деятельности, что позволяет им своевременно реагировать на преступления, совершаемые в подвижном составе, без административной и территориальной привязки.

Обсуждение. В структуре криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте выделяются:

– криминалистические знания о расследовании различных видов экономических преступлений, основывающиеся на общих положениях криминалистики, криминалистической технике, криминалистической тактике, криминалистической методике, частных криминалистических методиках и теориях; правовое обеспечение; специальные знания, используемые в процессе расследования экономических преступлений;

– криминалистическая наука как средство изучения механизма преступления путем приложения к его познанию методов и средств общественных, естественных и технических наук в целях раскрытия и расследования преступлений;

– криминалистическое образование.

Как отмечает В. Г. Коломацкий, «... криминалистическое образование, будучи элементом системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел, в свою очередь, является системой мер, направленных на выработку уличного состава умения использовать криминалистические знания, методы и средства криминалистики для решения служебно-оперативных задач по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений» [6]. Криминалистическое образование связывает криминалистическую науку и практику борьбы с преступностью, обеспечивая внедрение криминалистических знаний в деятельность органов внутренних дел.

В федеральном законодательстве определяется, что в основе образования лежит единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, основанный на совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций¹.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

Система профессионального образования МВД Российской Федерации имеет свои особенности, обусловленные задачами этой сферы. В соответствии с социальными функциями и структурой параметров модели специалиста органа внутренних дел, система обучения работников правоохранительных органов обязательно включает в себя криминалистическое образование, основывающееся на использовании методов и средств науки криминалистики в практической деятельности по организации раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

От качества криминалистических знаний непосредственно зависит уровень профессиональной подготовки будущих работников органов внутренних дел [7, с. 68], в том числе и подразделений транспортной полиции, которые осуществляют выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений в специфических условиях [1, с. 5; 14, с. 117]. Это в свою очередь оказывает прямое влияние на эффективность деятельности по распознаванию преступлений.

Учитывая данные положения, следует отметить, что содержание учебной дисциплины «Криминалистика» обеспечивает реализацию концепции высшего образования за счет основополагающих идей, принципов, теоретических положений, основанных на современных представлениях о предмете криминалистической науки. По мнению Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, В. П. Лаврова, это достигается путем дифференциации объема и содержания криминалистического образования. Во-первых, по направлениям деятельности органов внутренних дел – охрана общественного порядка; раскрытие и расследование преступлений; экспертно-криминалистическая деятельность; учетно-регистрационная деятельность. Во-вторых, по должностным категориям работников органов внутренних дел: участковый уполномоченный; оперативный сотрудник; следователь; эксперт [7, с. 69].

В то же время считаем необходимым отметить возможность дифференциации объема и характера криминалистического образования в зависимости от особенностей раскрытия и расследования преступлений. К примеру, объем и содержание криминалистических знаний и умений сотрудников органов внутренних дел на транспорте обладает рядом особенностей ввиду особого характера работы транспортной полиции, специфики участка оперативного обслуживания.

Криминалистическое образование невозможно представить без овладения следователями, дознавателями, оперативными сотрудниками основ применения специальных знаний, необходимых для эффективного и всестороннего раскрытия и расследования преступлений.

Овладение специальными знаниями позволяет следователю, органу дознания распознавать в поступающей к нему информации криминалистическую, имеющую отношение к совершенному преступлению. Например, при расследовании экономических преступлений, как отмечает Р. С. Белкин, «... обладая знаниями в области бухгалтерского учета, следователь способен уже на первоначальном этапе решить вопрос о возбуждении уголовного дела» [8, с. 399].

И. Ф. Герасимов, изучая этапы расследования преступления и связанные с ними следственные ситуации, пришел к обоснованному выводу, что

одним из неперенных условий, способствующих эффективности расследования, является обязательное использование во всех случаях, где это возможно, специальных знаний, помощи специалистов и экспертов.

Использование специальных знаний в процессе расследования является одной из действенных мер противодействия преступности. Как отмечается в ряде научных публикаций, их применение в деятельности правоохранительных органов является одним из приоритетных направлений интенсификации расследования отдельных видов сложных в выявлении и доказывании преступлений [3, с. 6; 11, с. 331; 13, с. 65]. В их числе экономические преступления, совершаемые в такой специфической сфере, как железнодорожный транспорт.

Как и любой другой отрасли, железнодорожному транспорту присущи явления и процессы, криминализирующие деятельность и формирующие отдельную категорию экономической преступности – на транспорте. Экономическая преступность на транспорте включает в себя преступления экономической направленности; хищения грузов; различные виды мошенничеств; преступления коррупционной направленности. Наиболее характерными признаками данной категории преступлений являются: совершение в рамках законной экономической деятельности либо под ее прикрытием; длящийся и корыстный характер; причинение значительного ущерба экономическим интересам государства, юридическим и физическим лицам. Предметом преступных посягательств выступают денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности, а субъектами являются участники производственно-экономической деятельности железнодорожного транспорта: должностные и материально ответственные лица, служащие и рабочие, частные лица.

Действуя в условиях крупной компании ОАО «РЖД», экономические преступники причиняют обществу сложно измеримый ущерб, а определенная часть преступлений нередко остается безнаказанной. В этой связи О. П. Грибунов отмечает: «... в сфере транспорта почти каждое третье преступление остается нераскрытым, а к числу факторов, влияющих на такое состояние, следует отнести ненадлежащее, неэффективное использование на различных этапах расследования преступлений специальных знаний» [4, с. 93].

Как показывают результаты проводимого исследования, в практике расследования экономических преступлений, совершаемых в сфере железнодорожного транспорта, зачастую встречаются случаи, когда при производстве таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия, предметов, документов используются различные профессиональные термины, а следователь испытывает затруднение в поиске и осмыслении познаваемой информации.

Результаты интервьюирования сотрудников УТ МВД России по ЦФО позволяют судить о недостаточном уровне владения специальными знаниями у следующих субъектов их использования: следователь; дознаватель; оперативные работники. Указанные категории сотрудников наряду с общими профессиональными должны обладать и специальными знаниями, приобретаемыми в процессе обучения в вузе, в ходе последующей работы по специальности, в рамках повышения квалификации. На недоста-

точность владения отраслевыми специфическими знаниями, возможностями их использования в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте указали 85 % сотрудников органов внутренних дел на транспорте, прошедших повышение квалификации, и 72 % выпускников образовательных организаций системы МВД, обучавшихся по специальности «Деятельность оперативных подразделений на транспорте».

По мнению А. Ф. Волынского и В. П. Лаврова, формирование готовности сотрудников, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, предполагает совершенствование криминалистических знаний, находящихся на стыке отраслей знания, а также криминалистического образования в целом [9, с. 36].

Основу методико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта должны составить знания об экономических преступлениях в данной сфере, их криминалистические классификации; криминалистическая характеристика, индивидуализируемая характером содержания процесса преступной деятельности в данной сфере, специфичностью механизма преступления, способов его подготовки, совершения и сокрытия, следовой картиной, личностными особенностями преступника.

Существенное влияние на раскрытие и расследование экономических преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, оказывает информационное, ситуационное и аналитическое обеспечение. В качестве таковых выступают: криминалистическое обеспечение организации расследования; использование информационных технологий при распознавании преступлений; ситуационный подход к расследованию; планирование расследования; технико-криминалистическое обеспечение.

Результаты. Как показывают результаты исследования, в методико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта важная роль отводится следующим видам специальных знаний:

- экономическим;
- в области исследований видеоизображений и звука, условий, средств, материалов, следов видео- и звукозаписей, технологий закрепления указанной видео- и звуковой информации;
- автоматизации и вычислительной техники, программирования, информационных систем и процессов, электроники, электротехники, радиотехники и связи.

В перечне специальных знаний особо выделяются знания отраслевых особенностей железнодорожного транспорта, которые оказывают существенное влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений в данной сфере [2, с. 17; 5, с. 20; 12, с. 144].

Эффективность использования системы специальных знаний в деятельности органов внутренних дел определяется соблюдением ряда следующих условий:

- система специальных знаний должна стоять в приоритете деятельности органов внутренних дел (**ОВД**) на транспорте;

– обеспечение эффективности использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений в сфере транспорта должно быть обеспечено фундаментальными исследованиями;

– криминалистическое образование в системе органов внутренних дел должно включать в себя специальные знания, необходимые для выполнения служебных задач.

Обеспечить получение необходимых профессиональных навыков и умений сотрудниками органов внутренних дел на транспорте возможно посредством применения при обучении криминалистических полигонов и лабораторий, путем совершенствования материально-технического оснащения учебных заведений.

Функционирование системы криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, совершенных в сфере железнодорожного транспорта, в целом будет эффективным при условии обязательного использования специальных знаний.

Список литературы

1. **Амельчаков И. Ф., Чиненов Е. В.** Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Белгород, 2018. С. 4 – 10.

2. **Антонов А. Е., Рудов Д. Н.** Об использовании специальных знаний в расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 17 – 22.

3. **Волынский А. Ф.** Криминалистическая деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. межвуз. конф. / под ред. М.И. Пилякина. 08 июня 2017, г. Руза. М., 2018. С. 6 – 13.

4. **Грибунов О. П.** Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1 (76). С. 89 – 98.

5. **Грибунов О. П., Малыхина Е. А.** Использование специальных знаний при расследовании хищений объектов железнодорожного транспорта: проблемы и перспективы развития // Эксперт-криминалист. 2019. № 1. С. 20 – 22.

6. **Коломацкий В. Г.** К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. № 13 по материалам криминалистических чтений. М., 2001. С. 19 – 21.

7. **Криминалистика: История, общая и частные теории.** В 3-х т.: учебник. Т. 1 / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. 280 с.

8. **Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина.** М.: Норма, 2004. 992 с.

9. **Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова.** М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 943 с.

10. **Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В.П. Лаврова.** 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. 943 с.

11. **Лавров В. П.** Некоторые современные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминали-

стические проблемы: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 331 – 336.

12. **Чиненов Е. В., Щукин В. И.** Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 144 – 151.

13. **Шаталов А. С.** Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 64 – 81.

14. **Щукин В. И.** Специфика функционирования железнодорожного транспорта и ее влияние на организацию расследования преступлений // Конституционно-правовые основы обеспечения прав участников судопроизводства в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2014. С. 117 – 121.

References

1. **Amel'chakov I.F., Chinenov Ye.V.** [The influence of the specifics of railway transport on the investigation of economic crimes in this area], *Belgorodskiy kriminalisticheskiy chteniya* [Belgorod forensic readings], Belgorod, 2018, pp. 4-10. (In Russ.).

2. **Antonov A.Ye., Rudov D.N.** [About the use of special knowledge in the investigation of crimes in the railway transport], *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 2019. no. 1, pp. 17-22. (In Russ.).

3. **Volynskiy A.F.** *Aktual'nyye voprosy kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: sbornik nauchnykh trudov mezhvuzovskoy konferentsii* [Actual issues of forensic support for the disclosure and investigation of crimes: a collection of scientific papers of the interuniversity conference], Moscow, 2018. pp. 6-13. (In Russ.).

4. **Gribunov O.P.** [Forensic examinations appointed in the investigation of property crimes committed in transport], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 1 (76), pp. 89-98. (In Russ.).

5. **Gribunov O.P., Malykhina Ye.A.** [The use of special knowledge in the investigation of the theft of railway objects: problems and development prospects], *Ekspert-kriminalist* [Forensic expert], 2019, no. 1, pp. 20-22. (In Russ.).

6. **Kolomatskiy V.G.** *Kriminalisticheskoye obespecheniye bor'by s prestupnost'yu* [Forensic support for the fight against crime], Moscow, 2001, pp. 19-21. (In Russ.).

7. **Belkin R.S., Kolomatskiy V.G. (Eds.)** *Kriminalistika: Istoriya, obshchaya i chastnyye teorii* [Forensics: History, General and Particular Theories], V. 1, Moscow: Izdatel'stvo Akademii MVD Rossii, 1995. 280 p. (In Russ.).

8. **Belkin R.S. (Ed.)** *Kriminalistika* [Forensics], Moscow: Norma, 2004, 992 p. (In Russ.).

9. **Volynskii A.F., Lavrov V.P. (Eds.)** *Kriminalistika* [Forensics], Moscow: YUNITI-DANA, 2012, 943 p. (In Russ.).

10. **Volynskii A.F., Lavrov V.P. (Eds.)** *Kriminalistika* [Forensics], Moscow: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2009, 943 p. (In Russ.).

11. **Lavrov V.P.** *Optimizatsiya deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya: pravovyye, upravlencheskiye i kriminali-sticheskiye problemy* [Optimization of the activities of preliminary investigation and inquiry: legal, managerial and criminalistic problems. Collection of scientific articles of the International scientific-practical conference], Moscow, 2017, pp. 331-336. (In Russ.).

12. **Chinenov Ye.V., Shchukin V.I.** [The use of special knowledge in the disclosure and investigation of economic crimes committed at railway facilities],

Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2 (85), pp. 144-151. (In Russ.).

13. **Shatalov A.S.** [Issues of modernization of private criminalistic methods of crime investigation], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2016, no. 1 (19), pp. 64-81. (In Russ.).

14. **Shchukin V.I.** *Konstitutsionno-pravovyye osnovy obespecheniya prav uchastnikov sudoproizvodstva v Rossii* [Constitutional and legal framework for ensuring the rights of participants in legal proceedings in Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Voronezh, 2014, pp. 117-121. (In Russ.).

Forensic Education as an Element of Forensic Support for the Disclosure and Investigation of Economic Crimes Committed on Railway Transport

E. V. Chinenov, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Criminology, I. D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia;
chinenovevg@yandex.ru*

V. I. Shchukin, *Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminology, I. D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia;
SchukinV1956@yandex.ru*

E. A. Malykhina, *Candidate of Law, Senior Researcher,
East-Siberian Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia;
malykhina_ek@mail.ru*

The article discusses one of the key elements of the system of forensic support for the activities of Internal Affairs bodies – forensic education. As a system of measures aimed at developing the ability to use forensic knowledge, methods and tools of criminology to solve problems of detection and investigation of crimes, forensic education should act as a link between forensic science and the practice of combating economic crime in the field of railway transport.

Keywords: forensic science; investigation of crimes in the field of economics in railway transport; forensic education; railway safety.

© E. В. Чиненов, 2020

© В. И. Щукин, 2020

© E. А. Малыхина, 2020

Статья поступила в редакцию 20.01.2020

При цитировании использовать:

Чиненов Е. В., Щукин В. И., Малыхина Е. А. Криминалистическое образование как элемент криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 123 – 130. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.123-130